ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Исрафилов
Нариман Рамазанович

Фитинский говор агульского языка

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (кавказские языки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Сулейманов Н. Д.

Махачкала 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Общая характеристика работы

Объектом исследования являются фонетические, морфологические и лексические особенности фитинского говора агульского языка.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью всестороннего и глубокого исследования фонетико-морфологических и лексических особенностей фитинского говора и определения его места в системе локальных единиц агульского языка. Данный говор ещё не был объектом монографического исследования, краткое описание фитинского говора выполнено лишь в русле сравнительно-сопоставительной лингвистики. Сравнительно-сопоставительный анализ, при котором выявляются как сходные, так и отличительные черты исследуемой единицы по отношению к другим диалектам и говорам агульского языка, делает её актуальной. Результаты исследования стали содержанием диссертации, что представляет немалый научный интерес.

Актуальность реферируемого диссертационного исследования усиливается еще и тем, что в нём языковые факты фитинского говора рассматриваются во взаимосвязи с фактами других агульских диалектов и говоров, а также близкородственных языков восточнолезгинской подгруппы.

Цель и задачи исследования. Целью нашего диссертационного исследования является описание и анализ фонетико-морфологических и лексических особенностей фитинского говора агульского языка как на синхронном, так и на диахронном уровне.

В соответствии с поставленной целью решаются конкретные задачи исследования, которые сводят к следующему:

– выявить связь между фитинским говором и другими диалектами и говорами на уровне фонетики, морфологии и лексики;

– определить систему местных падежей, которая по диалектам и говорам агульского языка имеет значительные расхождения;

– на базе сравнительного анализа трех языковых уровней определить место фитинского говора в общей диалектной системе агульского языка.

Научная новизна диссертации заключается в освещении и квалификации фактов и явлений фитинской речи.

В данной работе впервые в монографическом плане дан анализ языковых явлений фитинского говора на трёх уровнях – фонетическом, морфологическом и лексическом, благодаря чему в научный оборот вводится значительный материал фитинского говора.

Описан фонемный состав говора, установлен репертуар гласных и согласных звуков говора, их сходства и расхождения со звуками собственно агульского, керенского, кошанского и буркиханского диалектов. Отмечены отличительные особенности данного говора в области лексики и морфологии.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что основные его положения и результаты могут быть использованы при составлении исторической фонетики, лексики и грамматики, а также диалектологического и этимологического словарей как агульского, так и других языков восточнолезгинской подгруппы. Полученные результаты диссертационного исследования позволяют глубже понять специфику всех языковых уровней агульского языка и установить параллели с общими языковыми универсалиями. Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении диалектов других генетически родственных дагестанских и восточнокавказских языков.

Практическая ценность работы определяется лингводидактическими потребностями и возможностью использования результатов проведённого исследования в учебном процессе:

1) при составлении учебников и учебных пособий, в том числе билингвальных, для школ и вузов;

2) в процессе преподавания агульского языка в школах с агульским составом учащихся и других учебных заведениях;

3) при изучении курсов, посвещенных агульскому языку, на языковых факультетах вузов РД, в том числе по общей диалектологии и лезгинских языков;

4)при создании сравнительно-исторических грамматик лезгинской группы языков и составлении сравнительно-сопоставительных словарей дагестанских языков.

Методы исследования. При исследовании фитинского говора агульского языка применялся метод синхронного анализа, как наиболее соответствующий решению поставленных задач. По мере необходимости он дополнялся сравнительно-историческим методом. Приёмы сравнительной лингвистики в сочетании с ареальной позволили выделить наиболее яркие особенности данного говора, а также определить общие признаки, сближающие фитинский говор с отдельными диалектами и говорами, а также со всеми локальными единицами в целом.

Источники исследования. В основе исследования лежит лингвистический материал, собранный автором в годы учёбы на филологическом факультете ДГПУ и в целевой аспирантуре в селении Фите Агульского района в 2004-2007 г.г. Такая же работа проводилась и в местах компактного проживания носителей фитинского говора: в селении Гелимбатан Табасаранского района, в городах Дербент, Дагестанские Огни и Махачкала.

Сбор информации осуществлялся путём записи речи людей разных возрастов, социальной принадлежности и различного уровня образования.

Источниками для исследования послужили материалы, которые извлечены нами из монографических исследований, посвящённых агульскому языку [Дирр 1907; Шаумян 1941; Магометов 1970; Сулейманов 1993; Тарланов 1994; Магомедова 2001; Гаджиев 2006;].

Объём и структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и перечня использованной литературы. Данное диссертационное исследование построено согласно общим

требованиям к оформлению подобных работ и обусловлено теми целями и задачами, которые ставятся в ней.

Апробация и публикации. Содержание диссертации и основные её положения были предметом обсуждения и апробации на заседаниях кафедр общего и дагестанского языкознания ДГПУ (2004-2007 гг.), а также отражены в докладах, представленных на внутривузовских и межвузовских научных конференциях.

0.2. История вопроса

Фитинский *(фит1инский)* говор занимает восточную периферию агульского языка, гранича на востоке с табасаранским языком, на севере – с кошанским диалектом, а на западе и юге – с собственно агульским диалектом. Фитинский говор испытывает влияние со стороны табасаранского языка, что отразилось в его фонетике, морфологии и лексике.

Село Фите расположено в 20 километрах от селения Тпиг – административного центра Агульского района – и занимает восточную окраину расселения агульцев, граничащую с Хивским районом.

До образования Агульского района (1935 г.) село входило в состав Кюринского округа.

В селе имеются: сельская администрация, дом культуры, средняя школа, медицинский пункт, телетранслятор, телефонная связь, четыре частных магазина, мечеть.

История агульских селений восходит к глубокой древности и относится к домусульманскому периоду.

Селение Фите состоит из нескольких магалов, основными из которых являются *Жугьут1ин хуларикк* и *Лулудин хенар.* Н аличие могильника с домусульманскими захоронениями на его территории, исследование строительных остатков и подъемного материала, упоминание о нем в местной хронике X в. позволяют считать, что селение Фите существовало еще до нашествия арабов на Дагестан. Оно по своему устойству является тухумным, к нему подселились жители заброшенных поселений.

О древности селения Фите свидетельствуют куфические надписи на стенах построек, большое количество могил с куфическими и полукуфическими надписями Из них мы узнали, что в селении было много хозяйств, кварталов и тухумов [см. Шихсаидов А.Р. 1984].

Сейчас в Фите сохранились несколько названий тухумов: *Эгьмедар, Джигилар, Элехьуьяр, Кlаримекьер, Цумар, Паршар* и *Maxlaнтlаяр.* По рассказам старожилов, в прошлом на расстоянии 50-100 метров к югу от здания мечети нынешнего селения находилось еврейское селение, о чем свидетельствует название квартала *Жугьутlин хуларикк* (еврейские дома).

Аул расположен высоко в горах на южном склоне горной грязи. Основное занятие жителей селения Фите – животноводство.

Фите – одно из древних агульских селений. Здесь повсюду встречаются захоронения, где находят старинные вещи: зернотерки, серьги, кольца и т. п. Это был один из крупных населенных пунктов, где было 700 хозяйств.

Когда-то селение было опаясано стеной. Сохранились остатки разрушенной оборонительной стены протяженностью 3 километра, которая, по преданию, тянулась в сторону Дербента и Гуниба. До сих пор сохранилась крепостная башня в местности *Кlелади-кlил.* Предполагают, что здесь была и сторожевая башня, откуда в случае опасности оповещали жителей [Исламмагомедов А. 1975].

Для распространения ислама в селение Фите приходили арабские войска во главе с Абу-Муслимом. Абу-Муслима сопровождал его соратник Пир-Хашим, который умер в Фите, где и похоронен, на месте захоронения в настоящее время находится мечеть. В строительстве мечети приняли участие более 40 населенных пунктов и несколько районов.

В одном из преданий говорится, что селение Фите было большим населенным пунктом. Имеются свидетельства о нашествии завоевателей на селение. В сражении с ними большинство защитников села погибло. Они были похоронены там, где ныне расположено кладбище под названием

Шагьидар («свидетели»). После нашествия завоевателей в селении из 700 хозяйств осталось всего 40.

Неизвестно, по истечении какого времени после этих событий в селение Фите направились другие завоеватели (некоторые связывают эти события с походами Надир-шаха). На пути они встретили мужчину. Предводитель отряда спросил человека, сколько хозяйств насчитывает селение. Тот ответил, что не знает, сколько хозяйств, но знает, что у них 40 мельниц. Тогда его спросили, где речка. На это житель Фите ответил, что речка протекает в ущелье, на другой стороне. Завоеватели, подумав, что селение это огромное и что они не смогут взять его, повернули назад. Фитинец же, говоря о мельницах, имел в виду ручные мельницы, которые имелись в каждом хозяйстве. Постепенно селение восстановилось и стало опять большим, хотя и не таким, как прежде.

Говор получил свое название по наименованию населенного пункта – Фите *(Фит1)*. Фитинский говор агульского языка представляет собой одну из интересных лингвистических единиц, он имеет и как черты кошанского и керенского диалектов, а также собственно агульского. Среди диалектов и говоров агульского языка фитинский говор стоит ближе к табасаранскому языку.

Вместе с тем он имеет и свои особенности, что позволило исследователям агульского языка выделить его в качестве самостоятельного говора. Особенности, присущие данному говору, обнаруживаются на трех уровнях: фонетическом, морфологическом и лексическом.

Первые сведения об агульском языке относятся к 19 в. Р.Эркерт, который исследовал агульский язык в работе «Die Sprachen des kaukasischen Stammes» (Wien, 1895), дает обороты агульской речи и краткий морфологический этюд. Эркерт выделяет в агульском языке два диалекта: кошанский и буркиханский (соответственно материал приводится по двум диалектам).

Р. Шаумян, касаясь работы Р. Эркерта, пишет, что она представляет собой «неудачные фрагменты агульского языка по кошанскому и гехюнскому (буркиханскому) диалектам, с ограниченным перечнем слов и оборотов речи» (1941).

Позднее в свет выходит работа известного кавказоведа А.М. Дирра. В основу работы А.М. Дирра «Агульский язык» (1907) легли материалы гехюнского (буркиханского) диалекта. Работа А. Дирра – первая грамматика, дающая представление о грамматическом строе агульского языка, она основана на материале речи селения Буркихан. Краткое описание агульского языка дается также в обобщающей работе А. Дирра «Einfuhrung in das Stadium der kaukasischen Sprachen» (1928).

В 30-е годы начинается диалектологическое изучение агульского языка. Р.М. Шаумян в своей работе «Грамматический очерк агульского языка» дает полные сведения о диалектном членении данного языка. На основе классификации, предложенной ученым, в агульском языке выделяются четыре диалекта и два говора: 1) собственно агульский, 2) гехюнский, 3) кошанский и 4) керенский диалект; фитинский и хпюкский говоры. По мнению Р.М. Шаумяна, фитинский говор тяготеет к кошанскому диалекту, а хпюкский говор примыкает к керенскому диалекту, цирхинский говор, который по лексике близок к кошанскому диалекту, но по основным морфологическим признакам соотносится с собственно агульским диалектом. В исследовании Р. Шаумяна используется материал говоров и диалектов агульского языка. В разделе, посвященном фонетике, Р.Шаумян приводит звуковой состав агульского языка с учетом диалектных данных, дается таблица согласных звуков и отмечается ряд звуковых изменений. В отличие от Р.М. Шаумяна, который квалифицирует различия внутри агульского языка как диалектные, А.А. Магометов считает, что эти различия носят характер говоров. Он выделяет следующие говоры: 1) собственно агульский, 2) керенский (куда лингвист относит и речь жителей села Хпюк), 3) кошанский, 4) буркиханский (гехюнский) и 5) говор села Фите.

Н.Д. Сулейманов выделяет в диалектной системе агульского языка четыре диалекта (собственно агульский, керенский, кошанский и гехюнский) и три самостоятельных говора (фитинский, хпюкский и цирхинский).

Различия между диалектами и говорами имеют место как в фонетике, так и в морфологии и лексике. Что касается керенского диалекта, то он отличается своей системой счисления, где представлен двадцатеричный счет, остальным диалектам свойственна десятеричная система. Различия между буркиханским и остальными диалектами прежде всего отмечаются в морфологии, особенно в спряжении глагола. Собственно агульский и керенский диалекты имеют много общих черт с лезгинским и рутульским языками, а кошанский диалект и фитинский говор тяготеют к табасаранскому языку.

Известно, что сравнительно-исторический метод применительно к дагестанскому языковому материалу впервые использовал Н.С. Трубецкой [см. Климов 1971; 1986; 1993; Алексеев 1976; 1993; Ярцева 1993 и др.], однако уже в работах А. Дирра можно обнаружить элементы сравнительного анализа. Так, он утверждает, что к агульскому языку ближе всего табасаранский язык, далее он переходит «к сравнению агульской грамматики с табасаранскою и кюринскою» (с.111); приводит сравнительную таблицу склонения имен существительных агульского, лезгинского (по А. Дирру - кюринского) и табасаранского языков.

В одну группу входят собственно агульский и керенский диалекты, которые «имеют много общих черт, – указывает Р. Шаумян, – с языками лезгинским и особенно рутульским, в другую группу входят гекхюнский и кошанский диалекты, которые тяготеют к табасаранскому» [см. Шаумян 1941: 13]. Сближается с табасаранским языком особенно кошанский диалект на лексической основе, керенский с лезгинским сближает система числительных. Общее же, что сближает агульский язык с лезгинским – отсутствие в них грамматических классов и спряжения глагола.

«Грамматический очерк агульского языка» Р. Шаумяна состоит из описания фонетики, морфологии и сопровождается диалектными текстами с подстрочными переводами, агульско-русским словарем, иллюстрациями и диалектологической картой агульского языка.

Монография А.А. Магометова «Агульский язык» внесла огромный вклад в изучение агульского языка [см. Магометов 1970]. Ряд вопросов, который был затронут в работах предыдущих исследователей, в ней получил свое дальнейшее развитие. Были уточнены диалектные границы и определен статус диалектов. В отличие от А.М. Дирра и Р.М. Шаумяна, которые в агульском языке различали наречия и диалекты, А.А. Магометов считает, что эти различия носят характер говоров. «Если говорить о диалектах в агульском языке, – заключает А.А. Магометов, – то можно было бы говорить о собственно-агульском и кошанском диалектах» [Магометов 1970: 15]. Р.М. Шаумян фитинский говор считает промежуточным, примыкающим к кошанскому диалекту, Магометов же выделяет его как самостоятельный наравне с собственно агульским, керенским, буркиханским и кошанским говорами. Как основные отличительные черты кошанского диалекта, противопоставляющие его другим диалектам, он выделяет наличие в нем дентолабиализованных согласных и вспомогательного глагола абстрактного значения *ву*, который играет важную роль при спряжении глагола. Эти два момента, как отмечает А.А. Магометов, сближают кошанский диалект с табасаранским языком.

Н.Д. Сулейманов считает, что диалектный материал агульского языка настолько разнообразен, а процессы, происходящие в нем так сложны, что объяснение тех или иных языковых явлений требует привлечения обобщения количества исторических фактов.

В области фонетики А.А.Магометов впервые на основе диалектного материала устанавливается первичность и вторичность сравниваемых звуков. В сфере фарингализованных согласных устанавливается исходность *кь'*, *х'*, *гъ'*, которым по диалектам соответствуют *гI*, *хI* и глубокофарингальный *гI'*.

Указываются диалекты, в которых: а) исходные фарингализованные согласные сохранились (Фите, Цирхе, Усуг); б) первый из фарингализованных согласных *(кь')* сохранился, а другие *(х'* и *гъ')* дали рефлексы *хI* и *гI* (кошанский диалект, ричинский говор); в) все три согласных рефлексировали. Последнее «состояние более распространено ныне в агульском языке», – замечает А.А. Магометов [Магометов 1970: 28]. Им же специально рассматривается вопрос о лабиализованных согласных. Отмечается, что если дентолабиализованные согласные характерны только для кошанского диалекта (Арсуг, Буршаг), то билабиализованные согласные распространяются во всех диалектах агульского языка.

А.А. Магометов привел в стройную систему спряжение глагола, отметив аналитический характер видо-временных форм в агульском языке, где важную роль играют вспомогательные глаголы. Весь материал анализируется с учетом диалектных данных: в выделяемом морфологическом инвентаре устанавливаются исходные и вторичные формы. Иногда для доказательства этого привлекаются и материалы близкородственных языков.

Факт персидских заимствований, объем и глубина проникновения их в агульский язык, несомненно, должны быть признаны еще одним аргументом в пользу существования востолезгинских языков задолго до арабских завоеваний. Они указывают также на то, каково было направление миграции агулов к местам исторически подтвержденного их расселения. Персидские заимствования наиболее многочисленны, разнообразны и охватывают почти все сферы жизни. Они фонетически и грамматически ничем не выделяются среди слов исконно лезгинского происхождения, составляют неотъемлемую часть основного словарного фонда и вследствие этого полисемантичны.

Фонетический материал агульского языка находит отражение и в исследованиях Е.А. Бокарева [см. Бокарев 1961; 1965; 1981 и др.], С.А. Старостина [Старостин 1975а; 1975б].

Система согласных агульского языка в сравнительно-историческом аспекте исследуется в работах Б.К. Гигинейшвили [см. Гигинейшвили 1977], Б.Б. Талибова [см. Талибов 1972; 1976; 1977; 1980].

Лексический материал по диалектам агульского языка содержит «словарь базовых значений» [см. Кибрик, Кодзасов 1988; 1990]. В нем 574 словарных статьи посвящены именной лексике и 220 – глагольной. Лексический материал по агульскому языку представлен и в работе С.М. Хайдакова [Хайдаков 1973].

С появлением интереса в дагестановедении к сравнительно-историческим исследованиям стали публиковаться работы по исторической лексике [см. Лексика 1971; Загиров 1987; Алексеев, Загиров 1992 и др.], в которых, наряду с материалами по другим языкам, определенное место занимает и агульский материал.

Следует отметить, что помимо указанных источников краткое описание агульского языка имеется в работах А.М. Дирра [см. Dirr 1928], А.А. Магометова [Магометов 1967]; М.Е. Алексеева, Н.Д. Сулейманова [Алексеев, Сулейманов 1999], в справочных материалах [см. Талибов 1990: 17] и т.д.

ГЛАВА I. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИТИНСКОГО ГОВОРА

Фонетическая система агульского языка характеризуется сравнительно несложным составом вокализма и сложным в сфере консонантизма. Это распространяется и на фитинский говор. В диалектном отношении она не однородна.

С.В. Кодзасов справедливо отмечает, что агульские диалекты «обладают замечательно богатым репертуаром «глубоких» артикуляций, заставляющих пересмотреть бытующие представления о звуковом потенциале человека в этой сфере» [Кодзасов 1986 : 28].

Р. Шаумян в своей работе «Грамматический очерк агульского языка» дает характеристику гласных и согласных, пишет о локализации тех или иных звуков и их диалектных различиях. Приводится восемьдесят шесть звуков, из которых шесть гласные, а остальные согласные. Относительно характеризуемых Р. Шаумяном звуков А.А. Магометов пишет: «Звуковая система, приведенная автором, усложнена: столь сложная звуковая система не характерна для агульского языка» [Магометов 1970:12]. Осложнена система согласных. Так, например, смычные у Р. Шаумяна образуют пятичленный ряд вместо четырехчленного, а аффрикаты – четырехчленный вместо трехчленного. Избыточными здесь являются нейтральные звуки.

1.1. Вокализм

Для фитинского говора агульского языка характерны те же гласные звуки, что и в целом для агульского языка. Это *[и, е, уь, у, а]*. По месту образования различаются гласные переднего ряда *[и, е, уь];* заднего ряда *[а, у]*. В зависимости от того, участвуют губы или не участвуют губы в образовании гласных, они подразделяются на лабиализованные *[уь, у]* и нелабиализованные *[и, е, а]*.

По степени подъема языка к небу различаются гласные трех типов: гласные верхнего подъема, среднего подъема, нижнего подъема:

1) гласные верхнего подъема: *[и], [уь], [у];*
2) гласные среднего подъема: *[е];*
3) гласные нижнего подъема: *[а].*

Это можно показать в классификационной таблице.

ряд / подъем	Передний		задний	
	Нелабиальные	лабиальные	нелабиальные	лабиальные
верхний	*и*	*уь*		*у*
средний	*е*			
нижний			*а*	

Система гласных фитинского говора агульского языка несложна, это видно из таблицы.

Характеристика гласных

и – нелабиальная гласная фонема переднего ряда верхнего подъема. Данная фонема по своей акустике похожа на гласную фонему собственно агульского диалекта.

фит.	соб. аг.	
иф	*иф*	медь
иттал	*иттал*	боль, болезнь
хил	*гъил*	рука
йицуд	*ицуд*	десять
гуни	*гуни*	хлеб

э (е) – нелабиальная гласная фонема переднего ряда среднего подъема. Встречается в двух позициях, а в третьей позиции в фитинском говоре агульского языка гласный последнего слога *е* переходит в *и*.

фит.	соб. аг.	
серг	*серг*	чеснок
деве	*деве*	верблюд
йерид	*йерид*	семь
ирит	*ирефа*	красный
иттит	*иттеф*	сладкий
зарфил	*зерфел*	сито
йерсит	*йерсеф*	старый, несвежий (о вещах, продуктах)

уь – гласная переднего ряда, лабиальная, верхнего подъема.

фит.	соб.аг.	
уьтт	*уьтт*	мед
уьзенги	*уьзенги*	стремя

а – нелабиальная гласная фонема заднего ряда нижнего подъема. Встречается во всех трех позициях: в начале, в середине и в конце слова.

фит.	соб.аг.	
ахир	*ахир*	конец
аликlас	*аликlас*	надевать
гъад	*гъад*	молоток
абаб	*абаб*	тетя
турба	*турба*	труба
йазна	*йазна*	зять

Поздней инновацией является фонемы гех., цир. *аьшас, аькв*, и фит. *ешес, екв.*

Инициальный гортанный согласный может выпасть, не оставив следа, как это представлено в фитинском, например: собственно агульский: *ъ'асида,* фит. *асида.*

у – лабиальная гласная фонема заднего ряда верхнего подъема.

фит.	соб. аг.	
ул	*ул*	глаз

ухас	*ухас*	пить
кьун	*кьун*	козел
зун	*зун*	я

Звук *о* не характерен для агульского языка. «Звука *о*, как такового, в агульском языке не существует», – замечает Р. Шаумян [Шаумян 1941: 15]. Такого же мнения придерживается и А. Магометов [Магометов 1970: 17].

А. Дирр также отрицает наличие гласного в агульском языке.

«Звук *о* произносится закрыто; есть еще закрытое *о*, но оно так мало различается от *у*, что сами агульцы колеблются между этими двумя звуками и говорят безразлично *достт* и *дустт*. Я его везде заменял на *у*» - пишет А. Дирр [Дирр 1907 : 2].

Звук *о* в новейших заимствованиях из русского языка произносятся так же, как и в языке-источнике, Ранние заимствования из русского языка, в которых присутствует гласный *о*, в фитинском говоре передаются через губной *у* или *а*: *ккалхуз* «колхоз», *ккарават* «кровать», *уьхес* «охранять», *усттул* «стол».

Долгие гласные

Долгий гласный *оо* в фитинском говоре встречается в указательных местоимениях, который имеет экспрессивный оттенок: *гьооти* «тот дальний», *гьооли* «тот дальний (верхний)», *гьооги* «тот дальний (нижний)».

Долгий гласный *оо* выступает и в междометиях *чоокуш*! «возглас, которым останавливают ослов»; *воогьа!* «возглас, которым останавливают быков».

Исторически долгие гласные не характерны для агульского языка. Наличие их в фонетической системе современного агульского языка обусловлено выпадением смежного согласного, и как результат этого – возместительная долгота. Наличие долгого *аа* в ряде слов является результатом выпадения следующего за ним согласного звука, например:
соб. аг. *ъаччтас* «вбить (в стену гвоздь)». Выпавший согласный восстанавливается в деепричастной форме несовершенного вида: *ъачартай*

«вбивая». В керенском диалекте и фитинском говоре происходит сокращение долгого гласного: *ъачатас*. Гласному *а* фитинского говора в собственно агульском диалекте соответствует долгий гласны *йаа.* фит. *эттевес* «выйти» – соб. аг. *адаавес.*

Ударение и редукция гласных

Ударение остается одним из слабоизученных аспектов дагестанского языкознания. Л.И. Жирков в своей статье «Законы лезгинского ударения» дал общие законы лезгинского ударения, которые применимы и к агульскому языку.

Касаяь лезгинского ударения, необходимо указать, что статья Л.И. Жиркова остается единственной работой, устанавливающей главные, магистральные линии развития лезгинского ударения.

У А.Дирра в работе «Агульский язык» нечего не сказано об ударении. Р.Шаумян ограничивается лишь общим замечанием, что «Ударение в агульском языке в двухсложных словах обычно падает на последний слог, в трехсложных словах – на предпоследний слог, а в многосложных словах – на третийслог с конца. Кажущиеся отклонения зависят от слияния некоторых элементов, как, например, энклитики в глаголах (*весе – вес + е*) или союза в именах (*хедра – хьед + ра*) [Шаумян 1941:21]

В работе А.А.Магометова «Агульский язык" отведено достаточно большое место основными из которых являются:

1) в двусложных словах в агульском языке ударение обычно падает на второй слог и при присоединении суффикса не меняет места;

2) односложные слова при словоизменении становятся двусложными или трехсложными; ударение в этих случаях падает на второй слог от начала;

3) ударение может стоять и на последнем слоге в трехсложных словах и на первом двусложных, такие слова, как обычно,- заимствованные и т.д.

В агульском языке, как и в лезгинском языке, ударение фиксируется на втором слоге от начала слова. В зависимости от смысловой нагрузки, в глагольных основах при помощи ударения выделяются определенные слоги –

морфемы, ср. *хъухьас* «облокотиться», *ахъухьас* «лечь, лежать», *хъихьас* «добавить», *ахъихьас* «гнаться (за кем-н.)».

Наиболее из характерных фонетических процессов в агульском языке является редукция гласных. Вопросы редукции гласных тесно связаны с ударением. Данный процесс в фитинском говоре коснулся в меньшей степени как и для собственно агульского диалекта. В керенском диалекте редукция гласных коснулся в большей степени.

В фитинском говоре процесс выпадения начального гласного в глаголах частично имеет распространение

фит. *хъутакьас*. «рассказывать» -соб.аг. *ахъакьас*

Данный процесс широко распространен в керенском диалекте; ср. кер. *лурцас* «вертеть, крутить» и соб.аг. *аларцас, лихьас* «класть (на…)» и *алихьас.* И частично имеет распространение в гехюнском диалекте ср. гех. *хъухьас* «лечь, лежать» и соб.аг. *ахъухьас, хъихьас* «гнаться (за кен-н)» и *ахъихьас.*

В керенском диалекте редукции подвергаются как одиночные гласные, так и целый комплекс согласный + гласный (как правило, дифтонг). В большинстве случаев выпадение дифтонгов не проходит бесследно – оно сопровождается возместительной долготой предшествующего гласного: кер *йеерхьитти* – соб.аг. *йе-йер-хьитти* «по шесть», кер. *йееритти* – соб.аг. *йе-йеритти* «по семь», *ттаккралди – ттаккрайилди* «луком (оружием) [Сулейманов 1993: 44]

1.2. Звуковые процессы в области гласных

В фитинском говоре в области гласных имеют место звуковые процессы, которые выделяют его среди других диалектов и говоров. Исследования подобных явлений особенно значимы и обретают научную ценность в диалектологических работах.

Чередование гласных – фонетический процесс, иначе называемый альтернацией – представлен в лингвистической литературе в виде перехода одних гласных в другие при изменении слова. Этому процессу способствует ряд фонетических изменений, обусловленных как позиционно, так и общими

тенденциями, заложенными в языке. Явление сингармонизма или гармония гласных, в разной степени характерно для агульского языка в целом.

В исследуемом говоре гласному переднего ряда верхнего подъема *и* в собственно агульском диалекте соответствует переднерядный гласный среднего ряда *е:*

фит.	соб. аг.	
гулиг	*гелегв*	ключ
акьаси	*акьасе*	сделаю
никк	*некк*	молоко
ми	*ме*	этот
ти	*те*	тот
нигъв	*негъв*	слеза
миз	*мез*	язык
зарфил	*зерфел*	сыто
мидж	*медж*	крапива
ликI	*лекI*	печень
эпил	*эпел*	стог
иттит	*иттеф*	сладкий
лик	*лек*	нога
ккил	*ккел*	ягненок
кIиллит	*кIиллеф*	тонкий
виц	*вец*	бык
ницIв	*нецIв*	река

В фитинском говоре наблюдается процесс дальнейшего продвижения гласного вперед до его логического завершения: фит. *вирцIил*, но бур. *ицIвал*.

Тенденция к «упреднению» гласного заднего ряда *а* и переходу его в *и* через промежуточный *е* носит общедагестанский характер. А за пределами агульского ареала она находит свое развитие в табасаранском языке (фитинский говор, в котором буркиханскому и хпюкскому *а* и собственно агульскому *е* соответствует *и,* является северо-восточной окраиной

агульского языка, граничащей с табасаранским языком): ср. хп. *лак* «нога» → хп. *лек* → фит. *лик* → таб. *лик* и т.д.

В фитинском говоре исконный *а* сохраняется или модифицируется в *и* или *е*

фит.	соб. аг.	
кьедикь	*кьудакь*	шкура
йикк	*йакк*	мясо
муйид	*муйад*	восемь
бегниш	*багниш*	медведь
хед	*гIад*	звезда
хен	*гIан*	двор

Причиной, вызвавшей переход заднего гласного *а* в передние *е, и,* является воздействие фарингализованных и палатализованных согласных на *а.* Под влиянием фарингализованных и палатализованных согласных смежные гласные соответственно фарингализуются и палатализуются. Как отмечает Н.С.Трубецкой, при артикуляции фарингализованных согласных гортань сдвигается вперед, при этом, естественно, тело языка также продвигается вперед, последнее отмечается и у палатализованных согласных [Трубецкой 1987: 290].

Мы не можем не согласиться с Н.Д. Сулеймановым, который пишет, что под влиянием фарингализованных и палатализованных согласных смежные гласные соответственно фарингализуются и палатализуются. Сначала согласный воздействует на смежный гласный, и в зависимости от качества согласного гласный подвергается фарингализации и палатализации, а затем под влиянием модифицированного гласного сам дефарингализуется и депалатализуется [Сулейманов 1993: 33].

Чаще модификации подвергается гласный *а*, который под воздействием палатализованного согласного проходит две ступени палатализации: *а* → *аь*

→ *е*. Под влиянием фарингализованного согласного, гласный *а* приобретает еще и признак фарингализации: *а* → *аI* → *аь* → *е* [Сулейманов 1990: 70].

При палатализации *а* и дальнейшей его трансформации по этой цепи исключается фарингализованный *аI*: *а* → *аь* → *е* → *и*. Различные ступени этой трансформации отражены в лезгинских языках. Все эти процессы можно наблюдать в диалектах и говорах агульского языка.

В фитинском говоре *а* переходит в *и*: *кьил* «соль» - *ккил* «ягненок». В собственно агульском диалекте и хпюкском говоре представлено промежуточное звено – *е*: *кьел;* в буркиханском диалекте идет модификация в *аь: кьаьл;* а в кошанском *а* сохраняется: *кьал*. В табасаранском языке, который граничит с фитинским говором агульского языка, *а* переходит в *и*: *кьил*.

Исходный *а* сохранился в собственно агульском и кошанском диалектах, в фитинском говоре происходит дальнейшее «упреднение» гласного *е* и переход его в *и* [Сулейманов 1993: 34].

Во многих словах в фитинском говоре гласному верхнего ряда *и* в собственно агульском диалекте соответствует гласный среднего ряда *е*:

фит.	соб.аг.	
никк	*некк*	молоко
ти	*те*	тот
миз	*мез*	язык
зарфил	*зерфел*	сыто
гьич	*гьеч*	яблоко
эпил	*эпел*	стог
лик	*лек*	нога
ккил	*ккел*	ягненок

Данная тенденция в именах прилагательных действует безотказно, где гласный *е* переходит в *и*:

фит.	соб. аг.	
гъазит	*гъазеф*	зеленый
иттит	*иттеф*	сладкий
ирит	*иреф*	красный
джекъит	*джикъеф*	короткий
мучlит	*мучlеф*	темный
кlарит	*кlареф*	черный
йерхит	*йерхеф*	высокий

Полногласие и наращение гласных

В фитинском говоре имеет место наращение гласных. Данный процесс, связанный и с полногласием, не находит широкого применения в рассматриваемом говоре. Но имеются случаи, когда в начале и в конце происходит наращивание гласные в лексических единицах, чего нет в собственно агульском диалекте.

фит.	соб. аг.	
упас	*пас*	сказать
эхет	*хlаф*	большой
гъайишас	*гъайшас*	подняться
йицlуд	*ицlуд*	десять

Ассимиляция и диссимиляция гласных

В фитинском говоре ассимиляция (или гармония) гласных имеет полное и частичное распространение.

Полная регрессивная ассимиляция в исследуемом говоре распространена в существительных, прилагательных, числительных и глаголах.

фит.	соб.аг.	
джамаlат	*джемеlет*	народ
цlуфул	*цlафул*	очаг

джекъит	*джикъеф*	короткий
цlикъуьд	*цleluьд*	двенадцать
руьг	*рудж*	хвост
багlmlур	*беmlур*	грязь
хьуьй	*шуй*	муж
кканит	*кканеф*	любимый
лухъун	*лихъун*	танец

Встречается и частичная регрессивная ассимиляция:

фит.	соб.аг.	
силиб	*силеб*	зуб
кlидж	*кlедж*	бумага
цlигь	*цlегь*	коза

Диссимиляция (расподобление) приводит к своего рода дисгармонии, то есть к нарушению гармонии гласных.

Анализ приведенных ниже наблюдений позволяет сделать вывод, что в фитинском говоре представлена как регрессивная, так и прогрессивная диссимиляция.

Примеры регрессивной диссимиляции:

фит.	соб.аг.	
хуппахъ	*кьабахъ*	сзади
ккукку	*ккекку*	кукушка
зарфил	*зерфел*	сыто
изан	*йазан*	пахота
гулиг	*гилег*	ключ
mlуькlес	*mlучlанас*	мять, давить
дирахил	*дурахил*	пила
бегниш	*багниш*	медведь

Примеры прогрессивной диссимиляции:

фит.	соб.аг.	русск.
хумбит	*хумбеф*	женщина
ккабилай	*ккабалай*	ящерица
мучlи	*мучlе*	темно
цpит	*цpеф*	красный

1.3. Консонантизм

Консонантная система фитинского говора аналогична системе собственно агульского диалекта. В нём представлены согласные фонемы, имеющиеся в собственно агульском диалекте, а именно: сонорные *[м, н, л, р]*, смычные, которые подразделяются на звонкие *[б, д, г, гв]* и глухие *[п, т, к, кв, пп, тт, кк, ккв, пl, тl, тlв, кl, кlв, ъ, ъ', хъ, хъв, хъ', хъ'в, къ, късв, къ, къ'в, кь' кь'в, кь']*, аффрикаты звонкие *[дж]* и глухие *[ц, ч, цц, чч, чв, цl, цlв, чl, чlв]*. Спиранты также подразделяются на звонкие *[в, з, зв, ж, жв, й, гг, гъ, гъв, гь', гl, гlв]* и глухие *[ф, с, св, ш, хь, хьв, х', хв, х, х'в, хв, хl, гь]*.

В данную таблицу не вошли лабиализованные согласные. В описываемом говоре в ряду увулярных сохранились исходные фарингализованные согласные *кь', гъ', х'*, которые в собственно агульском диалекте рефлектировали в *ъ, гl* и *х*. *[кьуьд-ъуд «два», гъуьр-гlур «заяц», хед-хlад «звезда»]*.

Таблица согласных фитинского говора агульского языка

по способу образования / по месту образования	шумные										сонорные	
	смычные				аффрикаты				спиранты			
	звонкие	аспираты	геминаты	абруптивы	звонкие	аспираты	геминаты	абруптивы	звонкие	глухие	носовые	планые
губно-губные	*б*	*п*	*пп*	*пl*					*в*		*м*	
губно-зубные										*ф*		
зубные	*д*	*т*	*тт*	*тl*		*ц*	*цц*	*цl*	*з*	*с*	*н*	
переднеязычные					*дж*	*ч*	*чч*	*чl*	*ж*	*ш*		*р,л*
среднеязычные									*й*			
заднеязычные	*г*	*к*	*кк*	*кl*						*хь*		
увулярные		*хъ*	*къ*	*кь*					*гъ*	*х*		
фарингализованные		*хъ'*	*къ'*	*кь'*					*гъ'*	*х'*		
фарингальные									*гl*	*хl*		
ларингальные				*ъ*						*гь*		

Характеристика согласных

Сонорные согласные

м- губно-губной, носовой сонорный. В глагольных формах выступает в составе запретительного аффикса и в качестве словообразовательного аффикса.

Встречается во всех позициях в слове: в начале, середине и конце: *миркк* «лед», *мухур* «грудь», *дарман* «лекарство», *бармак* «папаха», *шам* «свеча».

н – зубной, носовой сонорный. В предложении встречается в составе соединительного союза *на* «и»: *дадна баб* «отец и мать», *вершна сад* «сто один» (букв. «сто и один»); словообразовательного аффикса: *руцун* «покрутив», служит суффиксом родительного падежа.

В словах встречается во всех трех позициях: *нар* «гранат», *ник* «молоко», *ранг* «цвет», *хванкІар* «теневая сторона», *гъван* «камень», *ахун* «матрас».

л – переднеязычный щелевой сонант. Служит локальным аффиксом в именах и в глаголе со значением «нахождение предмета на горизонтальной плоскости»: *мурттул* «на углу», *варттал* «на верху».

В слове употребляется во всех трех позициях: *лик* «нога», *лур* «руль», *кьуьл* «мышь», *цул* «осень», *ул* «глаз», *улуд* «пещера», *шалвар* «брюки».

р – переднеязычный дрожащий щелевой сонант. Употребляется во всех позициях в слове: *руш* «девушка», *ракк* «дверь», *марфакІ* «подушка», *кьуьрд* «зима», *дар* «дерево», *ибур* «ухо».

В фитинском говоре агульского языка сонорные согласные играют активную роль в фонетико-морфологической структуре, выступает в роли словообразовательных и словоизменительных аффиксов, в виде используются как фонетические наращения, окаменевшие показатели грамматических классов, в роли морфологически значимых префиксов и инфиксов в структуре глагольных основ и т.д.

Смычные согласные

Звонкие смычные согласные

б –звонкий губно –губной смычный. Встречается во всех позициях слова в начале, середине и конце : *багулиф* «рядом», *бадра* «ведро»,*абаб* «тетя»,баб «мать», *араба* «арба».

д –звонкий зубной смычный. Употребляется во всех позициях слова в начале, в середине и в конце: *дустт* «друг», *адад* «дядя», *хьид* «вода».

г – заднеязычный звонкий смычный. Встречается во всех трех позициях в слове: *гим* «годекан», *гулиг* «ключ», *гугурт* «сера», *нагагь* «если», *руг* «грунт», *хутт* «слива».

Глухие придыхательные смычные.

п – губно-губной, глухой, придыхательный, смычный. Употребляется во всех трех позициях в слове: *парча* «кусок», *падж* «чердак», *пайгъамбар* «пророк», *упас* «сказать», *уп* «скажи».

В агульском языке употребление губно-губного *п* ограничено.

т – зубной, глухой, придыхательный, смычный встречается во всех трех позициях в слове: *тупп* «мяч», *талат* «вторник», *темпел* «лентяй», *хатир* «уважение», *келпут* «спичка», *шут* «счеты».

к – заднеязычный, глухой, придыхательный, смычный. Употребляется во всех трех позициях: *касиб* «бедняк», *кум* «дым», *кулак* «ветер», *т1ак* «плетеная корзина».

хъ – увулярный, придыхательный, смычный. Употребляется во всех позициях: *хъик1ас* «запереть», *хъацас* «надеть», *лихъун* «танец», *дахъас* «открывать», *хебуьхъ* «вечер».Хъ – выступает в функции аффикса местного падежа и пространственного преверба со значением «за кем, чем-либо».

Смычные интенсивные

пп – губно-губная, глухая, смычная гемината. Выступает во всех позициях в слове: в начале, середине и конце: *ппаччагь* «царь», *ппара* «много», *чиппар* «тряпки», *ц1иппид* «крепко», *чипп* «тряпка». Употребление *пп* весьма ограничено.

тт – зубная, глухая, смычная гемината. Встречается во всех позициях в слове: *ттарзан* «большая игла», *ттур* «имя, ложка», *мишттинт* «такой», *иттит* «сладкий», *уьхьтт* «свист», *иттал* «болезнь», *муртт* «угол».

кк – заднеязычная, глухая, смычная гемината. Употребляется во всех позициях: *кканчч* «скала, клык», *кканеф* «любимый», *иркквагъ* «ярмо», *кIенаккес* «из-под», *к1енакк* «под», *ракк* «дверь». Заднеязычный интенсивный

кк широко применяется в качестве словообразовательной морфемы, а также пространственного аффикса в глаголах и именах.

къ – увулярная глухая гемината в начале, середине и конце слова: *къизил* «золото», *укъас* «застрять», *дахъас* «открывать», *рукъ* «зола», *бакъукъ* «халва».

Смычные абруптивы

п1 – губно-губной, глухой, смычный абруптив. Встречается во всех трех позициях, но применение согласного *п1* весьма ограничено: *ц1ип1ц1ип1 п1ерг1* «глазной гной», *ч1еп1* «шлепок».

т1 - зубной глухой абруптив. Встречается в начале, середине и конце слова: *т1аъам* «вкус», *т1урфан* «ураган», *баг1т1ур* «грязь», *т1ут1* «муха», *кьут1* «морковь».

к1 — заднеязычный, глухой абруптив. Встречается в трех позициях в слове: *к1ет1а* «лопата», *к1ур* «дерево, саженец», *ц1ак1ин* «свадьба», *т1инк1* «капля».

кь – увулярный, глухой, абруптив. Встречается в начале, середине и конце слова: *кьун* «козел», *кьур* «зерно», *дакьас* «качать», *рукь* «железо».

ъ – ларингальный, глухой, смычный абруптив. Встречается в небольшом количестве слов: *ъуч1ас* «влезать», *иъ* «кровь», *ваъ* «отрицательная частица», *ъатикас* «выгнать», *хулаъ* «дома».

Аффрикаты

дж – переднеязычная, звонкая, шипящая аффриката. Встречается в слове в начальной, срединной и конечной позициях: *джафа* «труд», *джан* «тело», *гаджин* «кувшин», *бурджум* «пружина», *садж* «сковородка», *бурдж* «долг».

В собственно агульском диалекте аффриката *дж* сохранилась без изменений, а в фитинском говоре *дж* переходит в *ч:*

соб. агул.	фит.	
джимил	*чимил*	кизил

Глухие придыхательные

ц – зубная, глухая, придыхательная аффриката. Встречается во всех трех позициях в слове: *цац* «в прошлом году», *цул* «осень», *цилан* «каменная перемычка для перекрытия проемов», *уцас* «косить», *кьваницай* «жук», *кьурц* «кусок», *дуруц* «соха».

ч – переднеязычная, глухая, шипящая, придыхательная аффриката. Встречается в любой позиции: *чакма* «сапог», *чарх* «арка», *чехир* «вино», *хъучархьас* «догнать», *ъачадивас* «втянуть», *нач* «стыд», *гьич* «яблоко».

Геминированные

цц – зубная, глухая, свистящая, интенсивная аффриката. Встречается в ограниченном количестве слов: *ццугъццугъай* «сосулька», *бальницца* «больница», *къвацц* «копыта».

чч – переднеязычная, глухая, шипящая, интенсивная аффриката. Встречается в небольшом количестве слов: *ччем* «масло», *ччеъ* «веревка», *уччас* «стирать».

Абруптивные

ц1 – зубная, глухая, свистящая, абруптивная аффриката. Встречается в в начале, середине и конце слова: *ц1аб* «лист», *ц1урц1ул* «куница», *ц1ипц1ип1* «ресница», *кьац1улди* «голышом», *мурц1* «птичье перо».

ч1 – переднеязычная, глухая, шипящая, абруптивная аффриката. Употребляется во всех позициях в слове: *ч1ар* «волос», *ч1ач1акк* «лук», *ч1ирх* «соринка», *фачуч1ас* «передвинуться вплотную», *руч1* «иней», *муч1* «темнота».

Спиранты

Звонкие

в – губно-губной, звонкий спирант. Встречается во всех трех позициях слове: *велад* «дитя», *вахтт* «время», *ватан* «родина», *гъван* «камень», *х1айван* «лошадь», *зав* «небо», *мав* «жир».

з – зубной, звонкий, свистящий спирант, встречающийся во всех позициях в слове: *зав* «небо», *зарфил* «сито», *ттарзан* «большая игла».

В фитинском говоре, как и в кошанском диалекте и цихирском говоре, *з* может быть получен из общеагульском *дз (мердзв* «крапива»).

й – среднеязычный, звонкий спирант, употребляющийся во всех позициях в слове: *йагlа* «сегодня», *йазна* «зять», *йерид* «семь», *малайик* «ангел», *муйид* «восемь», *даллай* «частушка», *гъеруцай* «бездельник».

гъ – увулярный, звонкий спирант. Встречается во всех трех позициях в слове: *гъурд* «кулак», *гъад* «молоток», *ругъут* «холодный», *угъас* «идти, подать», *магъ* «сошник», *рагъ* «солнце».

Согласный *гъ* в слове *гъурд* «кулак» в фитинском говоре имеет остаточный характер.

гl – фарингальный, звонкий спирант. Употребляется в основном середине слова. В говоре *гl* в остальных позициях часто переходит в *гъ*: ба*гlтlур «грязь»,сагlбун «мыло», магlлим «учитель».*

Глухие

ф - губно-зубной, глухой спирант. Встречается во всех позициях в слове: *фикир* «мысль», *фил* «слон», *фитна* «клевета».

с – зубной, глухой, свистящий спирант. Употребляется в любом положении – в начале, середине и конце слова: *сад* «один», *сундукь* «сундук», *сул* «лиса», *устта* «мастер», *дустт* «друг», *узас* «доить, сеять», *фас* «почему?, зачем?».

ш – переднеязычный, глухой, шипящий спирант. Употребляется в слове во всех позициях: *шишал* «мешок», *шурпа* «бульон», *гьагишттит* «вот такой», *душман* «враг», *емиш* «фрукт», *йуруш* «походка». В некоторых случаях буква *ш* в фитинском говоре переходит в заднеязычный *хь:* соб. аг. *шуй,* фит. *хьуьй.*

хь – зад неязычный, глухой спирант. Встречается во всех позициях в слове: *хьид* «вода», *хьир* «жена», *руьхьуьт* «вареный», *алттархьас* «падать», *алчахь* «овес».

х – увулярный, глухой, хрипящий спирант. Встречается во всех позициях: *халкь* «народ», *хасийат* «характер», *ахир* «конец», *вахтт* «время», *къавах* «тополь».

хI – увулярный, глухой, хрипящий спирант. Глубокофарингализованный *хI* в фитинском говоре дает рефлекс – ларингальный спирант *гь:* соб. аг. *хIач,* фит. *гьич; хIайат* «двор», *хIарф* «буква»; *хIамам* «баня», *фидахIан* «сколько».

гь – ларингальный, глухой спирант. Как и в собственно агульском диалекте, служит аффиксом одной из серий местных падежей со значением «перед кем, чем-либо», а также глагольным превербом с тем же значение. Встречается во всех позициях в слове: *гьич* «яблоко», *гьакIант* «простой», *гьамишан* «всегда, постоянно», *инагьтти* «вперед», *куьгьне* «старый», *гунагь* «грех», *инагь* «впереди».

1.4. Звуковые процессы в области согласных

Ассимиляция согласных

В фитинском говоре, как и в собственно агульском диалекте, распространена ассимиляция согласных. В говоре представлена полная и частичная, контактная и дистактная ассимиляция, а по направлению ассимилирующего согласного звука имеется ассимиляция регрессивная (когда последующий согласный звук ассимилирует предидущий) и прогрессивная.

Например, полная регрессивная ассимиляция представлена в слове *бархун* (ср. соб.аг. *балхун* «гной»). Здесь *л* ассимилировал *р*.

Полная прогрессивная ассимиляция представлена в слове *багулиф* (ср. соб. аг. *багулив* «рядом»).

В фитинском говоре в сложных числительных от «двадцати» к десяткам присоединяются единицы при помощи союза *на* «и». Союз *на* присоединяется к первой части сложного числительного, который

ассимилирует классный показатель *д*: *къанна (← къадна) сад* «двадцать один», *къанна кьуьд* «двадцать два» [Сулейманов 1993 : 121].

Следует отметить, что здесь мы имеем полную контактную регрессивную ассимиляцию.

В фитинском говоре может и не быть ассимиляция и в сочетании *л + р*, как в керенском и буркиханском диалектах *л + л;* компонент *р* союза *ра* «и» ассимилируется предшествующим согласным *чIалла (чIалра)* «и слово», *цулла (←цулра)* «и осень». А в исследуемом говоре, как в собственно агульском диалекте, произносится как сочетание *л + р: кьилра* «и соль», *халра* «и дом».

Диссимиляция согласных

В описываемом говоре имеет распространение и диссимиляция (расподобление) согласных.

Регрессивной диссимиляции в фитинском говоре подвергается губно-губной *б* и переднеязычный спирант *ш*.

фит.	соб.аг.	
чипхар	*чибхар*	двоюродный брат
хуппахъ	*кьабахъ*	сзади
фиджра	*фушра*	никто

Прогрессивной дистанционной диссимиляции в фитинском говоре подвергаются переднеязычный *дж,* губно-зубной *ф* и губно-зубной *в*.

фит.	соб.аг.	
руьг	*рудж*	хвост
иттит	*иттеф*	сладкий
гъазит	*гъазеф*	зеленый
багулиф	*багулив*	рядом

Субституция

В фитинском говоре наблюдаются случаи замещения одних согласных другими, близкими по артикуляции. Замещения эти почти всегда происходят

среди сонорных согласных, как правило, между сонантами *м* и *л; р* и *л; л* и *н*; *н* и *м*.

	фит.	соб.аг.	
н/л	*тlаmmlам*	*тlалтlам*	пятно
р/л	*бархун*	*балхун*	гной
р/л	*джерге*	*джелге*	ряд
р/л	*керпич*	*келпиш*	кирпич
р/л	*къургун*	*къулгун*	молитва
л/н	*кьудибил*	*кьадибан*	ёж
н/м	*пуржин*	*буржум*	пружина
л/р	*алтухът*	*артухъф*	лишний
л/н	*кьулкьулт*	*кьулкьунф*	горький

Метатеза

Как известно, этот процесс представляет собой перестановку звуков. Метатезе подвергаются как одиночные согласные, так и целые слоги. (Причем, как в заимствованных словах, так и в исконных). Переставляться местами могут гласный и согласный.

Метатеза, как правило, происходит в словах заимствованных и первоначально непонятных народу. Но, вместе с тем, метатезе иногда подвергаются и часто употребляемые слова, которые как бы находят для себя различные варианты [Мейланова 1970 : 80].

фит.	соб.аг.	
шикил	*ишкил*	фотография
шавлар/шалвар	*шавлар*	брюки

В говоре представлена перестановка части сложных слов.

Дадна баб «отец и мать» *бабна дад* «мать и отец»

Хулар малар *малар хулар*

Гъедана руш «мальчик и девочка» *рушна геда* «девочка и мальчик»

Наращение согласных

В фитинском говоре наблюдаются наращения целых слогов и различных согласных в начале, середине и конце слов. Чаще всего наращиваются сонорные согласные.

фит.	соб.аг.	
лишан	*ишан*	след
хурас	*хас*	родиться
киргъикас	*кегъикас*	разбудить
фаргъучlас	*фагъучlас*	восходить

В начале, середине и в конце слова имеет место наращение полугласного *й:*

фит.	соб.аг.	
йерхит	*ирхеф*	длинный
кьалайчи	*кlаьгlлачи*	лудильщик
гьейил	*агьал*	сейчас

Наращиваются также согласные *къ* и *ъ:*

фит.	соб.аг.	
кьир	*lуьр*	болото
кьуьд	*ъуд*	два
ъачl	*ачl*	ущелье

В середине слова происходит наращивание согласных *ш, гl, д, тт:*

фит.	соб.аг.	
фишттитишра	*фишттитичира*	все-таки
багlтlур	*бетlур*	грязь
хьелидикlес	*хьиликlес*	сдохнуть
алттархьас	*алархьас*	падать с…

Выпадение согласных

В фитинском говоре, в сравнении с собственно агульским диалектом, выпадает ряд согласных. Есть случаи, когда выпадают целые слоги. В

исследуемом говоре в инфинитиве, например, выпадает детерминативный суффикс.

фит.	соб.аг.	
далгъас	*далгъанас*	рассыпаться
акас	*акуранас*	белить
хъузийас	*хъузийанас*	толкать
гъушас	*гъушанас*	брать
курас	*куранас*	испачкаться
элхъес	элхъенас	смеяться
ликlес	*ликlенас*	писать
гулас	*гуланас*	теряться

Таким образом, детерминативный суффикс содержится в глагольных основах в собственно агульском, кошанском диалектах и цирхинском говоре. Гласный компонент детерминативного суффикса в зависимости от предшествующего согласного может изменяться: *акуранас «*мазать, белить» (фит. *акас*); *елхъавнас* «смеяться» (фит. *елхъес)*; *ликlенас* «писать» (фит. *ликlес*). Детерминативный суффикс присутствует и в деепричастии несовершенного вида и во всех временных формах, образуемых от него. Возьмем глагол *гуланас* «теряться»: деепричастие несовершенного вида *гуланди; гуланди айа* «теряется»; *гуланди уйи* «терялся»; *гуланди вее* «бывает что теряется»; *гуланди хьунайа* «бывало, что терялся» [Сулейманов 1993 : 137]

В исследуемом говоре сонант *н* выпадает в исходе повелительной формы глагола, в собственно агульском диалекте он сохраняется:

фит.	соб.аг.	
фаци	*фацен*	держи
гъуши	*гъушен*	бери
агъуз	*гъузен*	стой

Также в ряде слов в фитинском говоре выпадает фарингальный *гl*, в собственно агульском же он сохраняется:

фит.	соб.аг.	
афни	*гlафна*	огурец
йерхивел	*йерхегlвел*	длина
ччем	*ччагlам*	масло

В фитинском говоре имеет место выпадение фарингального *l*:

фит.	соб.аг.	
эшес	*lашас*	плакать
эмкl	*lамкl*	сон
эширикl	*lаширикl*	плакса
асида	*lасида*	местная халва

Имеются случаи, когда начальный полугласный *й* в фитинском говоре выпадает:

фит.	соб.аг.	
ишира	*ийчира*	хотя

Соответствия согласных

В фитинском говоре и в собственно агульском диалекте в ряде лексических единиц наблюдается соответствие звуков. Основное количество соответствий приходится на долю смычных и спирантов, меньше таких соответствий приходится на долю аффрикат и сонорных согласных.

Глухой смычный *т* в фитинском говоре соответствует звонкому *д* в собственно агульском диалекте.

фит.	соб. аг.	
алтишас	*алдишас*	прыгать (по гориз.пл.)
алтахъас	*алдахъас*	снимать, раздеться
атикас	*ъадикас*	выгнать, исключить
фататас	*фадатас*	отпустить
атишас	*адишас*	соскочить

Звонкий смычный *д* в собственно агульском диалекте соответствует глухому геминанту *тт* в фитинском говоре.

фит.	соб.аг.	
аттахъас	*адахъас*	высыпать
алттишас	*алдишас*	прыгнуть (по вертик.пл.)
алттикас	*алдикас*	снять с работы

Ауслаутный *т* переходит в губно-зубной *ф:*

фит.	соб.аг.	
мучlит	*мучlеф*	темно
цlакут	*цlакуф*	кривой
батlарт	*батlарф*	красивый
кканит	*кканеф*	любимый (ая)
ирит	*иреф*	красный
йерсит	*йерсеф*	старый, несвежий
рукъут	*рукъуф*	сухой

Ауслаутный *в* встречается в агульском языке в роли послелога со значением «возле, рядом»: соб.аг., гех. *багулив;* кер. *бугулив;* хп. *бугув;* кош. *буглив*; фит. *багулиф (← багулив).* А в исследуемом говоре звонкий губно-губный *в* в некоторых случаях переходит в глухой губно-зубной *ф.*

Тенденция к оглушению спиранта имеет место в агульском языке, где звонкий фарингальный согласный переходит в глухой увулярный.

фит.	соб.аг.	
х'ад	*гlад*	звезда
х'ав	*гlав*	вымя
х'ур	*гlур*	мука
хен	*гlан*	двор
тlех'ас	*тlагlас*	опухать

Звонкий увулярный *гъ* в собственно агульском диалекте соответствует глухому увулярному *х* в фитинском говоре:

фит.	соб.аг.	
хил	*гъил*	рука
хилив	*гъилив*	рукав

хурт	*гъурт*	река
худул	*гъудул*	легкое
хас	*гъас*	нести
хурур	*гъуй*	собака

Представлен также и глубокофарингализованный глухой спирант *xl,* который в фитинском говоре дает рефлекс – ларингальный спирант *гь.*

В собственно агульском, кошанском диалектах они употребляются параллельно: «яблоко» - соб.аг. *гьеч/xlач*; кер. *xlач;* хп. *xlач*; кош. *гьеч/xlач*; фит. *гьич* [Сулейманов 1993 : 55].

Фарингальный *l* в собственно агульском диалекте соответствует глухой аффрикате *кь* в фитинском говоре.

фит.	соб.аг.	
кьаттит	*lаттеф*	хромой
кьурд	*lурд*	зима
луьркь	*лиl*	орел
кьушкал	*lашкул*	развилка

Тенденция перехода звонкого фарингализованного в сопоставляемом диалекте соответствует звонкому увулярному в фитинском говоре. Это можно проиллюстрировать следующими примерами:

фит.	соб.аг.	
гъуьл	*гlул*	лето
гъедулт	*гlудулф*	мягкий
гъечевес	*гlачавес*	войти (между чем-либо)
гъуьр	*гlур*	заяц
регъ	*рагl*	расческа
гъуьрчабан	*гlурчабан*	охотник
муьгъ	*мугl*	мост

Переднеязычный спирант *ш* в инициале по диалектам не изменяется. В керенском диалекте и хпюкском говоре в инлауте он переходит в придыхательную аффрикату *ч*. В кошанском диалекте (арс., бурш.) в соседстве с лабиальным гласным *ш* переходит в дентолабиализованный согласный *шв*, а в говоре села Худиг и в фитинском говоре в указанной позиции переходит в *хь* [Сулейманов 1993 : 88]:

фит. *хьуьй*; соб.аг. *шуй*; кер. *шуй;*

хп. *шув*; цир. *шуй;* кош. *швуй* (мужчина, муж.).

Наблюдается также соответствие заднеязычному смычному *к* переднеязычному аффрикату *ч*:

фит.	соб.аг.	
куьлит	*чулеф*	синий
куьй	*чуй*	брат
куьн	*чун*	вы

Зубному абруптивному смычному *тl* в фитинском говоре соответствует среднеязычная спиранта *й* в собственно агульском диалекте:

фит.	соб.аг.	
агъатlи	*агъайи*	говорят
акьатlи	*акьайи*	делают
ветlи	*вейи*	иду
хуратlи	*хурайи*	учу
эттеветlи	*адавейа*	спуститься (вниз)

Встречаются единичные соответствия между фитинским говором и собственно агульским диалектом в следующих случаях:

	фит.	соб.аг	
з-д :	*зивас*	*дивас*	тянуть
гь-хl :	*гьич*	*хlач*	яблоко
хь-ш :	*ухь*	*lуш*	ночь
хl-ъ	*хlурджин*	*ъурджан*	точило
г-дж	*руьг*	*рудж*	хвост

ч-дж	*чимил*	*джимил*	кизил
б-п	*ибхь*	*ипхь*	снег
т-й	*алтикас*	*алайкас*	отогнать

В результате изменения согласного *д* в *р* возможно возникновение омонимов: *чlир*[1] – «блоха», *чlир*[2] – «пастбище» (село Буршаг) (ср. *чlид* «блоха», *чlир* «пастбище» в фитинском говоре). В собственно агульском *дивас* «тянут», а в исследуемом говоре «ударить», *кканегьан дивас* «хотелось бы ударить».

ГЛАВА II. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИТИНСКОГО ГОВОРА

2.1. Имя существительное

2.1.1. Образования множественного числа

В фитинском говоре, как и в собственно агульском диалекте агульского языка, имеется два числа – единственное и множественное. Единственное число существительных представляет собой чистую основу, которая служит для образования косвенной основы множественного числа, ср.: *дар* (ед.ч.) – *дар-ар* (мн.ч.), *бадра* (ед.ч.) – *бадра-бур* (мн.ч.), *дарс* (ед.ч.) – *дарс-ар* (мн.ч.), *мудур* (ед.ч.) – *мудур-ар* (мн.ч.).

В описываемом нами говоре подобно собственно агульскому диалекту целый ряд отвлеченных слов употребляется только в единственном числе: *х1айа* «стыд», *намус* «совесть», *девлет* «богатство», *нухlубат* «уважение», а слова, обозначающие парные предметы, или целый комплекс вещей, употребляются только во множественном числе. К ним относятся такие слова, как *шавлар* «брюки», *кунар* «одежда», *кьерт1ар* «тряпки», *аккалаяр* «жареная пшеница».

Способом образования множественного числа в фитинском говоре, как в собственно агульском диалекте, является суффиксальный способ. Существительные, оканчивающиеся на гласный присоединяют суффикс *-бур*, суффикс *-ар*, присоединяется к существительным, оканчивающимся на согласный [ст. Шаумян 1941; Магометов 1970; Сулейманов 1993].

Случаи отступления от данного правила объясняются влиянием фонетических факторов:

кул – кул-ар	*тахтта – тахтта-бур*
ттун – ттун-ар	*устта - уста-бур*
гъад – гъад-ар	*lараба – lараба-бур*

В общеагульском состоянии выделялись три форманта множественного числа: *-бур, -йар* и *-ар*. Показатель *-ар* в качестве словообразовательного аффикса для пралезгинского состояния выделяет и М.Е.Алексеев [1985:109].

Двуплановость формата *-ар* – с одной стороны, выражать множество предметов, а с другой – образовывать новые понятия от названий предметов, складывающихся в одно целое – детерминирована самой системой словообразования, очевидно, общей для всех дагестанских языков: *дафттар- – дафттарар, гьич – гьичар.* Аффикс *-бур* на современном этапе претерпел фонетические изменения и модифицировался в *-бур (-вур)* [Магометов 1970: 69].

Р. Шаумян в качестве формантов множественного числа в агульском языке называет *-ар, -аьр, -ер, -бур, -вур, -вар, -ппар, -бар, -ттар, -йар.* Последний аффикс он считает характерным только для керенского диалекта [см. Шаумян 1941:26].

А.А.Магометов выделяет аффиксы *-ар, -бур (-вур), -йар: -ар* – для имен существительных с исходом на согласный, а *–бур, -йар* – для имен существительных с гласным исходом [см. Магометов 1970:69].

А.Дирр также выводит два аффикса множественного числа: *-ар* и *-вур.* Как он отмечает, *-ар* принимают слова, оканчивающиеся на согласные или двугласные (двугласные – это лабиализованные согласные, воспринимаемые А.Дирром как комплекс «согласный + *в*»). Но среди примеров его встречаются и слова с аффиком *-вар*, которые он дает как исключения. Это слова: *су* «гора» – мн.ч. *сувар*, *т1ах1у* «опухоль» – *т1ах1увур*, *т1у* «палец» – *т1увар*, *чу* «брат» – *чувар, чи* «сестра» – *чи(й)ар, гуни* «хлеб» – *гунивар, х1а* «баран» – *х1авар* [Дирр 1907:8]. Данные слова, выносимые А.Дирром как исключения, можно разделить на две группы: 1) слова, которые в единственном числе потеряли конечный губной согласный, появляющийся в форме множественного числа: *су – сувар, т1ах1у – т1ах1увар, х1а – х1авар, гуни – гунивар* (ср. данные существительные в тпигском и фитинском говорах, где конечные губные сохранились в исходе слова: тп.г., фит.г. *т1уб* «палец», тп.г. *х1уб* «овца»); 2) слова *чу* «брат» и *чи* «сестра».

Р.Шаумян элементы *в* и *й*, выступающие в буркиханском диалекте показателями множественного числа, справедливо относит к корню слова [см. Шаумян 1941: 27]. В этой связи интерес представляет форма слова «брат» в кошанском диалекте: ср. *чуй*, но мн.ч. *чувар* подтверждает мнение Р.Шаумяна о появлении *й* в единственном числе вместо ожидаемого *в*, очевидно, по принципу аналогии, ср.: *чи* «сестра» – мн.ч. *чийар*.

Так, в некоторых диалектах агульского языка в односложных субстантивах финальный *й* выпадает, и тогда множественное число образуется по правилу, т.е. к слову присоединяется суффикс *-бур/-вур*: соб аг. *цlа* (← *цlай*) «огонь», мн.ч. *цlа -бур*, гех. *цир цlа – цlа-вур* или оформляется двойным формантом множественного числа: ком. *цlа – цlа -вр-ар (цlа-вур-ар)*.

В случаях же, когда финальный *й* не выпадает, во множественном числе присоединяется суффикс *-ар*: хп., фит. *цlай*, мн.ч. *цlай -ар* или же *й* опускается, множественное число образуется посредством форманта *-бур*: кер. *цlай – цlа-бур* (вместо ожидаемого *цlай-ар*) [см. Сулейманов 1993:93].

В случаях выпадения конечного полугласного *й*, и в тех случаях, где он сохраняется, во множественном числе присоединяется формант *-ппур*: соб.аг. *ху – хуппур,* фит. *хуппур – хуппурар.*

В фитинском говоре, как в собственно агульском диалекте, в некоторых односложных словах, оканчивающихся на звонкий согласный, во множественном числе финальный согласный оглушается и переходит в геминату соответствующего ряда: *куб* «кизяк» – *куппар*, *хlуб* «овца» – *хlуппар* (*тlуб-тlубар*).

В собственно агульском диалекте субстантивированные прилагательные (существительные, образованные от прилагательных) во множественном числе присоединяют суффикс *-ттар*: *мукьунф* «близкий, родственник» – *мукьунттар*, *кканеф* «возлюбленный, возлюбленная» – *кканеттар;* в фитинском говоре присоединяется суффикс *-ар*: *багудит*

«близкий, родственник» – *багудитар, кканит* «возюбленные, возлюбленная» – *кканитар.*

В двух словах в собственно агульском диалекте и в фитинском говоре происходит нарушение общего правила образования множественного числа (не посредством аффикса *-бур*, или *-бар например: геда – геда-бур, кIemIa – кIemIa-бур*). В образовании мн. ч. участвует суффикс *-вар,* как в буркиханском диалекте: *гуни – гуни –бур, хIани – хIани -вар*

фит.	соб.аг.
хени – хени -вар	*хIуни – хIунивар*
гуни – гуни-вар	*гуни – гунивар*

Некоторые слова в фитинском говоре, как и в собственно агульском диалекте, во множественном числе присоединяют к себе двойной суффикс в *-ар:*

фит.	соб. аг.
уд «зернышко» – *ударар*	*уд – ударар*
куч «коса» – *кучарар*	*куч – кучарар*

В слове *некьв* «могила» в собственно агульском диалекте присоединяется двойной суффикс *-ар*: *некьв – некьварар*, а в фитинском говоре один суффикс *-ар*: *никьв – никьвар.*

На имена существительные, оформленные двойным суффикс *-ар* в группе лезгинских языков, обратили внимание и некоторые другие исследователи.

В лезгинском языке удвоенные показатели множественного числа рассматриваются в работах У.А.Мейлановой [см. Мейланова 1970; 1985].

Отмечается, что двойные аффиксы присоединяют слова, обозначающие парные предметы, части строений, предметы обихода. В качестве примеров приводятся слова: *ракк* «дверь» – *раккар – раккарар*, *тIагар, дакIар* «окно»

– *дак1арар* и др. Один из суффиксов считается показателем ограниченного множественного (или двойственного) числа.

Подобные слова, которые уже имеют суффикс множественного числа, можно еще раз поставить в форму множественного числа. Образованные таким способом понятия выражают «множество предметов того же названия» [Мейланова 1970:106].

Но имеется ряд существительных с суффиксом *-ар*, по своей семантике не соотносящихся с парными предметами или их множеством, складывающимся в одно целое, в этом случае мы имеем дело с историческим деривационным суффиксом, семантически не связанным с множеством предметов, а лишь формально совпавшим с аффиксом множественного числа [Сулейманов 1978:104].

фит.

дагьар – дагьар -ар	гора
шавлар – шавлар -ар	брюки
т1агар – т1агар -ар	окно
гаргар – гаргар -ар	сережка
шаккар – шаккар -ар	сахар

Данное явление (удвоение суффикса множественного числа) агульского языка нашло свое отражение в специальной литературе [см. Магометов 1970:71]. Как полагает З.К.Тарланов, основы слов оформляются двойными суффиксами с целью избежать омонимии и для удобства произношения. Иногда формы числа, образованные таким способом, как пишет Тарланов, имеют тенденцию выделяться в самостоятельные слова: *некьв* – могила *–некьвар* – могилы – *некьварар* – кладбище; *т1ав* – замок – *т1авар* – замки – *т1аварар* – капкан [Тарланов 1994:84]. Фит. *къед* – ступенька – *къедар* – ступенки – *къедарар* – лестницы.

Ряд слов в собственно агульском диалекте и в фитинском говоре образуют форму множественного числа супплетивно:

хьир – жена – женщина *хумбар* – женщины

эдем – мужчина	*илар* – мужчины
руш – девушка	*шибар* – девушки

В некоторых словах в рассматриваемом нами говоре и в собственно агульском диалекте гласный основы изменяется:

соб.аг.	фит.
хал – хулар	*хал – хулар*
хьар – хьурар	*хьар – хьурар*
цал – цилар	*цил – цилар*

Образование множественного числа в прилагательных агульского языка оформляются суффиксами *-ф, -д, -т* – экспонентами грамматических классов. При структурно-семантическом анализе адъективов в агульском языке обращают на себя внимание *-н-, -л-, -р-*, предшествующие суффиксу прилагательного:

соб.аг.	фит.
кlедж – кlедж-ун-ф	*кlидж –кlидж-ун-т*
рукь –рукь-ан-ф	*рукь – рукь-ан-т*
дар –дар-ан-ф	*дар – дар-ан-т*
тlахl – тlахl-ур-ф	*тlекь – тlекь -уьр-т*
хlурдж – хlурдж-ал-ф	*хlурдж – хlурдж -ил-т*

«Прилагательные в дагестанских языках, – замечает И.И.Мещанинов, получают не одну только свою особую грамматическую форму, ставшую их отличительным лексическим признаком. Они, кроме того, в отличие от имен существительных, не принадлежат по своей семантике ни к одному классу или роду и получают классные или родовые показатели в порядке согласования с определяемыми...» [Мещанинов 1945].

При самостоятельном употреблении и в функции составного сказуемого прилагательное в агульском языке по диалектам изменяется по падежам и числам, а также оформляется классным показателем [Магометов 1970:92].

В собственно агульском диалекте, где представлен суффикс *-ф*, при изменении по падежам и числам он заменяется геминатой *-тт*, в фитинском *-т* остается без изменения.

Единственное число

	соб.аг.	фит.	
Ном.	*чулеф*	*куьлит*	синий
Эрг.	*чулетти*	*куьлити*	
Род.	*чулеттин*	*куьлитин*	
Дат.	*чулеттис*	*куьлитис*	

Множественное число

	соб.аг.	фит.	
Ном.	*куьлеттар*	*куьлитар*	синие
Эрг.	*куьлеттари*	*куьлитари*	
Род.	*куьлеттарин*	*куьлитарин*	
Дат.	*куьлеттарис*	*куьлитарис*	

Числительные в агульском языке первого десятка *–сад* «один», *ъуд* «два», *хьибуд* «три», – *йиц1уд* «десять», а также *къад* «двадцать», от 1 до 20, оформлены суффиксом *-д*. Числительные от 11 до 20 образуются путем сложения основ числительного «десять» и единиц, при этом первая теряет суффиксальную и префиксальную части: *ц1исад* «одиннадцать», *ц1икьуьд* «двенадцать», *ц1ихьибуд* «тринадцать» и т.д. Числительные от *къад* и далее образуются от числительного 20 и названий единиц при помощи союза *на* «и». Последний присоединяется к первой части сложного числительного, ассимилируя суффикс *-д*: *къанна сад* «двадцать один», *къанна кьуьд* «двадцать два» и т.д. (исключение – числительное *йагъц1ур*).

Порядковые числительные в самостоятельном употреблении изменяются по числам:

соб.аг.		фит.	
ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
сад пеф –	*садпеттар*	*сад пут –*	*сад путар*

йакьуд пеф – йакьуд петтар	*йакьуд пут – йакьуд путар*
йерид пеф – йерид петтар	*йерид пут — йерид путар*
муайд пеф – муйад петтар	*муйид пут – муйид путар*

Множественное число в личных местоимениях в фитинском говоре и в собственно агульском диалекте образуется супплетивно (местоимение 1-го лица мн.ч. имеет формы инклюзива и эксклюзива): я *«зун»,* ты «*вун*», мы *«чин», «хьин*», ты *«чун», «куьн*».

Лично-указательные местоимения образуют множественное число посредством суффикса *-бур*:

соб.аг.	фит.
ге – гебур	*ги – гибур*
те – тебур	*гьети – гьетибур*
ле – лебур	*гьели – гьелибур*
гьоте – гьотебур	*гьоти – гьотибур*

В агульском глаголе нет категории числа, если не учитывать форм повелительного наклонения. В собственно агульском, керенском диалектах, в хпюкском, фитинском говорах формы единственного и множественного числа 2-го лица в повелительном наклонении не различаются. В кошанском, гехюнском диалектах и цирхинском говоре повелительная форма 2-го лица. во множественном числе присоединяет аффикс *-ерай, -ай*, а *-ер* является аффиксом повелительного наклонения 2 лица единственного числа, который всплывает и во множественном числе: ср. кош. *-акьас* «делать» – пов.ф. *акь-ер* (ед.ч.), *акь-ер-ай* (мн.ч.).

соб.аг. *ухас* «пить» – *ух* (ед. и мн.ч.), кер. *ухас – ух* (ед. и мн.ч.), хп. *ухас – ух* (ед. и мн.ч.), фит. *ухас – ух* (ед. и мн.ч.), но кош. *ухас – ух* (*ух -ер*) (ед.ч.), *ух-ер-ай* (мн.ч.), гех. *ухас – ух* (ед.ч.), *ух-ер-ай* (мн.ч.), цир. *ухас – ух* (ед.ч.), *ух-ер-ай* (мн.ч.) [см. Сулейманов 1993:151].

В фитинском говоре в повелительном наклонении во 2-м лице во множественном числе присоединяется суффикс *-ай*, а в собственно агульском диалекте формы повелительного наклонения 2-го лица единственного и

множественного числа совпадают. И в исследуемом нами говоре, и в собственно агульском диалекте формы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа не совпадают.

соб.аг.	фит.
неопр.форма. ед.ч. и мн.ч.	неопр.форма, пов.накл. ед. и мн.ч.
лик1енас–лик1ен-лик1ен	*лик1ес – лик1 – лик1ей*
(писать – пиши – пишите)	(писать – пиши – пишите)
вес – ях – ях	*вес – ях – яхай*
(идти – иди – идите)	(идти – иди – идите)
1уьт1енас ~ 1уьт1ан	*уьт1ес –уьт1и – уьт1ибай*
(кушать – кушай – кушайте)	(кушать – кушай – кушайте)
акьас – акье – акье	*акьас – акьи – акьибай*
(делать – делай – делайте)	(делать – делай – делайте)
ухас – ух – ухурай (ед., мн.ч. 3 л.)	*ухас – ух – ухай – ухурай* (ед., мн.ч. 3 л.)
пить – пей – пейте	пить – пей – пейте

2.1.2. Склонение имен существительных

Агульский язык, как известно, относится к числу многопадежных языков, которые подразделяются на две группы: основные и местные. В первую группу включаются четыре падежа: именительный (номинатив), эргативный (актив), родительный (генитив) и дательный (датив). Во вторую группу входят двадцать четыре местных падежа. Местные падежи образуют восемь серий, по три падежа в каждой (локатив, исходный и направительный).

Имена существительные в фитинском говоре, как и в собственно агульском диалекте, склоняются по принципу двух основ. Номинатив или именительный падеж лежит в основе эргатива, от последнего, в свою очередь, образуются косвенные падежи: родительный и дательный.

В описываемом говоре, таким образом, как и в агульском языке в целом, в склонении выделяются две основы: прямая (совпадает с номинативом) и косвенная. Косвенная основа совпадает с эргативом и

образуется от прямой при помощи формантов: *-ди, -ду, -йи (-и), -ни, -на,-ла,-ра,-и,-а, -е, -уь, -джу, -джи.* Показателям *-ла, -на, -ни, -ра* обычно предшествуют гласные. Родительный падеж образуется посредством суффикса *–н,* а датив при помощи *-с,* например:

фит.	соб. аг.	
Ном. *куьча*	*куьча*	улица
Эрг. *куьча-ди*	*куьча-йи*	
Род. *куьча-ди-н*	*куьча-йи-н*	
Дат. *куьча-ди-с*	*куьча-йи-с*	
Ном. *цlаб*	*цlаб*	лист
Эрг. *цlаб-у*	*цlаб-у*	
Род. *цlаб-у-н*	*цlаб-у-н*	
Дат. *цlаб-у-с*	*цlаб-у-с*	

Во множественном числе все имена существительные в эргативе присоединяют суффикс *-и,* а от последнего образуются генитив и датив, например:

По мнению А.Дирра, в основе косвенных падежей лежит родительный падеж, суффиксу *-н* предшествуют гласные *а, е, и, у,* так что получается *-ан, ен, -ин, -ун.* В некоторых существительных перед окончанием еще встречается связующий элемент, то есть согласный или целый слог, состоящий из гласного и согласного [см. Дирр 1907: 4].

Агульский язык отличает наличие большого числа аффиксов эргативного падежа. У исследователей агульского языка количество показателей эргативного падежа не совпадает. А. А. Магометов выделяет девять показателей: *-ди, -йи, (и), -ни, -на, -ла, -и, -а, -ра, -у.* Показателям *—ла, -на, -ни, -ра,* как указывает он, предшествуют гласные [Магометов 1970:72]. Б.Г. Ханмагомедов, исследовавший системы склонения агульского, табасаранского и лезгинского языков в сравнительном плане, в агульском языке выделяется десять суффиксов эргативного падежа. Это *-и,-у,-а (аь), -*

ди, -йи, -ла (-ала, ела), -ри,-ра, (-ура, -уIра), -ни, (-ани, -уни), -на (-уна) [Ханмагомедов 1958]. Н. Д. Сулейманов к этим показателям эргатива добавляет еще четыре показателя, встречающиеся в различных диалектах и говорах *-е* (керенский диалект, хпюкский, фитинский говоры), *-джи, -джу* (цирхинский говор), а также - *уь* (фитинский говор) [Сулейманов 1993].

фит.	соб. аг.	
Ном. *ипхь*	*ибхь*	снег
Эрг. *ипхь-уь*	*ибхь-и*	
Род. *ипхь-уь-н*	*ибхь-и-н*	
Дат. *ипхь-уь-с*	*ибхь-и-с*	

Ном. *руьг*	*рудж*	хвост
Эрг. *руьг-уь*	*рудж-ура*	
Род. *руьг-уь-н*	*рудж-ура-н*	
Дат. *руьг-уь-с*	*рудж-ура-с*	

Генетивные и дативные формы образуются соответственно при помощи суффиксов *-н* и *-с,* а инструментарный *-ч* генетически восходит к местному (направительному падежу на *-л,* в современном языке характеризуется аффиксом *-лди)* [Тарланов 1980: 76].

фит.		соб. аг.	
Ном. *кьудибил*	еж	*синджил*	цепь
Эрг. *кьудибил-ди*		*синджил-ди*	
Род. *кьудибил-ди-н*		*синджил-ди-н*	
Дат. *кьудибил-ди-с*		*синджил-ди-с*	
Инстр. *кьудибил-ди-лди*		*синджил-ди-лди*	

Функции основных падежей можно представить так:

1. Именительный падеж служит для обозначения:

а) подлежащего при непереходном глаголе;

б) прямого дополнения при переходном глаголе;

в) адресата речи (обращения).

2. Эргативный падеж оформляет активно-действующее подлежащее предложения: *Кудибилди илан фацуна.* «Ёж поймал змею».

3. Генитив выражает отношения

а) посессивности;

б) портативности: *шаккарин къун* «кусок сахара»; на базе посессивности формируется вторичное отношение портативности.

4. Дательный падеж обозначает предмет, для которого предназначается глагольное действие или то, что выражается глагольной группой (глагол + прямое дополнение).

5. Инструментальный (орудийный) падеж обозначает предмет, с помощью которого совершается действие глагола: *дуруцилди изан акьас* – пахать плугом; *кIemIадилди ибхь алтти хьада* – сбрасывать снег лопатой [Тарланов 1994: 86].

О падеже как морфологической категории пишет У. Филломор: «...под термином падеж понимается глубинное синтактико-семантическое отношение, а под термином падежная форма выражение падежного отношения в конкретном языке, безразлично, используются ли для этого аффиксация, супплетивность, частицы или ограничения на порядок слов» [1981:399].

В фитинском говоре в односложных именах существительных с согласным исходом в косвенной основе присоединяется показатель *-у* (то же самое в собственно агульском диалекте):

фит.	соб. аг.	
Ном. *дустт*	*дустт*	друг
Эрг. *дустт-у*	*дустт-у*	
Род. *дустт-у-н*	*дустт-у-н*	
Дат. *дустт-у-с*	*дустт-у-с*	
Ном. *кьуш*	*кьуш*	черпак
Эрг. *кьуш-у*	*кьуш-у*	

Род. *кьуш-у-н*	*кьуш-у-н*			
Дат. *кьуш-у-с*	*кьуш-у-с*			

Если в собственно агульском диалекте имена существительные оканчиваются на гласный *и* эргатива, то в фитинском говоре, а также в кошанском диалекте исходной формой аффикса эргатива является *-ди*. Формы номинатива и эргатива различаются и в керенском диалекте.

фит.	соб. аг.	кер.	кош.	
Ном. *х1ени*	*х1уни*	*хlани*	*хlени*	корова
Эрг. *хени-ди*	*хlуни*	*хlани*	*х1ени-ди*	
Ном. *куьча*	*куьча*	*куьча*	*куьча*	улица
Эрг. *куьча-ди*	*куьча-йи*	*къуьча*	*куьча-ди*	
Ном. *ккукку*	*ккекку*	кукушка		
Эрг. *ккукку-ди*	*ккекку*			
Ном. *къерекъил*	*къерекъел*	сорока		
Эрг. *къерекъил-ди*	*къерекъел-ди*			
Ном. *деги*	*даги*	*деги*	*деги*	
Эрг. *деги-ди*	*деги*	*дегий*	*деги-ди*	

В собственно агульском диалекте аффикс эргатива выпал совсем, в керенском диалекте в виде следа его сохранился *-й*.

В рассматриваемом говоре в односложных словах, оканчивающихся на *й*, косвенная основа образуется при помощи аффикса *-у*, а в собственно агульском диалекте при помощи *-и*.

фит.	соб.аг.	
Ном. *гъеруцай*	*г1аруцай*	бездельник
Эрг. *гъеруцайи*	*г1аруцайи*	

Ном. *кIамай*	*кIами*	придурковатый
Эрг. *кIами*	*кIами*	

Только в фитинском говоре в словах *куъй* «брат» и *чий* «сестра» сохранился финальный *-й* как в кошанском диалекте. А остальные диалекты агульского языка претерпели изменения.

фит.	соб. аг.	
Ном. *куьй*	*чу*	брат
Эрг. *куьйу*	*ччуччу*	
Род. *куьйу-н*	*ччуччу-н*	
Дат. *куьйу-с*	*ччуччу-с*	
Ном. *чий*	*чи*	сестра
Эрг. *чийу*	*ччиччи*	
Род. *чийу-н*	*ччиччи-н*	
Дат. *чийу-с*	*ччиччи-с*	

В собственно агульском диалекте происходит редупликация основ, при которой согласный *ч* из придыхательного переходит в геминату *чч*.

2.1.3. Система местных падежей

В агульском языке четыре основных и двадцать четыре местных падежа. Как и все дагестанские языки, агульский язык отличается своей многопадежностью. Имена существительные в агульском языке склоняются, подобно лезгинскому и табасаранскому языкам, по «принципу двух основ»: номинативный падеж лежит в основе эргатива, эргатив же служит основою косвенных падежей.

Все косвенные падежи образуются от эргативного падежа, окончание которого характеризуется гласным звуком. К этому гласному звуку

присоединяются согласные элементы соответствующих косвенных падежей. Эргативный падеж характеризуется гласными звуками: *а, и, у,* редко *е,* которые иногда появляются с предшествующими им элементами: *д, р, л, н* в виде *-ди, -ура, -ала, -уна* и т.д. [Шаумян 1941: 22].

Местные падежи складываются из серий, которые выражают ориентацию предмета в пространстве. В агульском языке они объединяются в восемь серий по три падежа в каждой (локатив; исходный; направительный).

Значительные изменения в историческом плане претерпели местные падежи. Исторически в агульском языке было представлено восемь серий по два падежа в каждой из них, а не по три, в подавляющем большинстве современных диалектов и говоров. Рудиментарное состояние сохранили гехюнский диалект и ричинский говор керенского диалекта, где не получили своего развития направительные падежи. Функции последних здесь выполняют локативные падежи [Сулейманов 1980: 71].

Р. Шаумян отмечает, что перечисленные ниже падежи по своему образованию и значению являются производными от более простых и делятся на шесть групп со следующими характерными частицами.

Шаумян выделяет 4 основных падежа; местных падежей: 8 – в покое; 7 – в удалении; 7 – обозначают приближение; 2 – сопровождение; 1 – особый (по образованию) падеж.

Последнюю форму по формально-морфологическому признаку мы могли бы расчленить на *-су* и *-вар,* но появление губного *-в* в косвенных падежах и сохранение его в исходе в фитинском говоре (в им. п. ед.ч. *сув*) дает право показателем множественности считать *-ар* относя губной звук к корню. Усечение губных звуков в исходе не является чем-то случайным в агульском языке; так, дулдугский говор собственно-агульского диалекта имеет тенденцию усекать конечные губные согласные даже при наличии их в других говорах, например тп., фит., *тlуб.*, дул.: *тlу* «палец»; тп., фит. *руб;* дул. *ру* «игла», и.т.д. Точно также конечный губной звук сохранился в ряде

языков лезгинской группы: таб., лез., рут. *сив* и цах. *сува* «гора» [Шаумян 1941:28].

А. Магометов для удобства все серии местных падежей сопровождает нумерацией, располагая их в определенной последовательности. [см. Магометов 1970 : 565].

Тарланов выделяет среди местных падежей собственно местные (эссивные) и направительные (аблативные). Тех и других по восемь серий. Все они представлены в современном состоянии языка. Эссивы образуются на базе эргатива при помощи соответствующих падежных формантов [см. Тарланов 1994:89].

Каждая из восьми серий, на которые разбиты местные падежи, имеет свое значение. Локатив (отвечающий на вопрос «где?») образуется с помощью ряда суффиксов (по сериям):

I серия «за», «позади»	*-хъ*
II серия «на»	*-л*
III серия «под»	*-кк*
IV серия «на (наклонной плоскости)»	*-к.*
V серия «между»	*-гъ*
VI серия «при», «у»	*-ф (-в)*
VII серия «перед»	*-гь*
VIII серия «в»	*-ъ*

Локатив служит основой для исходного и направительного падежей. Суффикс исходного падежа (вопрос «откуда?») – *-ас,* суффикс направительного паджа (со значением «по направлению к чему-нибудь») – *-ди.*

Лок. *гага-ди-хъ* «позади отца»

Исх. *гага-ди-хъ-ди* «из-за отца»

Направ. *гага-ди-хъ-ае* «по направлению к отцу (чтобы быть позади отца)»

Формы местных падежей, образованные посредством суффикса *-ди,* указывают также на движение по чему-нибудь: *цалик-ди* «по стене», *мухурик-ди* «по груди» [Магометов 1970: 566].

В зависимости от расположения предмета в пространстве местные падежи делятся, как было сказано выше, на восемь серий по три падежа в каждой.

I серия на *-хъ,* которая указывает на нахождение предмета за чем-, кем-нибудь.

Лок. *хула-хъ*	за домом
Исх. *хула-хъ-ас*	из-за дома
Направ. *хула-хъ-ди*	по направлению к дому (чтобы быть позади дома).

фит.	соб. аг.
Лок. *дара-хъ*	*дара-хъ*
Исх. *дара-хъ-ас*	*дара-хъ-ас*
Направ. *дара-хъ-ди*	*дара-хъ-ди*
Лок. *муртту-хъ*	*муртту-хъ*
Исх. *муртту-хъ-ас*	*муртту-хъ-ас*
Направ. *муртту-хъ-ди*	*муртту-хъ-ди.*

II серия на *-л*, которая указывает на нахождение предмета за чем-, кем-нибудь.

Лок. *хула-л*	на верху дома
Исх. *хула-л-ас*	с верху дома
Направ. *хула-л-ди*	по направлению на дом (чтобы быть на верху дома)

фит.	соб.аг.
Лок. *дара-л*	*дара-л*
Исх. *дара-л-ас*	*дара-л-ас*
Направ. *дара-л-ди*	*дара-л-ди*

Лок. *гъвади-л*	*гъвади-л*
Исх. *гъвади-л-ас*	*гъвади-л-ас*
Направ. *гъвади-л-ди*	*гъвади-л-ди*

III серия на *-кк,* которая указывает на нахождение предмета под чем-, кем-нибудь.

Лок. *хула-кк*	под домом
Исх. *хула-кк-ес*	из-под дома
Направ. *хула-кк-ди*	по направлению под дом (чтобы быть под домом)
фит.	соб.аг.
Лок. *дара-кк*	*дара-кк*
Исх. *дара-кк-ес*	*дара-кк-ес*
Направ. *дара-кк-ди*	*дара-кк-ди*

Лок. *усттули-кк*	*усттули-кк*
Исх. *усттули-кк-ес*	*усттули-кк-ес*
Направ. *усттули-кк-ди*	*усттули-кк-ди*

IV серия на *-к*, которая указывает на нахождение предмета на наклонной плоскости, а также в жидкости, в неплотном состоянии, в тесной близости.

Лок. *хула-к*	у дома
Исх. *хула-к-ес*	с дома
Направ. *хула-к-ди*	по направлению к дому (чтобы быть рядом с домом).
фит.	соб.аг.
Лок. *руша-к*	*руша-к*
Исх. *руша-ф-ас*	*руша-к-ес*
Направ. *руша-к-ди*	*руша-к-ди*

Лок. *усттули-к*	*усттули-к*

Исх. *усттули-к-ес* *усттули-к-ес*

Направ. *усттули-к-ди* *усттули-к-ди*

V серия на *-гъ* которая указывает на нахождение предмета между чем-, кем-нибудь, посреди чего-, кого-либо.

Лок. *хула-гъ*	посреди дома
Исх. *хула-гъ-ес*	с середины дома
Направ. *хула-гъ-ди*	по направлению к дому (чтобы быть посреди дома)
Лок. *дара-гъ*	*дара-гI*
Исх. *дара-гъ-ес*	*дара-гI-ес*
Направ. *дара-гъ-ди*	*дара-гI-ди*
Лок. *малари-гъ*	*малари-гI*
Исх. *малари-гъ-ес*	*малари-гI-ес*
Направ. *малари-гъ-ди*	*малари-гI-ди*

VI серия *-ф,* которая указывает на нахождение предмета при чем-, ком-либо; у чего-, кого-либо.

Лок. *хула-ф*	у дома
Исх. *хулаф-ас*	с дома
Направ. *хула-тти*	по направлению к дому (чтобы быть рядом с домом)

фит.	соб.аг.
Лок. *руша-ф*	*руша-ф*
Исх. *руша-ф-ас*	*руша-фа-с*
Направ. *руша-тти*	*руша-ф-ди*
Лок. *дара-ф*	*дара-ф*
Исх.*дара-ф-ас*	*дара-ф-ас*
Направ.*дара-тти*	*дара-ф-ди*

VII серия на *-гь*, которая указывает на нахождение предмета перед чем-, кем-нибудь.

Лок. *хула-гь*	перед домом
Исх. *хула-гь-ас*	спереди дома
Направ. *хула-гь-тти*	по направлению к дому (чтобы быть впереди дома).

фит.	соб.аг.
Лок. *дара-гь*	*дара-гь*
Исх. *дарак-гь-ас*	*дара-гь-ас*
Направ. *дара-гь-тти*	*дара-гь-ди*
Лок. *ракка-гь*	*ракка-гь*
Исх. *ракка-гь-ас*	*ракка-гь-ас*
Направ. *ракка-гь-тти*	*ракка-гь-ди*

VIII серия на -*ъ,* которая указывает на нахождение предмета в чем-, ком-нибудь.

Лок. *хула-ъ* внутри домом,

Исх. *хула-ъ-ас* выйти из дома.

Направ. *хула-с* по направлению к дому (чтобы быть внутри дома).

фит.	соб.аг.
Лок. *дара-ъ*	*дара-ъ*
Исх. *дарак-ъ-ас*	*дара-ъ-ас*
Направ. *дара-с*	*дара-ъ-ди*
Лок. *хена-ъ*	*г1ана-ъ*
Исх. *хена-ъ-ас*	*г1ана-ъ-ас*
Направ. *хена-с*	*г1ана-ъ-ди*

Особо следует остановиться на направительном падеже данной серии. По диалектам и говорам агульского языка он имеет следующие показатели: *-с, -ди, -стти.*

	фит.	соб.аг.	хп.	кер.
Лок.	*хула-ъ*	*хула-ъ*	*хула*	*хула*
Исх.	*хула-ъ-ас*	*хула-ъ-ас*	*хула-с*	*хула-с*
Направ.	*хула-с*	*хула-ди*	*хула-с*	*хула-стти*

Показатель *-с* представлен в фитинском и хпюкском говорах, *-стти* в керенском диалекте, *-ди* представлен в собственно агульском, кошанском диалектах, в цирхинском говоре [Сулейманов 1993: 109].

В фитинском говоре и собственно агульском диалекте суффиксы первых четырех серий местных падежей сходятся. Только в III – IV сериях в исходном падеже суффикс *-ас,* переходит в *-ес* (*хула-кк-ес, усттули-кк-ес, дара-к-ес, хьитту-к-ес).*

В пятой серии в фитинском говоре используется *-гъ* (как в табасаранском языке в VI серии), который указывает на нахождение предмета между чем-, кем-нибудь, посреди чего-, кого-то (*цили-гъ, малари-гъ, хула-гъ*). А в собственно агульском диалекте в V серии данную функцию выполняет *-г1* (*дара-г1, хуппари-г1, малари-г1*). В керенском диалекте *-гъ* и *-г1* выполняет эту функцию (*х1уппари-гъ, х1уппари-г1, хуларигъ, хулари-г1*); а в буркихинском диалекте *-г1* (*цалари-г1, х1авари-г1*). В собственно агульском диалекте и в фитинском говоре в VI серии суффикс *-ф* указывает на нахождение предмета при чем-, ком-либо; у чего-, кого-либо (*рака-ф, куью-ф, руша-ф*), а в направительном падеже в рассматриваемом говоре (соб.аг. *дада-ф-ди,* фит. *дада-тти*) переходит в *-тти* (*малари-тти, баба-тти, эдим-ди-тти*).

В VII серии *-гь* «перед, вперед», который по диалектам и говорам агульского языка, наряду с синтаксической формой и имеет аналитическую. В керенском диалекте аналитическая и синтетическая формы употребляются параллельно, но с большой тягой в сторону первой: *баб т1агарин удигь*

/т1агаригь гъузунайа (мать стоит перед окном). В фитинском говоре также представлены обе формы, но здесь употребление синтаксической формы доминирует над аналитической: *агъузуна т1агаригь /т1агаран инагь.*

В собственно агульском, кошанском диалектах аналитическая форма не представлена вовсе: соб.аг. *баб т1агаригь гъузунайа* [Сулейманов 1993: 110].

В результате приходим к выводу, что фитинский говор имеет смешанные черты собственно агульского диалекта и керенского диалекта, но при этом черты собственно агульского в нем преобладают.

2.2. Имя прилагательное

Имена прилагательные в диалектах и говорах агульского языка снабжены различными формантами – окаменелыми классными показателями: *ф, т, д, р.* В фитинском говоре прилагательные оканчиваются на *-т,* в собственно агульском, керенском, гехюнском диалектах, а также в хпюкском и цирхинском говорах – на *-ф,* в кошанском диалекте прилагательные присоединяют суффиксы *-д, -р.*

фит.	соб. аг.	
куьлит	*чуьллеф*	синий
джагварт	*джагварф*	белый
хъуьхъит	*хъуьхъеф*	желтый
джекъит	*джикъеф*	короткий
ч1ирхит	*ч1ирх1еф*	плохой
гъвандинт	*гъвандинф*	каменный
экуьт	*эквеф*	светлый
ругъут	*ругъуф*	холодный
бат1арт	*бат1арф*	красивый
ац1ут	*ац1уф*	полный
биц1ит	*биц1иф*	маленький
дуьздит	*дуьздиф*	прямой

багудит	*багунф*	близкий
кIиджунт	*кIеджунф*	бумажный

При атрибутивной функции прилагательное стоит перед определяемым словом, классный показатель опускается, сам адъектив изменяется по падежам и числам.

Прилагательные в атрибутивной функции перед определяемым именем выступают без окаменелого классного показателя, не склоняются и не изменяются по числам:

фит.	соб. аг.	
Ном. *куьли завар*	*чуьлле завар*	синее небо
Эрг. *куьли завари*	*чуьлле завари*	
Род. *куьли заварил*	*чуьлле заварил*	
Дат. *куьли заварис*	*чуьлле заварис*	

Ном. *гъази гьич*	*гъазе гьеч*	зеленое яблоко
Эрг. *гъази гьичу*	*гъазе гьечу*	
Род. *гъази гьичун*	*гъазе гьечун*	
Дат. *гъази гьичус*	*гъазе гьечус*	

В литературе отмечено отсутствие в лезгинских языках, наряду с другими дагестанскими языками, относительных прилагательных, роль которых выполняют соответствующие имена существительные в родительном падеже. В этом плане не составляет исключение и агульский язык: *дад* «отец» – *дад-ан* (род.п.) «отцовский», *читт* «ситец» – *читт-ин* (род.п.) «ситцевый», *ъ'ач* «глина, подвергшаяся обжигу» – *ъач-ун* (род.п.) «глиняный» [Сулейманов Н.Д. 1993: 111].

фит.	соб. аг.
Ном. *баб*	*баб*
Эрг. *баб-а*	*баб-а*
Род. *баб-а-н*	*баб-а-н*
Дат. *баб-а-с*	*баб-а-с*

Ном. *сул*	*сул*
Эрг. *сул-а*	*сул-а*
Род. *сул-а-н*	*сул-а-н*
Дат. *сул-а-с*	*сул-а-с*

Считается, что относительные прилагательные в дагестанских языках являются формами родительного падежа имени существительного [Магометов 1965: 156; Бокарев, Мадиева 1967: 461; Мейланова 1970: 113; Муркелинский 1963: 494].

Вопрос об относительных и качественных прилагательных в дагестановедении разработан недостаточно. Качественные прилагательные лезгинских языков представляется явление относительно новое. Попытки разграничить качественные и относительные прилагательные на материале лезгинских языков предпринимаются М.Е. Алексеевым [см. Алексеев 1985: 62].

Если в восточнолезгинских языках намечается функциональное разграничение суффиксов *-н* и *-л* (первый из них выступает в относительных прилагательных (лезг. *ваццран,* аг. *вазалан,* таб. *вазлин* «лунный»*),* а второй — в качественных (лез. *рагъул* «бурый» «мутный», аг. *х1урджал,* таб. *арчул* «правый»)), – то разграничение этих функций в других языках не отмечается. Впрочем, и в восточнолезгинских языках оно проводится непоследовательно, встречается употребление суффикса *-н* в качественных прилагательных (например: лезг. *гишин,* аг. *гашин* «голодный») [Сулейманов Н.Д. 1993: 117].

Прилагательные в самостоятельном употреблении, как и имена существительные, склоняются по «принципу двух основ»: эргатив образуется от номинатива, а от эргатива образуются остальные косвенные падежи. Все имена прилагательные, в отличие от имен существительных, в единственном и во множественном числе в эргативе принимают один единственный показатель *-и.*

В фитинском говоре при склонении и изменении по числам суффикс *-т* остается без изменения. А в собственно агульском, керенском, гехюнском

диалектах и в остальных говорах, где представлен суффикс *-ф,* при изменении по падежам и числам последний выпадает и заменяется геминатой *-тт.*

Единственное число

фит.	соб. аг.
Ном. *ирит*	*иреф* красный
Эрг. *ирит-и*	*иретт-и*
Род. *ирит-и-н*	*иретт-и-н*
Дат. *ирит-и-с*	*иретт-и-с*
Ном. *гуч1ат*	*гуч1аф* трусливый
Эрг. *гуч1ат-и*	*гуч1атт-и*
Род. *гуч1ат-и-н*	*гуч1атт-и-н*
Дат. *гуч1ат-и-с*	*гуч1атт-и-с*
Ном. *кьуьсит*	*1уссеф* старый
Эрг. *кьуьсит-и*	*1уссетт-и*
Род. *кьуьсит-и-н*	*1уссетт-и-н*
Дат. *кьуьсит-и-с*	*1уссетт-и-с*
Ном. *джагварт*	*джагварф* белый
Эрг. *джагварт-и*	*джагвартт-и*
Род. *джагварт-и-н*	*джагвартт-и-н*
Дат. *джагварт-и-с*	*джагвартт-и-с*

Множественное число

фит.	соб. аг.
Ном. *иджетар*	*иджеттар* хороший
Эрг. *иджетар-и*	*иджеттар-и*
Род. *иджетар-и-н*	*иджеттар-и-н*

Дат. *иджетар-и-с* *иджеттар-и-с*

Ном. *хъуьхъитар* *хъуьхъеттар* желтые

Эрг. *хъуьхъитар-и* *хъуьхъеттар-и*

Род. *хъуьхъитар-и-н* *хъуьхъеттар-и-н*

Дат. *хъуьхъитар-и-с* *хъуьхъеттар-и-с*

Наличие в диалектах агульского языка различных классных экспонентов, а в близкородственных языках изменяющихся классных показателей, свидетельствует о том, что пралезгинскому языку было присуще классное словоизменение [Алексеев 1985: 66].

Среди прилагательных агульского языка выделяются непроизводные (первичные) и производные. К первопроизводным, или непроизводным, относятся такие прилагательные, как: *гагурт* «левый», *эхет* «большой», *бицlит* «маленький», *сивит* «толстый».

Производные прилагательные образуются от различных частей речи: от существительных: *гъван* «камень» – *гъвандинт* «каменный», *кlур* «дерево» – *кlуранит* «деревянный», *гlур* «заяц» – *гlурант* «заячий», *тlибитl* «виноград» – *тlибитlинт* «виноградный», *цlигь* «коза», – *цlигьунт* «козлиный», *варв* «пчела» – *варвурант* «пчелиный».

В качестве прилагательных также употребляется родительный падеж имен существительных, например: *арс* «серебро», *арсуран* «серебряный»; *кlур* «дерево», *кlуранин* «деревянный» [Шаумян 1941: 47].

В фитинском говоре, как в собственно агульском диалекте, представлены две степени сравнения: сравнительная и превосходная. Сравнительная степень передается путем сравнительного слова *суман* «как», а также через посредство падежных частиц *лас* и *дала: Геда дад суман зурба и* «Сын является смелым, как отец». *Дегидилас хlейван чикад ветlи* «Лошадь передвигается быстрее осла».

Превосходная степень образуется словами *ппара* «очень» и *лап* «весьма».

Шаумян выделяет в агульском языке одну сравнительную степень, которая образуется описательно, с помощью соответствующих наречий.

2.3. Имя числительное

В агульском языке представлены следующие разряды числительных: количественные, порядковые, собирательные, вопросительные, распределительные и кратные.

2.3.1. Разряды числительных

Количественные числительные

Количественные числительные в агульском языке имеют в исходе окаменелый классный показатель *-д,* в данном говоре, как и в табасаранском языке, начиная с «тридцати», окаменелым классным показателем является *-р.*

В образовании количественных числительных особых различий между собственно агульским диалектом и фитинским говором не наблюдается (за исключением некоторых фонетических изменений).

фит.	соб.аг.	
сад	*сад*	один
кьуд	*ъ'уд*	два
хьибуд	*хьибуд*	три
йакьуд	*йакьуд*	четыре
йуьфуьд	*г1ифуд*	пять
йерхьид	*йерхьид*	шесть
йерид	*йерид*	семь
муйид	*муйад*	восемь
йерк'уд	*йерч1уд*	девять
йиц1уд	*йуц1уд*	десять
ц1исад	*ц1есад*	одиннадцать
ц1икьуд	*ц1еъ'уд*	двенадцать
ц1ихьибуд	*ц1ехьибуд*	тринадцать
ц1ийакьуд	*ц1ейакьуд*	четырнадцать

фит.	соб.аг.	
ц1ийуьфуьд	*ц1ег1ифуд*	пятнадцать
ц1ийерхьид	*ц1ейерхьид*	шестнадцать
ц1ийерид	*ц1ейерид*	семнадцать
ц1имуйид	*ц1емуйад*	восемнадцать
ц1ийерк1уьд	*ц1ейерч1уд*	девятнадцать
къад	*къад*	двадцать
къана кьуд	*къанна ъ'уд*	двадцать два
къана хьибуд	*къанна хьибуд*	двадцать три
къана йуьфуд	*къанна г1ифуд*	двадцать пять
хьимц1ур	*хьимц1ур*	тридцать
йагъц1ур	*йагъц1ур*	сорок
йуьфц1ур	*г1уфц1ур*	пятьдесят
йерхьицI	*йехьц1ур*	шестьдесят
йериц1	*йарц1ур*	семьдесят
муйиц1	*муйц1ур*	восемьдесят
йерк1уьц1	*йарч1уц1*	девяносто
верш	*верш*	сто
вершна йиц1уд	*верша йиц1уд*	сто десять
агъзур	*агъзур*	тысячи
агъзурна сад	*агъзурна сад*	тысяча один
хьибу агъзур	*хьибу агъзур*	три тысяча
верш агъзур	*верш агъзур*	сто тысяч

Числительное *агъзур* «тысяча» в агульском языке, как и в других дагестанских языках, является заимствованием из персидского языка.

Количественные числительные от одного до двадцати в фитинском говоре, как в собственно агульском диалекте, на конце имеют суффикс – окаменелый классный показателем *-д*.

Количественные числительные подверглись значительным изменением, начиная от выпадения префиксальных и суффиксальных частей,

до существенных фонетических трансформаций корневых согласных [см. Магометов 1970: 96].

Сложные числительные до двадцати образуются сложением простых числительных с десятью. При этом числительное «десять» теряет префиксальную часть вместе с суффиксальной: *йицӀуд* «десять», но *«цӀийерид», «цӀимуйид»* и т.д.

В сложных числительных от двадцати к десяткам присоединяются единицы при помощи союза *на* «и», в числительном «двадцать» исходный *д* при этом ассимилируется с *н: къанна къуьд* «двадцать два», *къанна йерид* «двадцать семь».

Числительные тридцать, сорок, пятьдесят и тысяча присоединяют суффикс *-р,* а числительные шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто и сто в эргативе принимают суффикс *-а:*

Ном. *йуьфцӀур*	*йерицӀ*	*верш*
Эрг. *йуьфцӀур-а*	*йерицӀ-а*	*верш-а*
Род. *йуьфцӀур-а-н*	*йерицӀ-а-н*	*верш-а-н*
Дат. *йуьфцӀур-а-с*	*йерицӀ-а-с*	*верш-а-с*

В фитинском говоре, а также в отдельных говорах собственно агульского диалекта числительные «шестьдесят», «семьдесят», «восемьдесят» и «девяносто» образованы по модели десятичной системы, представленной в аваро-андийских языках.

фит.	соб.аг.	
йерхьицӀ	*йерхь ицӀ*	шестьдесят
йерицӀ	*йерицӀ*	семьдесят
муийцӀ	*муйаицӀ*	восемьдесят
йркӀуьцӀ	*йарчӀуцӀ*	девяносто

Здесь единицы утратили перед десятью суффиксальный классный показатель, сохранив гласный, предшествующий классному показателю. Числительное «десять» сохранило префиксальную часть с окаменелым классным показателем, причем в числительных «60», «70», «80», «90» у

числительного *йицlуд* «10» утрачена суффиксальная часть вместе с классным показателем.

Числительные *йуфцlур* «50», *муйицl* «80», где единицы слились с десятью, утратили суффиксальную часть, а «десять» – префиксальную часть [Магометов 1970: 97-98].

Счет в фитинском говоре десятичный, но параллельно ведется счисление по двадцаритичной системе: *йагъцlур (кьуь-къад)* «сорок», *йерхьцl (хьибу-къад), муйицl (йакьу-къад)* восемьдесят. В агульском языке счет чаще десятичный, но представлен и двадцатиричный (в последнем исключение составляет, как и в табасаранском языке, числительное «сорок»), в ряде говоров возможно параллельное употребление десятичной и двадцатиричной систем [Магометов 1970: 94].

Примечательно, что счет по двадцатиричной системе в большинстве говоров начинается лишь с 60-ти: *хьибукъад* — «шестьдесят», *хьибу къана йицlуд* — «семьдесят», *йакьукъад* «восемьдесят» [Тарланов 1994: 99]. Название «двадцать», не укладывающееся в рамки десятиричной системы, указывает Тарланов, скорее всего тоже было заимствовано, но произошло это, по-видимому, очень давно, еще тогда, когда племена, давние народности лезгинской группы принадлежали к одной и той же этнической общности. Оно представляет собой праязыковой рудимент, что подтверждается сохранением его и в других лезгинских языках, например в лезгинском, табасаранском и др.

Склонение количественных числительных

Количественные числительные в описаемом говоре при самостоятельном употреблении склоняются и изменяются по числам.

ед. ч.	мн.ч.
Ном. *кьуд* два	*кьудар* двое
Эрг. *кьуд-и*	*кьудар-и*
Род. *кьуд-и-н*	*кьудар-и-н*
Дат. *кьуд-и-с*	*кьудар-и-с*

Ном. *верш* сто	*вершар* сотни
Эрг. *верш-а*	*вершар-и*
Род. *верш-а-н*	*вершар-и-н*
Дат. *верш-а-с*	*вершар-и-с*

Числительное, находящееся перед определяемым словом, теряет конечный согласный и не склоняется.

Ном. *йакьу манат* четыре рубля	*йеркlуь тук* девять цветов
Эрг. *йакьу манати*	*йеркlуь туку*
Род. *йакьу манатин*	*йеркlуь тукун*
Дат. *йакьу манатис*	*йеркlуь тукус*

Вопросительные числительные

Неопределенно-количественные числительные *хьимуд* «сколько», *хьимуна сад* «несколько», *гьатидахlан* «сколько» (как-то), *гьамидахlан* «сколько» (как это) *фидахlан* относятся к местоименным числительным «сколько? как много?».

Хьиму дафттар гъушуни вун? – «Сколько книг взял ты?». *Фидахlан ппара хуьппар ада лиса?* – «Как много овец там?».

Порядковые числительные

Порядковые числительные в рассматриваемом говоре образуются от количественных при помощи причастной формы глагола *пут* «сказать».

В фитинском говоре, как и в хпюкском говоре и керенском диалекте в причастной форме имеется огласовка *-у*, в собственно агульском *-е* а в кошанском *-и*.

фит. *верш пут, къад пут;* соб.аг. *верш пеф, къад пеф;* кер. *верш пуф, къад пуф;* хп. *верш пуф, къад пуф;* кош *верш пид, къад пид.*

При самостоятельном употреблении порядковые числительные изменяются по падежам и числам.

ед.ч.		мн.ч.	
Ном. *йерид пут*	седьмой	*йерид путар*	седьмые
Эрг. *йерид пут-и*		*йерид путар-и*	
Род. *йерид пут-и-н*		*йерид путар-и-н*	
Дат. *йерид пут-и-с*		*йерид путар-и-с*	

Причастная форма порядковых числительных в атрибутивной функции выступает без классного показателя: *сад пу геда* «первый мальчик», *кьуд пу шараг* «второй ребенок», *йакьуд пу маг1лим* «четвертый учитель», *йерк1уьд пу машин* «девятая машина».

Правила сочетания порядковых числительных с существительными те же, что и правила сочетания прилагательных с существительными.

Употребляясь в позиции существительного, и количественные, и порядковые числительные изменяются по падежам по правилам существительных. У порядковых числительных склоняется лишь порядковое слово, а количественная часть остается без изменений [Тарланов 1994: 100].

Дробные числительные

Данные числительные представляют собой сочетания слов, состоящие из форм косвенных падежей количественных числительных и «прямого» падежа числа, соответствующего числителю дроби.

кьуьдикес са пай – одна вторая 1/2

йакьудикес са пай – одна четвертая 1/4

йерхьидикес кьуь пай – два шестых 2/6

муйидикес хьибу пай – три восьмых 3/8

Распределительные числительные

Распределительные числительные образуются от количественных числительных путем присоединения префикса к префиксу числительного и наречного суффикса *-тти.*

йа-йакьу-тти *йе-йери-тти*

йуь-йуьфи-тти *йе-йерк1уь-тти*

Распределительные числительные образуются посредством присоединения частицы *-тти* в собственно агульском, керенском и гехюнском диалектах и с помощью *-ди* в кошанском диалекте, причем предшествующие числительные всегда повторяются [Шаумян 1941: 52].

Когда в данных числительных не представлены префиксы, то образование числительных происходит при помощи удвоения основ числительных. В данном случае первое числительное теряет окаменелый классный показатель, а второе числительное присоединяет суффикс наречия *- тти.*

фит.	соб.аг.	
са-сатти	*са-сатти*	по одному
кьуь-кьуьтти	*ъу-ъутти*	по двое

Кратные числительные

Кратные числительные в фитинском говоре образуются посредством частицы *гала* «раз», а в собственно агульском диалекте с помощью *гелай* «раз».

Кратность обычно передается частицей *-гелай* в собственно агульском, керенском и гехюнском диалектах, а в кошанском диалекте ее с помощью *-гли* [Шаумян 1941: 52].

фит.	соб.аг.	
са гала	*са гелай*	один раз
кьуь гала	*ъу гелай*	два раза
хьибу гала	*хьибу гелай*	три раза
йакьу гала	*йакьу гелай*	четыре раза
йуьфуь гала	*г1афу гелай*	пять раз

Из примеров видно, что при образовании кратных числительных от количественных числительных выпадает классный показатель.

Собирательные числительные

Данные числительные образуются от количественных путем присоединения к ним союза *ра* «и», «все»:

йакьудра «все четыре»; *Фашаб йакьудра.* – «Принеси все четыре».

кьуьдра «и две»; *Кьуьдра гъушиб.* – «И две возьми».

Но числительное *сад-ра* приобретает отрицательное значение: *садра* «ни один»: *Садра адиндава.* – «Ни один не пришел».

Шаумян отмечает, что собирательные числительные образуются также при помощи суффикса *-ар.*

кьуьдар «двое», *хьибудар* «трое»;

иакьудар «четверо»;

Хьибудар уьхьуьни дарас. – «Трое пошли в лес».

Кьудар уьхьуьни къуджадис куьмек акьас. – «Двое пошли помочь старику».

2.4. Местоимение.

В данном говоре, как и в собственно агульском диалекте, имеются семь разрядов местоимений: личные, возвратные, указательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные, притяжательные.

2.4.1. Разряды местоимений

Личные местоимения.

Личные местоимения: *зун* «я», *вун* «ты» мн.ч. *хьин* (инклюзив), *чин* (зксклюзив), *куьн* «вы»

фит.	соб.аг.	кер.	кош.	
зун	*зун*	*зун*	*зун*	«я»
вун	*вун*	*вун*	*вун*	«ты»
хьин	*хьин*	*хьин*	*шин*	«мы (инклюз.)»
чин	*чин*	*чин*	*чун*	«мы (экскл.)»
куьн	*чун*	*чун*	*чун*	«вы»

Влияние лезгинского и табасаранского языков представлено во всех локальных единицах.

Единственное число.

	фит.	соб.аг.	кер.	кош.	
Ном.	*зун*	*зун*	*зун*	*зун*	«я»
Эрг.	*зун*	*зун*	*заш*	*зун*	
Род.	*зи*	*зе*	*зе*	*йез*	
Дат.	*зас*	*зас*	*зус*	*зас*	

Ном.	*вун*	*вун*	*вун*	*вун*	«ты»
Эрг.	*вун*	*вун*	*ваш*	*вун*	
Род.	*ви*	*ве*	*ве*	*йев*	
Дат.	*вас*	*вас*	*вас*	*вас*	

Множественное число.

	фит.	соб.аг.	кер.	кош.	
Ном.	*хьин*	*хьин*	*хьин*	*шин*	«мы (инкл.)»
Эрг.	*хьин*	*хьин*	*хьеш*	*шин*	
Род.	*хьи*	*хье*	*хье*	*иш*	
Дат.	*хьес*	*хьес*	*хьес*	*ишас*	

	фит.	соб.аг.	кер.	кош.	
Ном.	*чин*	*чин*	*чин*	*чин*	«мы (экскл.)»
Эрг.	*чин*	*чин*	*чеш*	*чин*	
Род.	*чи*	*че*	*че*	*чи*	
Дат.	*час*	*час*	*чес*	*час*	

	фит.	соб.аг.	кер.	кош.	
Ном.	*куьн*	*чун*	*чун*	*чун*	«вы»
Эрг.	*куьн*	*чун*	*чвеш*	*чун*	
Род.	*куь*	*чве*	*чве*	*ич*	
Дат.	*к'вас*	*чвас*	*чвес*	*ичас*	

Во всех диалектах и говорах агульского языка личное местоимение 2-го лица множественного числа совпадает и имеет форму *чун,* лишь фитинский говор, а также буршагский и худигский говоры кошанского диалекта имеют форму *куьн,* совпадающую с аналогичной формой лезгинского языка. Здесь в качестве корневого согласного выступает палатализованный *к'*.

Как видно из таблицы склонения, личные местоимения в 1 и во 2 лице в номинативном и эргативном падежах не различаются.

Исторически формы номинатива и эргатива личных местоимений 1 и 2 лица не различались. Такое состояние в современных языках сохранилось на крайне противоположных полюсах дагестанского ареала – в а ндо-цезских (ботлихский, годоберинский, гинухский, бежтинский, гунзибский) и лезгинских (крызский, будухский, удинский, табасаранский) языках. По всей вероятности, дифференциация форм номинатива и эрагатива *у* личных местоимений 1 и 2 лица происходила на базе унификации склонения, разграничивающего формы номинатива и эргатива [Сулейманов 1993: 125].

В рутульском языке в мухадском диалекте, как замечает Г.Х. Ибрагимов, в личных местоимениях эргатив сначала оформлялся собственным показателем, а во множественном числе эргатив и номинатив не различались. При дальнейшем развитии языка дифференциация форм эргатива и номинатива произошла и во множественном числе, что нашло отражение и в остальных диалектах рутульского языка [Ибрагимов 1978].

Рассматриваемый говор имеет сходство с собственно агульским диалектом во всех падежах, кроме родительного (фит. *зи, ви, хьи, чи;* соб.аг. *зе, ве, хье, че).*

Склонение местоимений производится с помощью тех же падежных частиц, какие мы видели при склонении имен существительных. Исключением являются лишь именительный и активный падежи в склонении личных местоимений в собственно-агульском, гехюнском и кошанском диалектах в противовес керенскому диалекту, где мы наблюдаем четкую дифференциацию в образовании упомянутых падежей [Шаумян 1941: 55].

Личное местоимение 1 лица множественного числа представляет собой особый интерес, которое образуется по двум парадигмам – инклюзива и эксклюзива. Инклюзив *хьин* данного говора совпадает со всеми диалектами кроме кошанского, где вместо заднеязычного корневого согласного *хь* выступает переднеязычный *ш*. А эксклюзив *чин* в описываемом говоре схож со всеми диалектами агульского языка.

Не во всех дагестанских языках в 1 лице множественного числа различаются инклюзив и эксклюзив.

В лезгинских языках обе эти формы представлены в агульском, табасаранском и крызском. В других дагестанских языках инклюзив и эксклюзив различаются в хиналугском, аварском и андийском языках, а также в некоторых диалектах даргинского языка [Сулейманов 1993: 126].

Формой третьего лица личного местоимения в агульском языке служит указательное местоимение. В собственно агульском диалекте личное местоимение третьего лица имеет форму *тебур*, а в фитинском говоре *тибур*.

Указательные местоимения

Указательные местоимения в фитинском говоре имеют фонетические расхождения с соответствующими местоимениями собственно агульского диалекта. Имеющиеся различия, указывает Сулейманов, касаются гласных в диалектах и говорах, где имеется тенденция «упренения» гласного, т.е. наблюдается переход е—и. Это явление наблюдается в керенском, кошанском диалектах и в фитинском говоре [Сулейманов 1993: 128].

В кошанском диалекте, в отличие от других диалектов и говоров, данные указательные местоимения наращиваются с помощью *м (ме)*, относимого к остатку местоимения [Шаумян 1941: 66; Магометов 1970: 110]:

фит., кер., соб. аг., гех., хп., цир. *ме, те;*

кош. *мим, тим* (арс.), *миме, тиме* (бурш.), *мед, тим* (худ.) «этот», «тот».

В кошанском диалекте в речи с. Худиг местоимение «этот» оформляется с помощью - *д*.

В указательных местоимениях развита система пространственной ориентации, которая образует две пары, основанные на противопоставлении:

1) «рядом» – «в отдалении» и 2) «нижний» – «верхний»: фит.г. *ми* «этот» (относительно объекта, находящегося рядом), *ти* «тот» (относительно объекта, находящего в отдалении); *ги* «тот нижний» – *ли* «тот верхний». К данным указательным местоимениям может быть присоединена усилительная частица *-гье,* а во всех остальных диалектах и говорах присоединяется *-гьа:*

фит. *гьеми,* соб.аг., гех., хп., цир. *гьами,* кер. *гьами,* кош. *гьамед* (худ.), *гьамиме* (бурш.), *гьалим* (арс.) «вот этот», фит., соб.аг., гех., хп. цир., кер.

гьеми	*гьаме*	*гьами*	вот этот
гьети	*гьаме*	*гьати*	вон тот
гьеги	*гьаге*	*гьаги*	вот тот (внизу)
гьели	*гьале*	*гьали*	вон этот (наверху)

Внутри кошанского диалекта имеются фонетические расхождения:

(худ.)	(арс.)	(бурш.)	
гьамед	*гьамим*	*гьамиме*	вот этот
гьатим	*гьатим*	*гьатиме*	вон тот
гьагим	*гьагим*	*гьагиме*	вон тот (внизу)
гьалим	*гьалим*	*гьалиме*	вон тот (наверху)

Помимо указанных форм с усилительной частицей *-гьоо,* образуется еще одна степень удаленности объекта от ориентира (указание на более отдаленный объект). В данном случае используется гласный *оо* ср. *ти* «тот» и *гьооти* «тот (более отдаленный)», *гьоо-ги* «тот наверху (находящийся в отдалении)», *гьоо-ли* «тот наверху (находящийся в отдалении)».

Разнообразие форм указательных местоимений свидетельствует о том, что язык стремится к конкретизации отношений в пространстве [Шаумян 1941: 66].

Указательные местоимения в фитинском говоре во множественном числе присоединяют суффикс *-бур,* как в собственно агульском диалекте, а в керенском — *-вар.*

фит.	соб.аг.	кер.
ми-бур	*ме-бур*	*ми-вар*
ти-бур	*те-бур*	*ти-вар*
ги-бур	*ге-бур*	*ги-вар*
ли-бур	*ле-бур*	*ли-вар*

И б, и *в* являются классными показателями [Магометов 1962: 174].

Склоняются указательные местоимения, как и имена существительные: номинатив образует основу эргативного падежа, а эргатив служит основой для образования косвенных и местных падежей. В фитинском говоре исходной формой эргатива служит *-ди,* который представлен во многих диалектах, в собственно агульском диалекте эргатив оканчивается на гласный *и.*

	фит.	соб.аг.	кер.	гех.	
Ном.	*ми*	*ме*	*ми*	*ме*	этот
Эрг.	*миди*	*ми*	*миди*	*ми*	
Род.	*мидин*	*мин*	*мидин*	*мин*	
Дат.	*мидис*	*мис*	*мидис*	*ми*	
Лок.	*мидил*	*мил*	*мидил*	*мил*	

Ном.	*ги*	*ге*	*ги*	*ге*	тот нижний
Эрг.	*гиди*	*ги*	*гиди*	*ги*	
Род.	*гин*	*гин*	*гидин*	*гин*	
Дат.	*гидис*	*гис*	*гидис*	*гис*	
Лок.	*гидил*	*гил*	*гидил*	*гил*	

Указательные местоимения в качестве определения перед определяемым не склоняются. Самостоятельно употребленное местоимение склоняется [Магометов 1970].

фит.	соб.аг.
Ном. *ми зубра*	*ме зурба*
Эрг. *ми зубра-ди*	*ме зурба-йи*
Род. *ми зубра-ди-н*	*ме зурба-йи-н*
Дат. *ми зурба-ди-с*	*ме зурба-йи-л*
Лок. *ми зурба-ди-л*	*ме зурба-йи-л*

Ном. *ти иджит*	*те иджеф*
Эрг. *ти иджит-и*	*те иджетт-и*
Род. *ти иджит-и-н*	*те иджетт-и-н*
Дат. *ти иджит-и-с*	*те иджетт-и-с*
Лок. *ти иджит-и-л*	*те иджетт-и-л*

Вопросительные местоимения

Данные местоимения служат для оформления вопроса о лице, предмете или признаке, обращенного к собеседнику.

В фитинском говоре состоят из *фидж?* «кто?» (относительно разумных существ – человека), *фи?* «что?» (относительно неодушевленных предметов и неразумных существ), *найи?* «который?», *фиштшит?* «какой?».

Различия между фитинским говором и собственно агульским диалектом наблюдаются в вопросительных местоимениях:

фит. *Фидж?* соб.аг., кош., цир. *фуш?* кер., гех., хп. *фиш?* «кто?». Местоимения *фи?*«что?» представлен во всех локальных единицах одинаково.

В вопросительном местоимении *фидж* «кто?» окаменелый классный показатель — *-дж* представлен только в фитинском говоре, а во всех остальных локальных единицах выступает глухой спирант — *-ш.*

Вопросительное местоимение *фидж?(фиш, фуш)?* «кто?» имеет корневой согласный *ш,* его озвонченный вариант представлен в фитинском говоре. В префиксальной части начальный *ф* является окаменелым классным показателем, исходным для которого является, по-видимому, *-б(-в)-ф.* [Магометов 1970: 112].

Вопросительное местоимение *фидж?* «кто?» склоняется как имя существительное. В единственном числе косвенная основа и местные падежи в фитинском говоре образуются супплетивно, как во всех остальных диалектах и говорах, при этом в керенском диалекте и хпюкском говоре усекается префикс.

	фит.	соб.аг.	гех.
Ном.	*фидж*	*фуш*	*фиш*
Эрг.	*гьина*	*гьина*	*гьина*
Род.	*гьинан*	*гьинан*	*гьинан*
Дат.	*гьинас*	*гьинас*	*гьинас*
Лок.	*гьинаф*	*гьинав*	*гьинав*

	цир.	кер.	хп.
Ном.	*фуш*	*фиш*	*фиш*
Эрг.	*гьина*	*на*	*на*
Род.	*гьинан*	*нан*	*нан*
Дат.	*гьинас*	*нас*	*нас*
Лок.	*гьинав*	*пае*	*нав*

В одном фитинском говоре указанное местоимение *фидж?* во множественном числе в косвенных падежах имеет параллельное употребление. Эти формы образуются по правилу и супплетивно. В собственно агульском и кошанском диалектах они образуются по правилу, а у большинства локальных единиц косвенная основа образуется супплетивно.

	фит.	
Ном.	*фиджар*	«кто такие?»
Эрг.	*фиджари\гьинари*	
Род.	*фиджарин\гьинарин*	
Дат.	*фиджарис\гьинарис*	
Лок.	*фиджариф\гьинариф*	

	соб.аг.	кош.
Ном.	*фушар*	*фушар*
Эрг.	*гьинари*	*фушари*
Род.	*гьинарин*	*фушарин*
Дат.	*гьинарис*	*фушарис*
Лок.	*гьинарив*	*фушарив*

	кер.	гех.
Ном.	*фушар*	*фушар*
Эрг.	*нари*	*гьинари*
Род.	*нарин*	*гьинарин*
Дат.	*нарис*	*гьинарис*
Лок.	*нарив*	*гьинарив*

При образовании формы множественного числа местоимения *фидж?* «кто?» в фитинском говоре и во всех остальных локальных единицах используется суффикс *-ар.* При образовании формы множественного числа местоимения *фи?* «что?» используется суффикс *-ппур,* во всех диалектах и говорах, а *-еур (-ур)* в коша нском, гехюнском диалектах и в цирхинском говоре. Эти суффиксы являются результатом трансформации суффикса *-бур.* Исходный суффикс *-бур* в форме множественного числа ни в одном из диалектов не сохранился.

В фитинском говоре вопросительное местоимение *фи* «что?» склоняется как имя прилагательное.

Единственное число

	фит.	соб.аг.
Ном.	*фи*	*фи*
Эрг.	*фитти*	*фитти*
Род.	*фитин*	*фиттин*
Дат.	*фиттис*	*фиттис*

Множественное число

	фит.	соб.аг.
Ном.	*фиппур*	*фиппур*
Эрг.	*фиппури*	*фиппури*
Род.	*фиппурин*	*фиппурин*
Дат.	*фиппурис*	*фиппурис*

	гех.	кош.	
Ном.	*фивур*	*фивур*	*фур*
Эрг.	*фивури*	*фивури*	*фури*
Род.	*фивурин*	*фивурин*	*фурин*
Дат.	*фивурис*	*фивурис*	*фурис*

Склонение вопросительного местоимения *фишттит* «какой?».

Единственное число

	фит.	соб.аг.
Ном.	*фишттит*	*фишттин*
Эрг.	*фишттити*	*фишттинтти*
Род.	*фишттитин*	*фишттинттин*
Дат.	*фишттитис*	*фишттинттис*

Множественное число

	фит.	соб.аг.	
Ном.	*фишттитар*	*фишттинттар*	какие?
Эрг.	*фишттитари*	*фишттинттари*	
Род.	*фишттитарин*	*фишттинттарин*	
Дат.	*фишттитарис*	*фишттинттарис*	

В собственно агульском диалекте, в отличие от фитинского говора, конечный гласный *и* в данном говоре переходит в *т*.

Притяжательные местоимения

В фитинском говоре притяжательные местоимения имеют суффикс классный показатель *-т,* в кошанском диалекте – *-д,* а во всех остальных локальных единицах – *-ф.*

фит.	соб.аг.	кош.	
зит	*зеф*	*йезид*	мой
вит	*веф*	*йевид*	твой

В агульском языке, пишет Магометов, формы родительного падежа личных местоимений *зи* «мой», *ви* «твой» являются в то же время притяжательными местоимениями, стоящими перед определяемым именем [Магометов 1970: 112]: *зи кIалам* «мой карандаш», *зи ликар* «мои ноги», *ви бармак* «твоя папаха», *ви хилар* «твои руки».

Притяжательные местоимения в самостоятельном употреблении склоняются аналогично прилагательным, присоединяет классный показатель.

Единственное число

	фит.	соб.аг.	
Ном.	*зит, вит*	*зеф, веф*	мой, твой
Эрг.	*зити, вити*	*зетти, ветти*	
Род.	*зитин, витин*	*зеттин, веттин*	
Дат.	*зитис, витис*	*зеттис, веттис*	

Множественное число

	фит.	соб.аг.	
Ном.	*зитар, витар*	*зеттар, веттар*	мои, твои
Эрг.	*зитари, витари*	*зеттари, веттари*	
Род.	*зитарин, витарин*	*зеттарин, веттарин*	
Дат.	*зитарис, витарис*	*зеттарис, веттарис*	

Возвратные местоимения

Возвратные местоимения в фитинском говоре совпадают с местоимениями в собственно агульском диалекте *уч* «сам», *чаб* «сами». Данные местоимения «сам» и «сами», пишет Сулейманов, по диалектам и говорам агульского языка разнятся из-за фонетических трансформаций, подчиненных определенным тенденциям в языке. Так, например, исходная форма возвратного местоимения *чаб* «сами» в северном ареале распространения агульского языка в результате ослабления у конечного согласного губной смычки изменяется в *чав*. Изменению подвергается и возвратное местоимение *уч* «сам», в котором корневой согласный в кошанском диалекте, переходит в дентолабиализованный *че* [Сулейманов 1993: 133].

	фит.	соб.аг.	кош.	
Ном.	*уч*	*уч*	*ичв*	сам
Эрг.	*учи*	*учи*	*че*	
Род.	*учин*	*учин*	*чен*	
Дат.	*учис*	*учис*	*чес*	

В единственном числе возвратные местоимения имеют начальный гласный *-и* либо *у* (последний реже), который отсутствует во множественном числе. Во множественном числе возвратное местоимение не имеет префиксальной части, начинается с корневого согласного и имеет в исходе *б (//-в),* являющийся, по-видимому, окаменелым классным показателем [Магометов 1970: 117].

	фит.	соб.аг.	кош.	
Ном.	*чаб*	*чаб*	*чав*	сами
Эрг.	*чиппи*	*чиппи*	*чиви*	
Род.	*чиппин*	*чиппин*	*чивин*	
Дат.	*чиппис*	*чиппис*	*чивис*	

Во всех локальных единицах в косвенных падежах гласный широкого образования *а* переходит в узкий гласный *и.*

Возвратное местоимение единственного числа *уч* «сам» во всех диалектах и говорах совпадает, кроме кошанского диалекта (*ичв).* В кошанском диалекте в речи села Худиг данное местоимение совпадает с местоимением фитинского говора.

Во множественном числе местоимение *чаб* «сами» во всех диалектах и говорах совпадает, кроме кошанского и гехюнского диалектов и цирхинского говора (*чав* «сам»).

Определенные местоимения

В фитинском говоре определительные местоимения *вари* «весь», *джалла* «все» употребляются как в кошанском диалекте, в собственно агульском, гехюнском диалектах, цирхинском говоре – употребляется местоимение *джалла,* в керенском диалекте и в хпюкском говоре — *вари.*

Очевидно, в праагульском языке использовались параллельно обе формы – *джалла* и *вари,* отмечает Сулейманов, иначе невозможно объяснить превышающие изогласы в распространении формы *вари* в двух противоположных ареалах агульского языка – на севере и юге.

К определенным местоимениям Тарланов относит *гьар, гьар са* «каждый» (*гьар инсан* – каждый человек, *гьар са ис* – каждый год). Они сочетаются с субстантивами в единственном числе или другими словами в роли субстантивов, обозначающими предметы и поддающиеся счету. Слова *вари, джалла,* наоборот, представляют идею множественности, тем самим противостоят первым по своим сочетательным возможностям (*вари инсанар* — все люди; *вари джалла исар* — все года и т.д.) [Тарланов 1994: 107].

Отрицательные местоимения

В описываемом говоре, как и во всех локальных единицах, отрицательные местоимения образуются от вопросительных местоимений при помощи присоединения отрицательной частицы *ра* «ни»: *фиджра* «никто», *фира* «ничего» (фит. гов.); *фушра* «никто», *фера* «ничто» (собственно агульский диалект).

В одном случае в фитинском говоре представлен *-и*, в собственно агульском *-у*, в другом случае гласному *-и* в фитинском говоре соответствует *-е* в собственно агульском.

Неопределенные местоимения

В фитинском говоре неопределенные местоимения представлены словами *сад* «один», «некий» и *гьар* «каждый», «всякий».

В значении неопределенных местоимений, замечает Магометов, употребляется числительное *сад гьар (гьар-сад), гэрат* «другой».

2.5. Глагол

Как известно, глагол в агульском языке представляет собой одну из самых сложных грамматических категорий. Сложность эта обусловлена важной коммуникативной функцией глагола в предложении. Глагол выражает такие категории, как категория грамматического класса, лица, времени, вида, наклонения. В предложении глагол служит ядром, вокруг которого группируются другие части речи.

Глагол в агульском языке в целом, как и в говоре, не знает таких категорий, как грамматический класс, число. Однако в говоре, как в собственно агульском диалекте, глагол имеет категорию времени, наклонения, вида.

Глагол в агульском языке не имеет категории и числа, за исключением форм повелительного наклонения, где во множественном числе в фитинском говоре добавляются суффиксы *- ай, - ей, - бай*:

акьиб «делай» – *акьибай* «делайте»,

лик1 «пиши» – *лик1ей* «пишите»,

уп «скажи» – *упай* «скажите»,

гъадив «подними» – *гъадив-ай* «поднимите»,

ях «иди» – *ях-ай* «идите»,

хъуттурхь «смотри» – *хъуттурхь-ай* «смотрите».

В агульском языке инфинитив оканчивается на согласный – *-с*, ему предшествует гласный *а*, который под влиянием корневого согласного может модифицироваться: *ухас* «пить», *укьес* «сидеть», *хурас* «читать», *лик1ес* «писать», *гъургъас* «говорить», *вес* «идти».

По своей структуре фитинские глагольные основы делятся на непроизводные (или простые), производные и сложные.

Простая основа может состоять из одного согласного, которому в некоторых случаях предшествует гласный (*вес* «идти», *акьас* «делать», *упас* «сказать», *хас* «нести», *уьт1ес* «кушать»), в редких случаях – из двух согласных (*фаттияс* «поставить», *гъушас* «взять»), ещё реже – из трёх согласных.

В производной основе глагола выделяются префиксы (превербы) и суффиксы (инфиксы). Превербы, присоединяясь к глагольному корню, создают различные оттенки и играют важную роль в глагольном словообразовании:

вес «идти»

агъа-вес «подняться»

атте-вес «спуститься»

гьуте-вес «пройти»

гьуче-вес «подойти, спереди»

гъагьа-вес «подняться на чем-либо»

хъуьтте-вес «пройти с боку»

хъуьче-вес «подойти сзади»

В рассматриваемом говоре детерминативный суффикс в глагольных основах отсутствует.

В отношении детерминативного суффикса, пишет Н.Д.Сулейманов, в агульском языке представлена троякая картина. В первую группу входят диалекты, которые в инфинитиве содержат детерминативный суффикс. В эту группу входят: собственно агульский, кошанский диалекты и цирхинский говор. Во вторую группу входит гехюнский диалект, где детерминативный

суффикс не представлен в форме инфинитива, но он проявляется в деепричастии несовершенного вида и в формах, от него образованных. В третью группу входят диалекты и говоры, в которых данный суффикс не появляется ни в одной из этих форм. К этой группе относятся керенский диалект, хпюкский и фитинский говоры [Сулейманов 1992: 137].

Сложные глаголы в фитинском говоре образуются от именной части при помощи вспомогательного глагола *акьас* «делать», *хьас* «быть», как и в собственно агульском диалекте: *мертт акьас* «почистить», *батlар акьас* «починить», *завал акьас* «собрать», *завал хьас* «собраться», *пей акьас* «раздать», *кьатl акьас* «поломать», *ири хьас* «покраснеть», *гъази хьас* «позеленеть», *идже хьас* «выздороветь».

Сложные глаголы, пишет Шаумян, образуются от имен, не исключая и заимствованных, путем прибавления к ним соответствующего глагола. Чаще всего в этой роли выступают глаголы *акьас* «делать», *йис* «давать» и *хьас* «быть» [Шаумян 1941: 77].

Превербы

Превербы в структуре агульского глагола выполняют роль словообразовательных аффиксов, при помощи которых выражаются различные пространственные и направительные отношения. Они в глаголах выполняют такую же функцию, какую выполняют послелоги в именах существительных, но, в отличие от послелогов, глагольные превербы могут кардинально изменить значение глагола.

На соотношение превербов и местных падежей впервые указал А.Дирр [см. Дирр 1907]. В агульском языке представлена система пространственных превербов, соответствующая системе местных падежей [Магометов 1970:158].

В фитинском говоре, как и в агульском языке в целом, представлены восемь пространственных превербов:

хъ «за, позади»

л «на горизонтальной поверхности»

к «на вертикальной плоскости»

кк «под»

гъ «между»

ф «около», «рядом»

гь «перед»

ъ «в, внутри»

Глагольные превербы вносят различные смысловые оттенки в общее значение глагола. Например, глагол *уькьвес* «сидеть» (без пространственной ориентации):

фит.

уькьес	«сидеть (в полном пространстве)»
алукьвас	«сидеть (на ком, чем-либо, напр. на лошади)»
куькьвас	«сидеть (на наклонной поверхности)»
ккуькьвас	«сидеть (под чем-либо)»
гъуькьвас	«сидеть (между кем-чем-либо)»
фикьвас	«сидеть (с кем, чем-либо)»
гьуькьвас	«сидеть (перед кем, чем-либо)»
хъукьвас	«сидеть (сзади, позади кого, чего-либо)»

соб. аг.	кер.	бур.
экьвас	*ъаькьвас*	*ъикьвас*
алекьвас	*алаькьвас*	*аликьвас*
куькьвас	*каькьвас*	*кикьвас*
ккекьвас	*ккаькьвас*	*ккикьвас*
г1екьвас	*гаькьвас*	*г1икьвас*
афекьвас	*афаькьвас*	*фикьвас*
агьекьвас	*агьаькьвас*	*гьикьвас*
ахъекьвас	*ахъаькьвас*	*хъикьвас*

Имеющиеся различия между фитинским говором и диалектами агульского языка в употреблении пространственных (или местных)

превербов в структуре глагола касаются фонетических изменений, например, в описываемом говоре наблюдается выпадение анлаутных гласных в безударном положении: ср. фит. *агьекьвас, хъукьвас*, но соб. аг. *агьекьвас, ахъекьвас*.

Система пространственных превербов агульского языка, отмечает Магометов, в принципе аналогична системе превербов в табасаранском языке, в некотором отношении даже сложнее. Как по значению, так и материально пространственные превербы агульского языка в основном идентичны соответствующим превербам табасаранского языка [Магометов 1970: 159].

Помимо пространственных превербов в фитинском говоре представлены и направительные. Данные превербы выражают действия, направленные по двум плоскостям – по горизонтали «к ориентиру» и «от ориентира» и по вертикали «вверх» и «вниз».

Направительным превербам агульского языка посвящена специальная статья Н.Д.Сулейманова [1980: 202-209], в которой впервые на диалектном материале в сравнительном плане даются исходные формы и их диалектные модификации. К выявленным ранее в специальной литературе направительным превербам добавляются ещё два и определяется их статус. Все направительные превербы рассматриваются в их генетической связи с направительными превербами лезгинских языков.

	фит.	соб.аг.
ч «к ориентиру»	*ачевес*	*ачавес*
т «от ориентира»	*атевес*	*аттвес*
гъ «вверх»	*агъевес*	*агъавес*
тт «вниз»	*аттевес*	*адавес*

В отличие от собственно агульского диалекта в фитинском говоре в превербе со значением «от ориентира» *т* заменяется геминатой *тт* (ср.:

атевес – аттвес). А в превербе со значением по вертикали «вниз» *тт* заменяется *д* (ср.: *аттевес – адавес*).

фит.

«к ориентиру»	«от ориентира»
ъачавес «зайти»	*ъатевес* «выйти»
гъуьчевес «подойти спереди»	*гъуьтевес* «отойти спереди»
гъечевес «войти между»	*гъетевес* «выйти между»
алчавес «идти по горизонтали»	*алтевес* «сойти с гориз. плос.»
кичевес «идти по верт. плос.»	*китевес* «сойти с верт. плос.»
ккичевес «идти под…»	*ккитевес* «выходить из-под…»
хъуьчевес «идти за…»	*хъуьтевес* «выходить из-за...»
фачавес «подойти вплотную»	*фатевес* «отойти»

соб. аг.

«к ориентиру»	«от ориентира»
ъачавес	*ъаттвес*
гъучавес	*гьаттвес*
г1ачавес	*г1аттвес*
алчавес	*алттвес*
кичавес	*кеттвес*
ккичавес	*ккеттвес*
хъучавес	*хъаттвес*
фачавес	*фаттвес*

В фитинском говоре *-д-* («от ориентира») переходит в *-т-*, а в собственно агульском *-тт-*.

Трансформацию направительного преверба *-д-* («от ориентира») в диалектах и говорах агульского языка Н.Д.Сулейманов показал в виде следующей таблицы:

1. *-д-* → *-д-*, *-тт-*, *-й-* – собственно агульский
2. *-д-* → *-тт-*, *-й-* – керенский, хпюкский и цирхинский говоры

3. *-д-* → *-тт-* – гехюнский диалект

4. *-д-* → *-тт-* – фитинский говор

По вертикальной плоскости образуется противопоставление «вверх» – «вниз». В фитинском говоре направительная морфема *-д-* со значением «вниз» дает рефлекс *-тт-*:

«вверх» «вниз»

ъегъевес «подняться» – *ъеттевес* «спуститься»

гьургъевес «подняться спереди» – *гьуьттевес* «спуститься спереди»

гъ'аргъевес «подняться между» – *гъ'аттевес* «спуститься между»

элгъевес «подняться на…» – *элттевес* «спуститься с…»

киргъевес «подняться по…» – *киттавес* «спуститься по…»

ккиргъевес «подняться под…» – *ккиттавес* «спуститься из-под…»

фаргъевес «подняться рядом» – *фаттавес* «спуститься рядом»

хъуьргъевес «подняться из-за…» – *хъуьттевес* «спуститься из-за…»

соб. аг.

«вверх»	«вниз»
ъагъвес	*ъадавес*
гьагъвес	*гьадавес*
г1агъвес	*г1адавес*
алгъавес	*алаавес (← аладвес)*
кегъвес	*кеевес (← кедвес)*
ккегъвес	*ккевес (←ккедвес)*
фагъвес	*фаавес (← фадвес)*
хъагъвес	*хъаавес (←хъадвес)*

Различие между фитинским говором и собственно агульским диалектом представлено направительным превербом со значением «вниз».

Трансформация направительного преверба со значением «вниз» по диалектам и говорам Н.Д.Сулейманов представляет следующим образом:

1. *-д-* → *-тт-* – фитинский говор

2. *-д-* → *-д-* – речь сел Тпиг и Хутхул (соб. аг.)

3. *-д-* → *-р-* – цирхинский говор

4. *-д-* → – керенский, гехюнский диалекты, хпюкский говор. речь села Миси (соб.аг.)

5. *-д-* → *-тт-* – речь села Яркуг (соб.аг.)

Горизонтальные плоскости две оппозиционные пары «к ориентиру» (*-ч-*) – «от ориентира» (*-д-*) – в фит. (*-т-*). Относительно первого А.Магометов пишет: «В агульском языке имеются такие сложные превербы, вторым компонентом которых является *ч*. Функции этого преверба в сложном превербе неясны. Что же касается преверба *д* (*т*), то он склонен считать его компонентом, придающим глаголу противоположное значение, сравнительно с глаголом, оформленным одним пространственным превербом» [Магометов 1970: 159-162].

Направительный преверб со значением «к ориентиру» стоит при направительном падеже, а направительный преверб со значением «от ориентира» при исходном:

Лок.	*хула - ъ*	*сала - ъ*	*хена*
Исх.	*хула - ъ - ас*	*сала - ъ - ас*	*хена - ъ - ас*
Напр.	*хула - ъ - ди*	*сала - ъ - ди*	*хена - ъ - ди*

Руш хулаъди адини. «Девушка пришла домой» (*хулаъди* – напр. падеж к ориентиру); *Руш хулаъас атуьхьуьни.* «Девушка вышла из дома» (*хулаъас* – исходный падеж от ориентира) (соб.аг.).

хуьппар	*ачикуни*	*хенас*	«к ориентиру»	
хуьппар	*атикуни*	*хенаъас*	«от ориентира»	
виц	*ачик*	*салас*	«к ориентиру»	напр. пад.
виц	*аттик*	*салаъас*	«от ориентира»	исх. пад.

Руш хулас адини. «Девушка пришла домой» (*хулас* – направительный падеж «к ориентиру»).

Руш хулаъас атуьхьуьни. «Девушка вышла из дома» (*хулаъас* – исходный падеж «от ориентира») (фитинский говор).

Фитинский говор с рассматриваемым диалектом сходится в исходном падеже «от ориентира», но в направительном падеже «к ориентиру» они различаются: фит. *хулас, салас, хенас*, соб.аг. *хулаъди, салаъди, хенаъди*.

То же и в отношении направительного преверба со значением «вверх» в направительном падеже и преверба со значением «вниз» в исходном падеже:

Лок.	*хуппур*	*майдан*	*гъвад*
Исх.	*хуппурилас*	*майдандилас*	*гъвадилас*
Напр.	*хуппурилди*	*майдандилди*	*гъвадилди*

Зун элгъуьхьуьни гъвадилди. «Я поднялся на крышу» (*гъвадилди* – направительный падеж «вверх»). *Зун элттуьхьуьни гъвадилас.* «Я спустился с крыши» (*гъвадилас* – исходный падеж «вниз») (фитинский говор).

Х1уппар майданилди агъик. «Выгони (вверх) овец на равнину» (*майданилди* – направительный падеж «вверх»); *Х1уппар майданилас адайк.* «Погони (вниз) овец с равнины» (*майданилас* – исходный падеж «вниз») (собственно агульский диалект).

Образование временных форм

Временные формы в агульском языке образуются от деепричастий несовершенного и совершенного вида, а также от инфинитива и причастия.

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы глагола при помощи суффиксов *-ад* (→ *-ари, -ай*) или *-ди, -ай*.

Деепричастия совершенного вида образуются от основы глагола при помощи суффикса *-ина* (*-уна*).

В глаголах, где присутствует детерминативный суффикс, в агульском языке присоединяется суффикс *-ди*, где отсутствует данный суффикс *-ай*.

соб.аг. *алцанас – алцанди*

хурас – хурай

Но в фитинском говоре, где наряду с керенским диалектом и хпюкским говором отсутствует детерминативный суффикс деепричастия как

совершенного, так и несовершенного вида, присоединяют суффикс *-ад* (кер., хп. → *ай*). Исходная форма сохранилась в фитинском говоре.

кер., хп. *гъузас* «стоять» – *гъузай*

фит. *къуттурхьас* «смотреть» – *къуттурхьад*

В собственно агульском диалекте присутствуют основы с детерминативным суффиксом и основы без данного суффикса.

фит. *алцас – алцад*

ликlес – ликlед

соб.аг. *алцанас – алцади*

ликlенас – ликенди

фит. *хурас – хурад*

соб.аг. *хурас – хурай*

Настоящее конкретное время указывает на действие, которое протекает в момент речи.

Основное назначение настоящего конкретного – это обозначение действия, которое во временном плане строго ограничено, локализовано: это настоящее «точечное». Оно широко используется в диалектологической речи, требующей точных временных характеристик действия [Тарланов 1994: 115].

Данное время образуется от деепричастия настоящего времени при помощи вспомогательного глагола *д/ада* (соб.аг. *а/айа*).

фит.	соб.аг.	
акьада	*акьайа*	делаю
хурада	*хурайа*	читаю
ликlеда	*ликlейа*	пишу
гъургъада	*гъургъайа*	говорю
уччада	*уччайа*	стираю

Настоящее время, пишет Магометов, образуется в зависимости от говоров посредством одного из суффиксов: *-ди*, *-д*, *-ри*, *-й*. Исходным среди

них является – *ди*, сохранившийся в тех глаголах, где суффиксу деепричастия предшествует сонорный звук:

ликlен – ди – дееприч. наст. вр. от *ликlес* «писать»

ицlан – ди – дееприч. наст. вр. от *ицlас* «дать».

Суффикс *-д*, утратившись в форме деепричастия исходный гласный, представлен в фитинском говоре, суффикс *-ри* – в буркинском диалекте, суффикс *-й* – в остальных диалектах и говорах [Магометов 1970: 128].

-ди

-ди

-ри → йи → й

-да

-ди

-ариа →айа.

Различия в суффиксах деепричастий носит фонетический характер.

Фитинская форма вспомогательного глагола настоящего времени *ъада* служит исходной, которая по другим диалектам и говорам модифицировалась в *ъариа* (гехюнский диалект, цирхинский говор) → *ъайа* (хпюкский говор, керенский (частично) и собственно агульский диалекты) → *ъа* (кошанский диалект и частично керенский) [см. Сулейманов 1993: 140].

Настоящее общее время образуется от деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола посредством вспомогательного глагола абстрактного значения *и* «есть», «суть».

В фитинском говоре в настоящем общем времени используется вспомогательный глагол *эвеmlи* «бывает», который претерпевает фонетические изменения:

гъургъа – mlи (← гъургъад эвеmlи) «говорит» (обычно)

ликlе – mlи (← ликlед эвеmlи) «пишет» (обычно)

уьmlе – mlи (← уьmlед эвеmlи) «кушает» (кушая бывает)

гьукка – mlи (← гьуккад эвеmlи) «бегает» (бегая бывает)

Настоящее общее время в исследуемом говоре образовано более простым способом: *ликlemlu – ликlеди* «пишут», *гьуккатlu – гьуккади* «бегаю».

Магометов пишет, что деепричастия настоящего времени плюс вспомогательный *и* «есть» (учитывая, что фонетический переход *д* → *т* не является невозможным). Однако, наряду с формой *акьатlu* параллельно может употребляться более полная форма *акьад эветlu* в значении делает (обычно), где вспомогательный глагол *эветlu* «бывает» выступает в полной форме, не слившись с деепричастной формой спрягаемого глагола. Кроме того, в отрицательной форме настоящего общего времени (*акьад – ведава* «не делает») отрицание представлено в форме *ведава,* являющейся отрицательной формой глагола *эветlu* «бывает» [см. Магометов 1970: 130].

Данное время у З.К. Тарланова зафиксировано как «настоящее обобщенное прерывающееся».

Образование прошедшего времени

В агульском языке А. Дирром и Р. Шаумяном зафиксировано пять форм прошедшего времени, которые условно названы прошедшим первым, вторым, третьим, четвертым, пятым.

З.К. Тарланов зафиксировал восемь форм прошедшего времени: прошедшее перфективное, прошедшее результативное, давнопрошедшее время, преждепрошедшее время, прошедшее продолженное, прошедшее повествовательное, прошедшее ограниченное, прошедшее отдаленное.

Прошедшее основное (или прошедшее совершенное) время образуется от деепричастия прошедшего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола абстрактного значения настоящего времени *и* «есть», «суть» фит. *акьуни* «сделал», *упуни* «сказал», *ухьуьни* «ушёл», *гъургъуни* «говорил».

При присоединении вспомогательного глагола в подавляющем большинстве диалектов и говоров деепричастие теряет конечный гласный:

соб. аг. *кlине* (←*кlинае)*, *гьатуне* (←*гьатунае*), *хъуттурфуне* (←*хъуттурфунае* «посмотрел»).

В фитинском говоре при образовании прошедшего совершенного времени вспомогательный глагола *и* присоединяется к деепричастной форме прошедшего времени, в котором уже утрачен исходный гласный *а* [Магометов 1970:132].

Зун магlнибур акьун-и (←акьуна-и) «Я песни пел».

Гиди дарс ликlини (←ликlина-и) «Он уроки писал».

Р. Шаумян описывает данное время как «прошедшее первое», З.К. Тарланов – «прошедшее перфективное».

Прошедшее результативное время образуется от деепричастия прошедшего времени посредством вспомогательного глагола настоящего времени *и* «есть», «находиться». Данное время характеризуется как действие, которое совершалось к моменту речи: фит. *хурун-а* «прочтено», *ликlина* «написано», *акьуна* «сделано», *ухуна* «выпил», *гъархьуна* «спал».

В фитинском говоре и в деепричастии прошедшего времени утрачен исходный гласный *а*, форма рассматриваемого времени совпадает с формой деепричастия прошедшего времени других диалектов и говоров.

фит.	кош.	гек.
акьуна	*акьуна-а*	*акьуна -а* «сделано»
хуруна	*хуруна-а*	*хуруна -а* «прочтено»

Прошедшее результативное включает в себя не только обозначение прошедшего времени, но и исходящее от говорящего лица признание того, что результат прошедшего налицо, отмечает З.К. Тарланов.

Н.Д. Сулейманов пишет, что данное время в фитинском говоре образуется от деепричастия совершенного вида при помощи вспомогательного глагола *эветlи*, а в собственно агульском диалекте – при помощи глагола *вейи*. [см. Сулейманов 1993: 145].

Давнопрошедшее время образуется от деепричастия прошедшего времени при помощи вспомогательного глагола *уди* «был»:

фит. *уьхуьн-уди* «ушёл», *фадхьуьн-уди* «унесли», *мерттакьун-уди* «почистил».

«Непосредственное значение рассматриваемого типа прошедшего времени сводится к тому, что он обозначает действие, которое совершилось задолго до момента речи» [Тарланов 1994:120].

Преждепрошедшее время образуется от деепричастия прошедшего времени спрягаемого глагола посредством вспомогательного глагола прошедшего времени конкретного значения.

Данное время указывает на действие, которое произошло к моменту речи: фит. *акуьни* «сделал», *ликIини* «написал», *гъургъуни* «говорил», *люхуни* «работал», *эшуьни* «плакать».

Преждепрошедшее II время образуется от деепричастия прошедшего времени посредством вспомогательного глагола *хьас* «быть», «стать», «становиться» в форме прошедшего результативного времени. В отличие от прошедшего I указывает на действие, ограниченное во времени: фит. *вед хьуна (вед хьуни)* «бывало, что ходил», *гъургъад хьуна* «бывало, что разговаривал», *ликIин хьуна* «оказалось, что написал», *акьун хьуна* «оказалось, что сделал».

Рассматриваемое время отличается от преждепрошедшего I тем, что вносит в значение оттенок непредусмотрительности, неожиданности.

Прошедшее определенное время в фитинском говоре образуется от деепричастия настоящего времени, спрягаемого глагола конкретного значения прошедшего времени *уди* (в собственно агульском диалекте *уйи*). Такой глагол указывает на действие, совершавшееся в определенный момент, отмечает А.А. Магометов.

фит. *кар акьад уди*	«работу сделал»
хьид ухад уди	«воду пил»
соб.аг. *кар аркьай уйи*	«с тем же значением»
хьед ухай уйи	«с тем же значением»

З.К. Тарланов рассматривает данное время как «прошедшее продолженное».

Прошедшее продолженное время в фитинском говоре образуется при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени *хьас* «быть», «стать, становиться» от деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола:

угъад хьунада (соб.аг. *угъай хунайа*) «дождь шел»; *акьад хьунада* (соб.аг. *аркьай хьунайа*) «делал», *эттевед хьунада* (соб. аг. *эттевей хьунайа*) «выливался, спускался».

От деепричастия настоящего времени спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола прошедшего времени образуется прошедшее несовершенное время. От деепричастия прошедшего времени при помощи того же вспомогательного глагола образуется прошедшее современное время.

фит. *кар акьуна хьунада* «работу сделали»

соб.аг. *кар акьуна хьунайа* «работу сделали»

Будущее время образуется от инфинитива спрягаемого глагола при помощи вспомогательного глагола абстрактного значения настоящего времени *и* «есть, «суть». В собственно агульском диалекте оно различается *е* «есть, суть»: фит. *гъургъаси* «поговорим» (соб.аг. *гъургъасе*); *ицІаси* «даст» (соб.аг. *йесе*).

Зун дарс ликІеси «Я домашнее задание напишу».

Зун йагъе акьаси кар «Я сегодня сделаю работу».

Как справедливо отмечает Н. Трубецкой, будущее время в агульском языке выражено комбинацией инфинитива на *-с* и копулы *-е*. В описываемом нами говоре инфинитива на *-с* и *-и*.

В исследуемом говоре, как и в собственно агульском диалекте при помощи вспомогательного глагола *ами* (*аме*) «осталось» образуется еще несколько временных форм.

фит. *ликІес ами, акьас ами, хурас ами.*

соб.аг. *ликІес аме, аркьас аме, хурас аме.*

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что посредством присоединения вспомогательного глагола *ами* (*аме*) к инфинитиву образует другое время, которое продолжится в будущем.

С помощью присоединения вспомогательного глагола к деепричастию настоящего времени спрягаемого глагола образуется настоящее время, которое указывает на действие, которое совершилось в прошлом и *продолжает совершаться в настоящее время:* фит. *ликlед ами* (соб.аг.) *ликlей аме* «продолжает писать», *гъургъад ами* (*гъургъай аме*) «продолжает говорить», *хурад ами* (*хурай аме*) «продолжает читать».

2.5.1. Причастие

В образовании причастий в фитинском говоре служит суффикс *-т*, а в собственно агульском диалекте *-ф*. В агульском языке в целом представлены органические и аналитические формы причастий.

Причастия образованные органическим способом, в настоящем-будущем времени имеют перед суффиксом тематический гласный *-а*, в прошедшем времени *-у*:

ср. фит. *ухат* «который должны пить»

ухут «который выпил»

соб.аг. (*ухаф, ухуф*)

фит. *дукlат* «который должны копать»

дукlут «который выкопали»

соб.аг. (*дукlаф, дукlуф*)

Как видно из примеров фитинский говор в аналитической форме сходится с собственно агульском диалектом, а лишь расходится присоединенным суффикса причастий *-т* .

Аналитические формы причастий настоящего и прошедшего времени образуются от деепричастий несовершенного и совершенного вида при помощи причастий вспомогательного глагола:

фит. наст. вр. *ухад айит* «пьющий», ср. дееп. несов. в. *ухад*

прош. вр. *ухун айит* «выпивший», ср. дееп. сов. в. *ухун*

наст. вр. *уькьед айит* «сидящий», ср. деепр. несов. в. *уькьед*

прош. вр. *уькьуьн айит* «сидевший» ср. деепр. сов. в. *уькуьн*

соб.аг. (*ухай айеф, ухун, айеф; уькьей, айеф, уькьуьн айеф*)

Таким образом, совершенно очевидно, что аналитические формы в фитинском говоре образуются при помощи причастий вспомогательного глагола *айит* (соб.аг. *айеф*).

Причастия в агульском языке в самостоятельном употреблении так же как прилагательные, склоняются и изменяется по числам.

	ед. ч.		мн. ч.	
Ном.	*хурат*	читающий	*хурат-ар*	читающие
Эрг.	*хурат-и*		*хурат-ар-и*	
Род.	*хурат-и-н*		*хурат-ар-и-н*	
Дат.	*хурат-и-с*		*хурат-ар-и-с*	

Причастия в атрибутивной функции, как и прилагаются отсекают суффикс *-т* и не изменяются по числам и падежам.

ед.ч.	мн.ч.
Ном. *гьукка деги* «бегущий осел»	*гьукка деги-бур*
Эрг. *гьукка деги-ди*	*гьукка деги-бур-и*
Род. *гьукка деги-ди-н*	*гьукка деги-бур-и-н*
Дат. *гьукка деги-ди-с*	*гьукка деги-бур-и с*
Ном. *кьейи хурур* «злая собака»	*кьейи хурур-ар*
Эрг. *кьейи хурур-и*	*кьейи хурур-ар-и*
Род. *кьейи хурур-и-н*	*кьейи хурур-ар-и-н*
Дат. *кьейи хурур-и-с*	*кьейи хурур-ар-и-с*

При помощи вспомогательных глаголов от органических и аналитических форм образуются различные временные формы.

Совершенно прав А.Магометов который пишет, что органическими формами причастия являются причастие настоящего-будущего времени и причастие прошедшего времени.

От органической формы причастия несовершенного вида посредством вспомогательного глагола абстрактного значения *и* образуется будущее время: ср. фит. *лuкleml-и* «буду писать»

хураml-и «буду читать»

соб. аг. *ликlенф-е* - с тем же значением

хураф-е - с тем же значением

Таким образом, совершенно очевидно, что в описываемом нами говоре присоединяется *-и* вместо вспомогательного глагола *-е* в собственно агульском диалекте. При помощи того же вспомогательного глагола от аналитической формы причастий несовершенного вида образуется настоящее время: фит. *ликlед айит-и, хурад айит-и*; соб.аг. *ликlенди-афе, хурайафе.*

фит. *Ми кlаламилди зун ликlед айити* – «Этим карандашом я пишу».

Ми хlакайат зун хурад айити – «Эту сказку я читаю».

От органической формы причастий настоящего времени совершенного вида посредством вспомогательного глагола абстрактного значения образуется прошедшее совершенное время.

фит. *акьути, уьтlуьти, хуруnи, упути, уькьути, гъургъути.*

соб.аг. *акьуфе, уьт1уьфе, хуруфе, пуфе, уькьуфе, гъургъуфе.*

Нельзя не согласиться с А.Дирром, что причастия прошедшего времени со вспомогательным глаголом настоящего времени *е* приводит в числе прошедших времен – в качестве «прошедшего 4-го», но в фитинском говоре в качестве того же вспомогательного глагола выступает *и*, что видно из выше приведенных примеров.

При помощи вспомогательного глагола прошедшего времени *чикадмид* «давно» от органической формы причастия образуется давнопрошедшее время: *чикадмид агути, чикадмид акьути, чикадмид адити, чикадмид хурути.*

Аналитическая форма причастия настоящего времени образует давнопрошедшее неопределенное время: *хутакьунайити, упунайити,*

уьтIуьнайити, хурунайити. Например: *Зун гьеми дафтар хурунайити* – «Я эту книгу прочитал давно». *Гьина упунайити кес* - «Кто вам сказал».

Аналитическая и органическая формы причастия настоящего времени посредством вспомогательного глагола *хьунайи* «бывало» образуется преждепрошедшее совершенное время: *Ккабан вед хьунайи вахттуни малариxъ* – «Пастух когда ещё ходил за коровами». *Ахмада хурад хьунайи вахттари шавурди* – «Ахмед когда учился в городе».

2.5.2. Наклонения

Категория наклонения в агульском языке мало изучена. В работе Магометова, отмечены лишь сослагательное, условное, повелительное, долженствовательное и изъявительное наклонения. [см. Магометов 129-143].

Агульский глагол, справедливо подчеркивает З.К.Тарланов характеризуется богатой системой форм наклонения.

Кроме того наклонения наполняют иным содержанием, или дополняют новым модальным значением. Н.Д.Сулейманов к этим наклонениям относит: предположительное(или гипотетическое) уступительное,предостерегательное и желательное [Н.Д.Сулейманов 1993: 150].

Повелительное наклонение имеет разные формы числа и лица.

Форма 1-го лица множественного числа образуется от инфинитива при помощи побудительной частицы *шаб* : *мич шаб* «сюда иди», *лич шаб* «наверх приходи», *гид шаб* «вниз приходи».

Повелительное наклонение 2-го лица единственного числа у глаголов в фитинском говоре образует как в собственно агульском диалекте путем отсечения аффикса инфинитива:

фит. *зивас* «тянуть» - *зив* «тяни»

уькьвес «сидеть» - *уькьи* «сиди»

гъургъас «говорить» - *гъургъ* «говори»

атас «оставить» - *ати* «оставь»

соб.аг. *дивас* «тянуть» - *див* «тяни»

екьвас «сидеть» - *екьве* «сиди»

гъургъас «говорить» - *гъургъ* «говори»

атас «оставить» - *ате* «оставь»

При этом нужно обратить внимание, что некоторые формы 2 лица единственного числа повелительного наклонения прибавляют гласный *и,* а собственно агульский *е.*

В фитинском говоре, как и в сопоставляемом диалекте в односложных глаголах в повелительной форме 2 лица единственного числа присоединяют префиксальную часть: *кlес* «умереть» - *йикl* / *викl* «умри» (соб.аг. *кlес – йикl*), *хьас* «быть» - *ухь* «стань» (соб.аг. *хьас – ухь*).

Форма повелительного наклонения 2 лица множественного числа образуется при помощи суффикса *-ай, -ей, -бай*: *гъургъ* «говори» (ед.ч.) – *гъургъ-ай* «говорите» (мн.ч.); *эш* «плач» (ед.ч.) – *эш-ай* «плачьте» (мн.ч.); *элхъ* «смейся» (ед.ч.) – *эл хъ-ей* «смейтесь» (мн.ч.); *акьи* «делай» (ед.ч.) – *акьи-бай* «делайте» (мн.ч.).

В фитинском говоре повелительная форма 3 лица от основы глагола посредством суффикса *-ирай*, *-урай*, при этом и не различается в единственном и множественном числах: *ликlес* «писать» - *ликlирай* «пусть напишет», *хурас* «читать» - *хурурай* «пусть читают», *эттевес* «спуститься» - *эттуьхьурай* «пусть спускаются»; *гъайишас* «встать» - *гъайишурай* «пусть встают»; *алцас* «взвешивать» - *алцурай* «пусть взвешивают».

З.К.Тарланов указывает, что в образовании 3 лица участвует простой суффикс *–рай,* сочетающийся с различными производящими основами совершенного вида *акьас* «сделать» - *акьурай* «пусть сделает», *ухас* «пить» - *ухурай* «пусть пьет».

Императив, адресованный третьему лицу, образуется и аналитически: сочетанием синтетической формы императива того же лица с модальной частицей *ате* (в фитинском *ати*), генетически входящей к глаголу *атас* – оставлять, разрешать: *ати уьхьуьрай* (соб.аг. *ате ушурай*) «пусть идет». [Тарланов 1994:140].

Сослагательное наклонение образуется от инфинитива посредством вспомогательного глагола абстрактного значения прошедшего времени *-иди*: *ликIес-иди* «написал бы»; *упас-иди* «сказал бы»; *вес-иди* «пошел бы»; *ухас-иди* «выпил бы». В собственно агульском диалекте вспомогательный глагол имеет форму *и* : *ликIес-и*, *пас-и*, *вес-и*, *ухас-и*. В буркиханском диалекте вспомогательный глагол имеет форму *ири* : *ликIес-ири*, *пас-ири*, *вес-ири*, *ухас-ири*.

В фитинском говоре и буркиханском диалекте при образовании сослагательного наклонения вспомогательный глагол, присоединяясь к форме инфинитива, утрачивает начальный гласный, сохраняя суффикс прошедшего времени. В фитинском говоре, кроме того, согласный *д* суффикса прошедшего времени подвергается фонетическому изменению: *д* → *тт*.

В кошанском говоре вспомогательный глагол прошедшего времени *вуй* «был», присоединяясь к форме инфинитива, теряет начальный *в*. В тех говорах, где в качестве вспомогательного глагола прошедшего времени представлен *и* он присоединяется к инфинитиву, не подвергаясь фонетическим изменениям. [Магометов 1970: 137].

В сослагательном наклонении аргументирует З.К.Тарланов, что между высказыванием и действительностью нет прямого соответствия. Чаще всего оно реализуется в частном значении делиберативности, является способом выражения раздумья, размышления, анализа, связанного с уже совершившимися событиями, результаты которых не устраивают говорящего, и он воспроизводит прошлое, устанавливая между его событиями иные связи и отношения и гипотетически соотнося их с действительностью. [Тарланов 1994:135].

Условное наклонение в фитинском говоре образуется от форм основного глагола присоединением вспомогательного глагола или суффикса *-шин* (*-ш*): *акьа-шин* «если сделает»; *гъуша-шин* «если возьмет»; *упа-шин*

«если скажет»; *ве-шин* «если поедет». В собственно агульском присоединяет суффикс *-чин: акьа-чин, гъургъа-чин, па-чин, ве-чин.*

Суффиксы условного наклонения *-шин(-чин)* и *-tlен,* по всей видимости, являются продуктом «восточнолезгинского» состояния. Первый из них в форме *-ш* распространен и в табасаранском языке [Магометов 1965:268], а второй в форме *-tla* – в лезгинском.

О параллельном существовании этих двух форм в «правосточнолезгинском» свидетельствует тот факт, что суффикс *–tlен* распространяется в северной периферии агульского языка, которая граничит с табасаранской языковой областью, где употребляется суффикс *–ш*. С другой стороны, в той части агульского ареала, которая граничит с лезгинским языком, имеет суффикс *–чин,* в противовес лезгинскому суффиксу *–tla* [Сулейманов 1993:153].

фит. *акьа-шин* «если делаешь», соб.аг. *аркьай-чи*; кер. *кьай-чин*, хп. *акьай-чин*, гех. *аркьари-шин*; цир. *аркьари-шин*, кош. *акьа-tlен.*

При помощи суффикса условного наклонения от органического причастия прошедшего времени образуется условное наклонение будущего времени: *уху-шин* «если выпьет», *ади-шин* «если придет», *хьу-шин* «если получится», *завалакьу-шин* «если соберет».

В буркиханском диалекте как в рассматриваемом говоре присоединяется *–шин*, а в собственно агульском *-чин*: *ушу-чин*, *ади-чин*, *хьу-чин*, *завалакьу-чин.*

При помощи суффикса условного наклонения от деепричастия настоящего времени образуется условное наклонение настоящего времени: *акьада-шин* «если делает», *хурада-шин* «если читает», *веда-шин* «если идет». В собственно агульском соответственно присоединяется суффикс *–чин*: *акьай-чин*, *агвай-чин*, *хурай-чин*, *хурай-чин*, *вей-чин.*

Возможность факультативных замен *-шин, -чин,* которая достаточно широко используется при общении между носителями соответствующих говоров (хотя подобные замены и не являются обязательными, ибо каждый

из двух формантов воспринимается как не выходящий за рамки единой грамматической системы, совершенно исключена для *-шин* и *-чин* с одной стороны и *т1ен* – с другой [Тарланов 1994:136].

Уступительное наклонение образуется от условного наклонения путем соединения суффикса *-ра*: *элхъуш-ра* «если даже посмеется», *адши-ра* «если даже придет», *дахъуш-ра* «если даже откроет», *агуш-ра* «если даже увидит». Аффикс *-ра* ассимилируется предшествующим сонорным *н*: *акьунашин-ра* «если даже сделает», *агунашин-ра* «если даже увидит».

Желательное наклонение в агульском языке в целом образуется посредством слова *кканигьан* (*кканегьан*), *ккандагьан* «как хотелось бы»:

фит. *кканигьан угъал* «как хотелось бы дождя»; *каннигьан зас агвас* «как хотелось бы видеть».

Р.Шаумян указывает, что желательное наклонение образуется с помощью присоединения к основе глагола формата *-урай*, *-ирай*, а в кошанском *-уй*: фит: *гъархьас* «спать» - *гъархьурай*, *уьтlес* «кушать» - *уьтlуьрай* ,*ликlес* «писать» - *ликlирай*, кош: *акьас* «делать» - *акьуй*

Долженствовательное наклонение образуется формами косвенных падежей отглагольных существительных. Как отмечает Тарланов, а именно: 1) формами родительного падежа единственного и множественного числа при помощи суффикса прилагательного *-ф*, а в фитинском говоре *-ти*: фит. *Ми кар акьубанти* (← *Ми кар акьубант-и*); соб.аг. *Ме кар акьубанф* э – «Это дело которое должно быть сделано»; 2) формами локатива на *-л* в сочетании с формами времени глагола *алхас* – находиться на... *Ми кар акьубалалда* «Дело, которое должно быть сделано» [Тарланов 1994:142].

Магометов пишет, что долженствовательное наклонение образуется от формы родительного падежа отглагольного имени действия при помощи причастных окончаний образуются формы, выражающее значение долженствования [Магометов 1970:143].

фит.	соб.аг.
упуб-ан-т	*пуб-ан-ф* «должен сказать»

ликlиб-ан-т *ликlиб-ан-ф* «должен написать»

хуруб-ан-т *хуруб-ан-ф* «должен читать»

уьхьуьб-ан-т *уьхьуьб-ан-ф* «должен пойти»

Вун уьхьубанти сара «Ты должен был пойти»

Ми дафтар хурубанти «Эту книгу должны читать»

Как видно из выше приведенных примеров в фитинском говоре вместо окаменелого классного показателя *-ф*, представлен другой окаменелый классный показатель *-т*.

Гипотетическое наклонение образуется посредством форманта *гьан*, который присоединяется к различным временным формам.

фит. соб.аг.

адаси-гьан? *адасе-гьан?* «придет, интересно?»

упаси-гьан? *пасе-гьан?* «скажет, интересно?»

ликlеси-гьан? *ликlенасе-гьан?* «напишет, интересно?»

агваси-гьан? *агвасе-гьан?* «увижу, интересно?»

Вазира упасигьан гидис «Вазир скажет интересно ему». *Ликlесигьан Мурада магlнибур.* «Напишет интересно Мурад песни».

Сулейманов пишет, что предположительное наклонение (или гипотетическое) наклонение образуется от причастий при помощи глагола *хьасе, хьису, хьаси* «будет станет» [Сулейманов 1993:153].

фит. *хурат хьаси* «читает наверное», соб.аг. *хураф хьасе*, кер. *рухаф хьасе*, хп. *рухаф хьасе*, гех. *хураф хьасе*, цир. *хураф хьасе*, кош. *рухарид хьису*;

фит. *хъурут хьаси* «прочитал, наверное», соб.аг. *хуруф хьасе*, кер. *рухуф хьасе*, хп. *рухуф хьаси*, гех. *хуруф хьасе*, цир. *хуруф хьасе*, кош. *рухрид вуй хьису*.

Предостерегательное наклонение образуется посредством прибавления к инфинитиву форманта *да* в соединении с собой инновацией [Тарланов 1972:143].

гъушас «взять» - *да-гъушас* «чтобы не взял»

ликlес «писать» - *да-ликlес* «чтобы не писал»

хас «нести» - *да-хас* «чтобы не нес»

хурас «читать» - *да-хурас* «чтобы не читал»

Если глагол начинает с гласного, префикс *да* теряет гласный:

упас «сказать» - *д-упас* «чтобы не сказал»

агвас «видет» - *д-агвас* «чтобы не видел»

ухас «пить» - *д-ухас* «чтобы не пил»

уьтlес «кушать» - *д-уьтlес* «чтобы не кушал»

Помимо аффикса *да* предостерегательное наклонение образуется и другими способами: от инфинитива посредством отрицательного глагола *дахьурай!* «чтобы не был (стал)»: фит. *упас дахьурай* «чтобы не сказал», *вес дахьурай* «чтобы не пошел», *ухас дахьурай* «чтобы не выпил», *гъушас дахьурай* «чтобы не взял».

Кроме указанных выше наклонений З.К.Тарланов выделяет еще предсказательное и допустительное (пермиссив) наклонение [см. Тарланов 1993].

Запретительная форма образуется в агульском языке в целом посредством запретительной частицы *м* от основы инфинитива: *акьи* «делай» - *макьа* «не делай», *хур* «читай» -*махура* «не читай», *кlи* «убей» - *мекlе / мекlен* «не убивай», *ликl*«пиши» - *маликlе* «не пиши».

В фитинском говоре запретительная форма образуется супплетивно *ях* «иди» - *мейа* «не иди», *хьас* «стать, быть» - *мева* «не быть».

В глагольной основе, где содержится преверб, то запретительная частица следует за ним, лишь в хпюкском говоре отрицательная частица всегда стоит в абсолютном начале глагола: фит. *уьтlи* «кушай» - *уьмуьтlе* «не кушай», *хъирхес* «толкнуть» - *хъимирхе* «не толкай»; соб.аг. *хъимирхэ*; хп. *махъархlа*.

Мы не можем не согласиться с З.Тарлановым, который пишет: «запретительные формы – это формы, реализующие не побуждения, а запрет». [Тарланов 1994:145].

Обстоятельственные формы глагола в фитинском говоре образуются путем присоединения различных суффиксов к причастной форме глагола и к инфинитиву.

При помощи суффикса *-гана* , а в собственно агульском *-гуна* от органической формы причастия прошедшего времени образуется обстоятельственная форма глагола прошедшего времени совершенного вида со значением «когда..» :

фит. *агугана* «когда видел», *руцугана* «когда покрутил», *кьатlаракьугана* «когда поломает», *хуругана* «когда прочитает».

Посредством суффикса *-ганас* «до того, как..», «прежде чем» в фитинском говоре и кошанском диалекте, а в собственно агульском , гехюнском диалектах и цирхинском говоре *-гунас* от органической формы причастия настоящего времени образуется обстоятельственная форма глагола:

фит. *агваганас* «до того, как увидеть», *ачаveганас* «до того, как войти», *хъихъаганас* «до того, как включить», *кетlаганас* «до того, как проснуться»;

соб.аг. (*агвагунас, ачавегунас, хъихьагунас, кетlагунас*).

От деепричастия и инфинитива при помощи суффикса *–дахlан* (→ *ттахlан*) образуются обстоятельственные формы глагола со значением «пока...», «до тех пор, пока...»: *алттеведахlан* «пока сливается», *алттевесттахlан* «до тех пор, пока сольется», *ликlедахlан* «пока пишет», *ликlесттахlан* «до тех пор, пока на пишет», *гъургъадахlан* «пока говорит», *гъургъасттахlан* «до тех пор, пока не начнет говорит».

Таким образом совершенно очевидно, что после гласных добавляется суффикс *–дахlан*, а после согласный – *ттахlан*.

Обстоятельственная форма образуется при помощи слова *хаб* «после, потом» со значением «после того, как...»: *аликьугана хаб* «после того, как наденет», *гъушугана хаб* «после того, как возьмет», *атикугана хаб* «после того, как выгонит».

Посредством слова *суман* и *хилди* «как» от органической формы причастия прошедшего времени образуется обстоятельственная форма глагола со значением «как только...», «едва, лишь...»: *гъургъусуман / гъургъухилди* «как только скажет», *алакьусуман / алакьухилди* «как только закроет», *агусуман / агухилди* «как только увидишь».

Совершенно прав Н.Д.Сулейманов, который пишет, что фитинский говор имеет параллельное употребление. Кроме этого говора имеют параллельное употребление керенский диалект *агусуман / агухилди*, хпюкский говор *агусуман / агухилди*.

В центральном регионе распространения агульского языка (собственно агульском и гехюнском диалектах и цирхинском говоре) употребляется единая обстоятельственная форма *суман* - соб.аг., гех., цир.: *агусуман* «как только увидел».

В кошанском диалекте при помощи слова *фуй*, как в табасаранском языке *ракъифуй* «как только увидел».

Слово-морфема *хилди* распространяется в лезгинском языке, а собственно слово-морфема *суман* распространяется в локальных единицах, расположенных во внутренней области агульского языка [Сулейманов 1993:157].

Каузатив образуется описательно при помощи глагола *хъучикас* «заставить» или *акьас* «делать» [Магометов 1970:158]. *МагIлимди зун ликIес хъучикуни* «Учитель меня писать заставил». *Гиди зун вес хъучикуни* «Он меня идти заставил». *Зун вун хурас акьаси* «Я тебя читать заставлю».

О.С. Ахманов термин «каузативный» характеризует как «имеющий» значение причины (повода) для действия (лат. kausa) [Ахманов 1970:193].

Каузатив по Ж. Марузо, это «глагольная форма, способная выразить ту мысль, что субъект заставляет выполнять действие, и не действует сам» [Марузо 1980:131].

Тарланов указывает, что каузативная глагольная конструкция образуется сочетанием изменяемой формы каузативного глагола с другим

глаголом-инфинитивом: *Дада геда лухас хъучикуни* «Отец заставил сына работать». Каузатив тесно связан с категориями переходности глагола, с одной стороны, и с эргативности – с другой.

Поскольку глаголы *хъучикас* «заставить» и *акьас* «делать» составляющие основной стержень каузатива, являются переходными, то каузативная конструкция теоретически всегда должна быть эргативной: *Дада геда гьуккас хъучикуни. Дада геда гьуккас акьуни* «Отец заставил сына побегать». Оба эти построения в принципе не отличаются друг от друга [Тарланов 1994:167].

К каузативным относится и глагол *атас* «позволить, разрешить, допустить», который отличается от рассмотренных выше модально-семантическими оттенками: он обозначает не принуждение, а согласие, допущение говорящим лицом того, что названо каузируемым глаголом [Тарланов 1994:168].

В агульском языке три собственно каузативных глагола-связки: *хъучикас*, *акьас*, *атас*. При помощи, которых выражают разнообразные модально-синтаксические отношения.

Масдар в фитинском говоре образуется от глагольной основы при помощи аффикса *–уб* (*-еб, -иб*):

фит. *гъургъас* «говорить» - *гъургъуб* «разговор»

хурас «читать» - *хуруб* «чтение»

ликlес «писать» - *ликlиб*

адас «придти» - *адиб*

Масдар или отглагольное имя действия склоняется и изменяется по числам.

	ед. ч.	мн.ч.
Ном.	*ликlиб*	*ликlи-бар*
Эрг.	*ликlиб-а*	*ликlи-бар-и*
Род.	*ликlиб-а-н*	*ликlи-бар-и-н*
Дат.	*ликlиб-а-с*	*ликlи-бар-и-с*

Ном.	*хуруб*	*хуруб-ар*
Эрг.	*хуруб-а*	*хуруб-ар-и*
Род.	*хуруб-а-н*	*хуруб-ар-и-н*
Дат.	*хуруб-а-с*	*хуруб-ар-и-с*

Как видно из примеров эргатив в единственном числе образуется посредством согласного *-а*, а эргатив множественного числа – при помощи *-и*.

2.6. Наречия и послелоги

Наречия в фитинском говоре образуются суффиксацией и сложением основ: *гъазит* «зеленый» – *гъазид* «зелено»; *кlарит* «черный» – *кlарид* «черно»; *ухь* «ночь» – *уьхьтти* «целую ночь».

Наречия в агульском языке делятся на следующие разряды: образа действия, места, времени, количественные, вопросительные, причины, степени.

По исследованиям А. Дирра, имеются в агульском языке наречия: времени, места, причины, образа действия и намерения [см. Дирр 1907:60-65].

Р. Шаумян делит наречия на наречия пространства, времени, причины, количественные, качественные и наречия-послелоги [см. Шаумян 1941:114-115].

В работе Магометова к указанным добавляются отрицательные наречия [см. Магометова 1970:169-173]. Н.Сулейманов отмечает и наречия степени [см. Сулейманов 1993:177].

Шаумян констатирует, что наречия в агульском языке образуются различно: усечением конечных согласных звуков *-ф*, *-р*, *-д* прилагательных получается наречия: *ирхеф* «длинный» – *ирхе* «долго», *мучlеф* «темный» – *мучlи* «темно», *хъухъеф* «желтый» – *хъухъи* «желто» [Шаумян 1941:113].

В фитинском говоре прилагательные оканчиваются на *-т*, и в этом случае надо усекать *-т*: *мучlит* «темный» – *мучи* «темно», *гъазит* «зеленый» – *гъази* «зелено».

Магометов пишет, что в фитинском говоре возможно параллельное употребление: *бицlи-ди* // *бицlи* «мало»; *мучlид* // *мучlи* «темно». *Иагъе мучlи* «Сегодня темно»; *Накь мучlи давади* – «Вчера не было темно» [Магометов 1970:170].

Суффикс наречия *-ди* в основном утратил исходный гласный *и*: *батlарт* «красивый», *батlард* «красиво». Если основа оканчивается на согласный, суффикс *-ди*, обычно сохраняется *батlар-ди* «красиво», *батlарт* «красивый».

Н. Сулейманов говорит о тех случаях, когда наречному суффиксу предшествует, не сонорный согласный, в диалектах и говорах агульского языка, имеет разнообразие форматов: в собственно агульском, керенском, гехюнском диалектах, а также в цирхинском говоре *-и*, кошанском диалекте *-ей*, фитинском говоре *-ид*, которые в конечном счете восходят к *-ди* [Сулейманов 1994:173].

Наречия в фитинском говоре образуются от имен существительных посредством ряда суффиксов: при помощи суффикса *-ди* (*→тти*): *йагъ* «день» – *йагъди* «целый день»; *уьхь* «ночь» – *уьхьтти* «в продолжение ночи, целую ночь»; *лик* «нога» – *ликулди* «ногой»; *хил* «рука» – *хилилди* «рукой»; *гъуьл* «лето» – *гъуьлди* «целое лето»; *кьуьрд* «зима» – *кьуьртти* «целую зиму»; при помощи суффикса *ис*: *цул* «осень» – *цулис* «к осени», *цил* «стена» – *цилис* «в стену»; при помощи суффикса *ас*: *дар* «лес» – *дарас* «в лес», *хьидквар* «весна» – *хьидкварас* «к весне»; при помощи суффикса *ана*: *гъуьлана* «летом», *кьуьрдана* «зимой», *цулана* «осенью».

Наречие *хьидквара* «весной» в фитинском говоре, в отличие от остальных ареалов агульского языка, образуется при помощи суффикса *-а*: фит. *хьидквар* «весна» – *хьидквар-а* «весной» (*хьид – хьидана*); при помощи

суффикса *-аб*: *хьил* «след» – *хьилаба* «пешком»; при помощи суффикса *-уд*: *йагъ* «день» – *йагъуд* «днем», *уьхь* «ночь» – *уьхьуьд* «ночью».

В гехюнском диалекте и цирхинском говоре: *ъуш* «ночь» – *ъ ушири* «ночью» образуется при помощи суффикса *-ири*; при помощи суффиксов *-ихъ*, *-ухъ*, *-лихъ*: *баг* «сторона, бок» – *багу-лихъ* «рядом, возле», *хил* «рука» – *хилихъ* «на руке», *лик* «нога» – *ликухъ*.

В говоре, как в остальных локальных единицах, образуются следующие разряды наречий:

Наречия места образуются от указательных местоимений: *мисаъ* «здесь», *тисаъ* «там», *лисаъ* «там (наверху)», *гисаъ* «там (внизу)».

Наречия места, – констатирует Тарланов, – соотносительны наречия направления: *мич* «сюда», *тич* «туда», *лич* «туда (наверх)», *гич* «туда (вниз)», суффиксальная часть которых этимологически восходит, по-видимому, к превербу *-ч* (*-чи*), некогда обозначавшему идею незначительного перемещения. [см. Тарланов 1994:187].

Все эти наречия присоединяют частицу *гье-гьемисаъ* «именно здесь», *гьетисаъ* «именно там», *гьелисаъ* «именно там (наверху)», *гьетисаъ* «именно там (внизу)», *гьемич* «именно сюда», *гьелич* «именно туда (наверх)».

К рассматриваемому разряду наречий Дирр относит такие слова, как *нандира* «нигде», *гьар усаъ* «везде» [Дирр 1907:65]. В фитинском говоре *нантlра* «нигде» и *гьар усаъ* «везде».

Наречия места могут иметь весь набор парадигматических форм местных падежей [Сулейманов 1993:175]:

тисал, тисахъ, тисак, тисакк, тисагъ, тисаф, тисагь, тисаъ.

Лок.	*гиса-хъ*	*лиса-л*
Исх.	*гиса-хъ-ас*	*лиса-л-ас*
Напр.	*гиса-хъ-ди*	*лиса-л-ди*

Наречия времени в фитинском говоре имеют значительные расхождения с собственно агульским диалектом: *саквана* «завтра», *йегъа* «сегодня», *накь* «вчера», *мус* «когда» и т.д.

фит.	соб.аг.	
саквана	*багагь*	завтра
саквандихаб	*багагьмихаб*	с завтрашнего дня
гьидахlандиккес	*багагьмик*	с утра
гьидахlанди хаб	*багагьмилас хаб*	после утра
сайи йагъа	*сайе йагъа*	после, послезавтра
хаб	*хуппай*	потом
гьейил	*гьал*	теперь
инагь иса	*удигьан иса*	в позапрошлом году

Не различаются в фитинском говоре и собственно агульском диалекте следующие наречия: *накь* «вчера», *мус* «когда», *цац* «в прошлом году», *ттиъ* «в этом году», *хабди* «после, затем», *хъайагъа* «послезавтра».

В фитинском говоре применяется параллельное употребление: фит. *абкьанаганас* // *абкьана гагь хьаганас* «до обеда» (соб.аг. *абкьаналди*); фит. *гьидахlанди* // *гьидахlандис* «утром» (соб.аг. *багагьми* // *багами*).

Как отмечает К.С. Тарланов, наречия времени служат важнейшим лексическом средством создания временной перспективы предложения в целом. [Тарланов 1994:189].

Наречия образа действия отвечают на вопрос *фиштти*? – как? каким образом? и образуются от прилагательных чаще всего морфологически-суффиксальным способом [Тарланов 1994:185].

Образование наречий образа действия в фитинском говоре и собственно агульском диалекте – оформляется разными суффиксами, в первом *-ид*, а во втором *-и*:

цlипп-ит «крепкий» – *цlипп-ид* «крепко» (*цlипп-еф* – *цlипп-и*), *ерх-ит* «длинный» – *ерх-ид* «крепко» (соб.аг. *ирх-еф* – *ирх-и*).

Суффиксами *-ад* в фитинском говоре и *-ай* в собственно агульском диалекте: *гучl-ат* «трусливый» – *гучl-ад* «боязливо» (соб.аг. *гучl-аф* – *гучlай*), *эш-ат* «плачущий» – *эш-ад* «плача» (*lэш-еф* – *lэш-ай*).

В словах, когда основа оканчивается на сонорный согласный, в фитинском говоре к наречию образа действия присоединяется суффикс *-д*, а в собственно агульском *-ди*: *кьецlул-т* «голый» – *кьецlул-д* «нагишом» (соб.аг. *кьацlул-ф – кьацlул-ди*), *микlил-т* «холодный» – *микlил-д* «холодно» (соб.аг. *микlил-ф – микlил-ди*).

Наречия образа действия, которые не различаются или различаются в единичных случаях: *миштти* «так», *сатти* «в одиночку», *зурбади* «быстро», *хьилаба* «пешком», *сифттакlилилас* «с самого начала»; *чика – чикад* «скоро, быстро» (соб.аг. *дахи – дахи*), *гьуккад гьуккад* «бегом быстро».

Количественные наречия: *ппара* «много», *чlукь* «мало», *чlукьдах1ан* «немного», *са тlинкl* «немного, одну капельку», *кlилди* «весь (целый)», *джалла* «весь», «все».

Вопросительные наречия: *фас* «почему?» «зачем?», *мус* «когда?», *фидахlан* «сколько?», *фиштти* «как?».

Наречия, в которых имеются фонетические отличия: *нантl* «где?» (соб.аг. *нанди*); *найич* «куда?» (соб.аг. *найче*); *нантlас* «откуда?» (соб.аг. *нандиас*).

Отрицательные наречия отличаются от вопросительных присоединением аффикса *-ра*: *нантl-ра* «нигде» (соб.аг. *нанди-ра*), *найич-ра* «никуда», *нантlас-ра* «ниоткуда» (*нандиъасра*), *мус-ра* «никогда».

Наречия причины: *хъуьлаъас* «назло» в фитинском говоре и собственно агульском диалекте не различается. Наречия *кьасусттира* «нарочно» имеет различия соб.аг. *кьасустти.*

Наречия степени в фитинском говоре немногочисленны: *лап* «очень, весьма».

Некоторые наречия в рассматриваемом говоре и собственно агульском диалекте имеют фонетические различия: *цlиппи* «крепко, сильно», *кьайи* «слишком» «очень» (соб.аг. *цlуппи, ъайи*).

Наречия-послелоги: *инагь* «впереди» (соб.аг. *удигь*), *хуппахъ* «позади» (*кьабахъ*), *варттал* «наверху», *багулиф* «рядом» (*багулив*), *арадиъ* «между» (*арайиъ*), *гъенаъ* «внутри» (*гIанаъ*).

Сулейманов констатирует, что способы образования наречий в разных диалектах агульского языка имеют различия. Так, например, наречие-послелог *хьибел* «ниже на низине», который применяется в керенском диалекте, а также в фитинском и хпюкском говорах, образован по аналогии наречий-послелогов *варттал* «наверху», *гьавал* «на высоте» [Сулейманов 1993:177].

Кроме того, некоторые наречия-послелоги в агульском языке в целом имеют параллельное употребление, одна из форм которых распространена в лезгинском языке: фит. *къвалдугь* / *багулигь* (соб.аг. *къавалав* / *багулив*) «рядом» ср. лезг. *къавалав* «рядом»;

фит. *мусра* / *са вахттунира* (соб.аг. *са вахттунира*) «никогда».

Наречия-послелоги изменяются соответственно местным падежам [Магометов 1970:171].

хуппахъ	*инагь*	*багугь*
хуппахъ-ас	*инагь-ас*	*багугь-ас*
хуппахъ-ди	*инагь-тти*	*багугь-тти*
кIенакк	*гъенаъ*	*варттал*
кIенакк-ес	*гъенаъ-ас*	*варттал-ас*
кIенакк-ди	*гъенаъ-ди*	*варттал-ди*

Вун инагьтти мегIлим давадин «Ты же раньше учителем был?»

Хулан инагьтти гьучаях «К дому спереди подойди».

2.7. Союзы

Агульский язык представлен ограниченным количеством союзов, часть которых – заимствованные.

Союзы в говоре, как и в собственно агульском диалекте, подразделяются на следующие группы: соединительные, утвердительные, отрицательные, разделительные, сочинительные, подчинительные.

Соединительными союзами как в говоре, так и в языке целом выступают союзы: *-на, -ра* «и», которые употребляются параллельно:

хьуьй-на хьир	муж и жена
хьуьй-ра хьир-а	и муж и жена
баб-на руш	мать и дочь
баб-ра руш-ра	и мать и дочь

1) *Бабна руш уьхьуьни хуппур уцас* «Мать и дочь пошли косить поле».
2) *Хуппур уцас уьхьуьни бабра рушра* «Поле пошли косить и мать и дочь».

В утвердительной, отрицательной и разделительной формах выступает в агульском языке союз *йа* с разными значениями: «или», «ни», «либо».

В утвердительной форме союз *йа* выступает в значении «или»: *Йа гедади акьаси, йа руша* «Или мальчик сделает или девочка». *Йа рагь хьаси йа угъал угъаси* «Или солнце будет или дождь пойдет».

Союз *йа* в отрицательной форме выступает в значении «ни»: *Йа гага адиндава йа геда адиндава* «Ни отец не пришел, ни сын не пришел»; *Йа пул индава йа шейар индава* «Ни деньги не дал, ни вещи не дал».

В отрицательном предложении, – указывает Тарланов, – тот же союз реализует совершенно другое значение, соответствующее значению, например, русского союза ни... ни [см. Тарланов 1994:194].

Разделительный союз *йа* в значении или (либо): *йа зун, йа вун уьхьуьн ккантlи* – «или (либо) я, или (либо) ты должен пойти; *йа маларихъ, йа хуьппарихъ веси* – «или (либо) за коровами, или (либо) за овцами пойду».

Тарланов указывает на то, что компоненты сочинительного ряда находятся между собой в отношении альтернативности: *йа адаси, йа адасттава* «или (либо) придет, или (либо) нет».

К собственно агульским соединительным союзом можно отнести такие союзы как: *миштти* «этак», *тиштти* «так», которые во всех локальных единицах имеют единообразную форму: *миштти акьи* «смотри сюда, делай» вот так; *тиштти макьа* «смотри туда, не делай так».

Подчинительный союз *нагагь / эгер* «если» передается параллельными формами: *Нагагь зун уьхьуьш, зун вас ирхеси* «Если я пойду, я тебя побью»; *Эгер зас даджикlиш, зун вафас гъушаси* «Если я не найду, я у тебя возьму».

В агульском языке Магометов выделяет заимствованные союзы: *ва* «и», *амма / ама* «но», *эгер* «если». *Зун адаси, амма, вахтт адава* «Я бы пришел, но нет времени»; *Зун гъушасттиди шавлар, амма, пул гъурклададава* «Я купил бы брюки, но денег не хватает».

2.8. Частицы

Выражая различные модальные оттенки, частицы служат для углубления и расширения общей семантической перспективы слова или группы слов в речи, а также для образования тех или иных грамматических форм [Тарланов 1994:196].

В агульском языке представлен ряд частиц, придающих слову или целому предложению различные оттенки значения [Магометов 1970:174].

Вопросительная частица «же» фит. *хин?*; соб.аг., гех., цир. *хи?*, кер. *хьин?*, кош. *ху?*

Рагъ хьунахин йагъе? «Сегодня же солнце светит?». *Йерхьидимид мучlи хьунахин?* «Вот стемнело же к шести?».

Данная частица во всех диалектах и говорах, констатирует Сулейманов, указывает на близость их с лезгинской *-хьи*. [см. Сулейманов 1993:178].

Вопросительная частица «ли» *-гьан?*, которая во всех локальных единицах выступает в данной форме, а в кошанском диалекте *-шен.*

Саквана угъал угъасигьан? «Завтра дождь пойдет ли?». *Зун упут акьасигьан Мурада?* «Сделает ли Мурад то, что я скажу?».

Вопросительная частица *-нин?* как в фитинском говоре, выступает также в кошанском диалекте и цирхинском говоре, а в собственно агульском диалекте имеет форму *-в?*, в керенском, гехюнском диалектах и хпюкском говоре – *-ва?.*

Вазира дарсар ликIеданин? «Вазир пишешь домашние задания?»

Вун гуни гъушунин? «Ты купил хлеб?»

Данная вопросительная частица в агульском языке, присоединяясь к спрягаемым формам глагола, придает им или предложению в целом вопросительную интонацию. [Сулейманов 1993:178].

Побудительная частица *-га -гва* (собственно агульский, гехюнский, кошанский диалекты, хпюкский и цирхинский говоры), *-гун* (керенский диалект).

фит. *хурга* (соб.аг. *хургва*) «читай-ка»; *уьтIуга* «кушай да».

В качестве еще одной побудительной частицы выступает *гьара* «давай», которая в ареалах агульского языка имеет одинаковую форму.

фит. *Гьара уп гьетидис* «Давай скажи ему»; *Гьара хур ви дарс* «Давай читай свои уроки».

Условная частица в фитинском говоре имеет форму *-шин*, как в гехюнском диалекте и цирхинском говоре, в собственно агульском диалекте *-чи*, в керенском диалекте, хпюкском говоре *-чин*, а в кошанском диалекте *-тIен*: фит. *Вун акьушин* «Если ты сделаешь»;

Зун упушин «Если я скажу»

Осложненная элементом *ра*, условная частица имеет значение «если даже», «хотя»: фит. *Зун упушра (упушинра) тиди акьастава* «Если даже я скажу, он не сделает»; *Зун гьегидахIан уьхьуьшра (уьхьуьшинра) зас гьеги агундава.*

Исходя из наших примеров, мы приходим к выводу, что в фитинском говоре условная частица в осложненной форме элемент *-шра*, на *-шинра* употребляется редко.

Указательные частицы *магьа* «вот», *тагьа* «вон» в фитинском говоре и в собственно агульском диалекте не различаются.

фит. *Магьа хъуттурхь мич* «Вот посмотри сюда»;

Тагьа хъуттурхь тич «Вон посмотри туда».

В исследуемом говоре встречаются также частицы, как и в лезгинском языке: вопросительная *йараб* «неужели»; усилительная *гьич* «хоть даже»; модальные (утвердительная *ун* «да», отрицательная *ваъ* «нет»).

Йараб акьасигьан гиди ги кар «Неужели он сделает эту работу».

Гьич фиджра адаведи гисаъ «Даже никого не было там».

Баджат адаси ги «Вряд ли он придет».

2.9. Междометие

Междометия являются эквивалентами чувств, сопровождающих те или иные сообщения либо соответствующих определенным ситуациям. Кроме того, междометия могут представлять собою нечленораздельные команды и призывы, адресуемые тем или иным животным [Тарланов 1994:200].

Междометия в агульском языке выражают различные чувства говорящего: сожаление *агь, гьа-гьарай*; удивление *вагь, вай-гьарай.*

Гьа-гьарай фиштти эргъуьш «Ах, как разбился»; *Агь фи вун акьут* «Ах, что ты сделал»;

Вагь фиштти батIарди акьуш вун ли «Ох, как ты это красиво сделал».

В описываемом нами говоре существуют междометия, выражающие изъявление воли по отношению к речи собеседника: подтверждение, согласие *-ун*; отказ, несогласие *-ваъ*.

– *Вун дарсарис весин?* «Ты на занятия пойдешь?»

– *Ун, веси* «Да, пойду».

– *Ваъ, весттава* «Нет, не пойду».

Следует выделить целый ряд слов и выражений, которые употребляются в значении междометий: салам «привет», *хвашккелди* «с приездом», *идже гъузури* «доброе утро», *идже хайир* «спокойной ночи», *мубарак* «поздравляю».

Особо следует подчеркнуть ряд местоимений, которые выражают различные возгласы:

скликающий кур: *къах-къах!*

отпугивающий кур: *киш-киш!*

призывающий кошку: *пси-пси!*

прогоняющий кошку: *вІэшк!*

призывающий козу: *бадж-бадж!*

прогоняющий козу: *киштти бац!*

призывающий собаку: *ккчу-ккчу!*

отпугивающий собаку: *ттуьри!*

призывающий осла: *макуш-макуш!*

погоняющий осла: *гьеч!*

останавливающий осла: *чоокуш!*

останавливающий быка: *воогьа!*

останавливающий лошадь: *ппр-р-р!*

Данные местоимения почти во многих локальных единицах сходятся.

ГЛАВА III. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИТИНСКОГО ГОВОРА

3.1. Исконная лексика

Лексика агульского языка совершенно не изучена, если не говорить об общих лексикологических исследованиях, словарях справочниках.

Следует выделить некоторые материалы по диалектной лексике в работах А. Дирра и Р. Шаумяна. Дирр в своей работе «Агульский язык» анализирует гехюнский диалект и приводит около 1500 лексических единиц. [см. Дирр 1907: 98-156]. В работе Шаумяна «Грамматический очерк агульского языка» имеется приблизительно такое же количество слов с различными диалектными вариантами [см. Шаумян 1941: 136-194].

Труды А. Магометова, Кибрика, Кодзасова внесли значительный вклад не только в агульскую лексикологию, но и в дагестанскую лексикологию в целом.

Большой диалектный материал по агульскому языку содержат монографии, посвященные сопоставительному изучению дагестанских языков [см. Кибрик, Кодзасов 1988; 1990].

Глагольную лексику в трудах Кибрика и Кодзасова представляют керенский и кошанский диалекты.

Именная лексика охватывает данные керенского, гехюнского, кошанского диалектов и фитинского говора. Иногда приводятся материалы собственно агульского (тпигского) диалекта.

К работе З.К. Тарланова «Агулы, их язык и история» прилагается словарь более 650 слов основного корпуса древнейших и главнейших заимствований из восточных языков: иранских, тюркских, арабского и некоторых других. [Тарланов 1994, 248:267].

Словарь Н.Д. Сулейманова «Агульско-русский диалектологический словарь» содержит около 5000 лексических единиц основного словарного фонда агульского языка.

Особо следует отметить, что в исконной лексике агульского языка, как, впрочем, и других дагестанских языков, имеется сравнительно большое количество коротких односложных лексических единиц: *хал* «дом», *лик* «нога», *нис* «сыр», *ракк* «дверь», *ник* «молоко», *ттатт* «петух», *царкв* «цыпленок», *тук* «цветок» и др.

Лексика фитинского говора в сравнении с собственно агульским диалектом, который лежит в основе агульского литературного языка, наряду с общим лексическим составом имеет и ряд отличий. Некоторые отличия носят фонетический характер. Имеются различия между фитинским и собственно агульским диалектом.

Фонетические различия имеют определенное место в лексике фитинского говора в сравнении с лексикой собственно агульского диалекта. Некоторые слова в фитинском говоре и собственно агульском диалекте, имея одно и то же значение, звучат по-разному. Они представляют собой фитинские диалектизмы.

фит.	соб.аг.	
джанавур	*хlуч*	волк
кlерухъ	*урч*	теленок
курит	*иккеф*	тонкий
дургъас	*чlургъас*	рвать
иц	*булах*	родник
чlенгил	*хьириг*	веник
ленг'ра	*тlабакl*	поднос
хени	*хlуни*	корова
гъуьр	*гlур*	заяц
ккил	*ккел*	ягненок
ттатт	*ккекк*	петух
хьаъал	*хьухьал*	перчатка
джамджах	*хинзазай*	паук
зарфил	*зерфел*	сыто
газгаз	*туьлинг*	кирка
хебекк	*чlиникl*	серп

xlакайат	*xlикат*	сказка
балугъ	*чlekl*	рыба
паф	*пустталай*	гриб
хурур	*гъуй*	собака
геда	*кlиркl*	сын
къедарар	*зулер*	лестница
киттихьас	*буъас*	молчать
кьуьлкьуьлицай	*цlайлапан*	молния
чимил	*джимил*	кизил
чикад	*дахи*	быстро
кьуьй	*чу*	брат
алтутlас	*алгъадаркас*	падать
чий	*чи*	сестра
хен	*xlан*	двор
хед	*гlад*	звезда
гьейил	*агьал*	сейчас
кlараб	*иркк*	кость
алурцут	*гиргенф*	круглый
гуьзги	*ъ'агв*	зеркало

Фонетические различия между фитинским говором и собственно агульским диалектом касаются выпадений префиксальной или суффиксальной частей.

фит.	соб.аг.	
кь'ул	*lул*	мышь
упас	*пас*	сказать
xlакайат	*xlикат*	сказка
ирчас	*ичас*	брызгать
руьг	*рудж*	хвост
люркь	*лиъ*	орел
кьуьд	*ъ'уд*	два
эшес	*lашас*	плакать
кьеш	*lашс*	влага
курас	*куранас*	пачкаться
гъулун	*гъул*	ниша в стене
йутlул	*утlул*	узел
xlурджин	*xlурджан*	точило
багlтlур	*бетlур*	грязь
далгъас	*далгъванас*	рассыпаться
кьуьрд	*ъ'урд*	зима
гулас	*гуланас*	теряться
цlиппид	*цlиппи*	крепко

На этом основании можно сделать ряд предварительных выводов: 1) среди исконно агульской лексики, включая и общелезгинский фонд, много субстантивов, состоящих из одного закрытого слога; исходная односложность непроизводного слова настолько очевидна, что её нельзя не принимать во внимание при установлении исконного или заимствованного характера соответствующей лексемы; 2) по-видимому, это древнейшие слова (вполне допустимо, что во многих случаях многосложные лексемы – это один из результатов исторического развития, итог слово – формообразования, лексико-синтаксического слияния двух и более единиц); 3) больше всего односложных слов приходится на имена существительные (особняком стоит разряд личных и лично-указательных местоимений); прилагательные, числительные, глаголы, многие разряды местоимений, наречия, а также служебные слова (частицы, форматы сложноподчиненного предложения) за редким исключением дву- и многосложны; 4) односложность первичных именных основ, их способность быть в силу выраженного аналитизма языка компонентами разных словоформ или синтаксем порождает в свою очередь большое количество омонимов, омофонов и омоформ [Тарланов 2000:39].

В фитинском говоре некоторые слова являются многозначными.

ликl 1 печень 2 пиши

хуьр 1 мука 2 село

эмкl 1 сон 2 пот

агь 1 межд. ай, ах. 2. скорбный вздох, стон. 3. проклятие.

гьава 1 настроение, состояние, 2. климат, воздух, погода 3 мотив, мелодия

кум 1 дым 2 пыль

кканчч 1 клык 2 выступ скалы

къир 1 тюлевая занавеска, 2. смола, 3. приспособление для обработки кожи.

кlечl 1 грыжа 2 мешок из кожи

муг	1 гнездо	2 берлога
раджс	1 способ, прием в ковроткачестве	
	2 эпидемия	3 ряд
ттур	1 имя	2 ложка
тlул	1 ветка	2 привычка

3.2. Заимствованная лексика

Иранизмы

Агульский язык в разное время заимствовал слова из иранского, арабского, тюркского и русского языков. Данные заимствования имеют свое место и в фитинском говоре.

Наибольший интерес по многочисленности и глубине освоения представляют иранские (в первую очередь персидские) заимствования, так как агулы с тех пор, как расселились в современных границах (по данным лексикостатистики, на рубеже н.э. или ранее), не граничили с ираноязычными народами.

Вероятно, контакты с ираноязычными народами агулы могли иметь лишь тогда, когда жили на территориях, не исключавших возможности их тесного общения. Судя по тому, к каким сферам жизни относятся заимствования, контакты эти были достаточно тесными и длительными. Объем и глубина проникновения их в агульский язык, несомненно, должны быть признаны еще одним аргументом в пользу существования восточно-лезгинских языков задолго до арабских завоеваний. Заимствования свидетельствуют и о том, каково было направление миграции агулов к местам исторически подтвержденного их расселения.

Иранские заимствования наиболее многочисленны, разнообразны и охватывают почти все сферы жизни. Они фонетически и грамматически ничем не выделяются среди слов исконно лезгинского происхождения, составляют неотъемлемую часть основного словарного фонда и вследствие этого полисемантичны [Тарланов 2000 35:36].

Как справедливо отмечает А.С.Чикобава, «не было и нет такого языка, который обходился бы при помощи лишь одних собственных лексических средств». [1953:87].

Особенно большой дефицит в лексических средствах язык ощущает в такие периоды своего развития, когда в силу тех или иных причин за исторически короткий промежуток времени в социально-экономической жизни его носителей, равно как в их взаимоотношениях с другими народами, происходят существенные изменения [Гайдаров 19:175].

Академик В.В.Виноградов пишет, что ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же языка строго ограничены. [Виноградов 1949:15].

Заимствования из персидского языка пополняют лексический фонд современного агульского языка. В частности, из персидского заимствованы слова, обозначающие различные отвлеченные понятия, наименования конкретных предметов и их признаков, названия животных, растений, а также большое количество собственноличных имен.

леген «таз» *ленгра* «широкая неглубокая чаша», *ранг* «цвет», *барбат1* «разгром, разруха», *бахтт* «счастье», *гаф* «слово», *кар* «работа, случай», *намус* «совесть», *пиша* «профессия, специальность», *геда* «мальчик», *паччагь* «царь», *пашмант* «печальный», *шад* «веселый, радостный», *бахттабахтт* «будь что будет; на риск», *нах1акьди* «напрасно», *нагагь* «если», *эгер* «если», *ъабасил* «20 коп. (монета)», *аш* «каша», *багьа* «дорогой», *багъ* «сад», *базар* «базар», *барут* «порох», *баракат* «благословение», *белики* «может быть», *бурдж* «долг», *чабан* «пастух», *гамиш* «буйвол», *гула* «пуля», *хакандаз* «совок», *дар* «лес», *дере* «ущелье», *дард* «печаль», *дарман* «лекарство», *дин* «вера», *диван* «суд», *дустт* «друг», *душман* «враг», *джарга* «ряд», *джан* «тело», *джанавур* «волк», *джигагь* «помещение», *джиб* «карман», *джугьут1* «еврей», *кера* «глухой», *лик* «нога», *майдан* «равнина», *нар* «гранат», *пагьлаван* «акробат, канатоходец» ,*бембег* «вата», *пул* «деньги», *тав* «гостиная», *ттарзан* «большая иголка, нечетный»,

темпел «лентяй», *тапанчи* «пистолет», *туфанг* «ружье», *фил* «слон», *чай* «чай», *шавлар* «брюки», *шаккар* «сахар», *шавур* «город», *шир* «краска», *ширин* «сладкий», *хьуьй* «муж», *халича* «ковер».

Арабизмы

В фитинском говоре, как и в агульском языке в целом, арабизмы по своему объему занимают значительное место. Следует отметить большое число собственных личных имен, которые заимствованы агульцами из арабской антропонимики.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что арабизмами пронизаны все основные жизненно важные и общеупотребительные лексико-семантические группы словарных единиц.

Арабизмы в лексическом фоне агульского языка обнаруживают большое многообразие. Таким образом, имеются наименования отдельных предметов и явлений природы, наименования людей по их профессиям и особенностям, слова, обозначающие отвлеченные понятия из различных областей жизни и деятельности человека, лексические единицы, значение которых связано с понятием времени, места и пространства, название животных, растений и частей их организмов.

Прежде всего, стоит отметить, что арабские заимствования охватывают почти все сферы, связанные с религией, с исламскими ценностями и мусульманскими праздниками.

Арабизмы обслуживают главным образом сферы, связанные с религией, первоначальным образованием, интеллектуальной жизнью, этническими и другими понятиями. Их фонетический облик говорит об иноязычном происхождении, чаще всего они составляли и до сих пор составляют принадлежность речи высокого стиля [Тарланов 2000:36].

араба «арба», *китаб* «книга», *къадакъ* «гвоздь», *мишер* «пила», *мерез* «шпагат», *суфрат* «скатерть», *calam* «часы», *табагъ* «лист», *mlама* «дама в шашечной игре», *шейъ* «вещь», *шикил* «рисунок», *барут* «порох», *араб*

«представитель арабского языка», *алим* «ученый», *ахlмакь* «глупец», *ариф* «мудрец», *вазир* «визирь», *хlаким* «должностное лицо», *есир* «пленник», *джегьил* «молодой человек», *имам* «высший духовный чин», *инсан* «человек», *къураба* «пришелец, изгнанник», *мала* «мулла», *маглим* «учитель», *шагьид* «свидетель», *шейх* «святой», *хlарф* «слово», *хlисаб* «счет», *джинс* «род», *ихтилат* «разговор, беседа», *накьиш* «узор», *сурат* «портрет», *хатl* «почерк», *тарих* «история», *хlакайат* «сказка», *арза* «жалоба», *бяхlс* «соревнование», *хlукмат* «государство», *хlулмат* «уважение», *девлет* «богатство», *джаза* «наказания», *зегьмет* «труд», *зулум* «гнет», *идара* «учреждение», *азан* «призыв к молитве», *Аллагь* «бог, Всевышний», *амин* «аминь», *хlалал* «дозволенное», *хlарам* «недозволенное», *дин* «религия», *дуьа* «молитва-пожелание», *езид* «предатель»,*джегьлем* «ад», *джейнат* «рай», *иман* «верность вере», *ислам* «мусульманская вера», *кеглба* «место паломничества мусульман», *зиярат* «почитание», *кьиямат* «конец», *мевлуд* «коллективное молебствие», *мусульман* «мусульманин», *никахl* «обряд бракосочетания», *суваб* «божье вознаграждение за доброе дело», *сунат* «обряд обрезания мальчиков», *шукур* «слава (употребляется только по отношению к Аллаху)», *азар* «болезнь, недуг», *азият* «тягость», *lазаб* «состояние мучения», *гъафил* «состояние забытости», *хlая* «стыд», *хlаракат* «движение, жизненность», *лезет* «наслаждение», *сабур* «терпение», *фагьум* «разумение, разбитаться», *хасият* «нрав, привычка», *эйвен* «балкон, веранда», *бистан* «огород», *хlамам* «баня», *дуьнья* «вселенная», *кьибла* «юг», *майдан* «площадь», *мертаба* «этаж», *дукан* «магазин», *хандакь* «траншея», *эрбе* «среда», *вахтт* «время», *гуьме* «пятница», *мажал* «свободное время», *химис* «четверг», *эхир* «конец; в конце; кончина», *бенаша* «фиалка», *маймун* «обезьяна», *мал* «скотина», *машмаш* «абрикос», *тlавус* «страус», *суфат* «лик, лицо», *тембекуьр* «табак», *азиз* «дорогой, милый», *хlазур* «готовый», *лазим* «нужный», *Кьуран* «Коран», *муьхlтал* «удивленный», *нуш* «приятный», *рази* «довольный», *вагьат* «легкий, удобный», *баракат* «благословение», *велад* «мальчик, сын», *хlакал* «талисман», *хlаким* «начальник».

Тюркизмы

Тюркизмам в лексике агульского языка принадлежит особое место. Древние и самые широкие связи, в частности, с азербайджанским языком сыграли существенную роль в развитии и обогащении лексического фонда агульского языка, в том числе и фитинского говора.

Тюркизмы охватывают самые разнообразные семантические пласты фитинского говора агульского языка. Значительные группы тюркизмов относятся к наименованиям отдельных конкретных реальных предметов, живых существ, растений, а также понятий, связанных с человеком и его деятельностью, с пространством и временем и т.д.

чакма «сапог», *бушкъаб* «чайное блюдце», *гуьзги* «зеркало», *къапагъ* «крышка», *халича* «небольшой коврик», *такалтур* «войлочный матрац, для седла», *уьзденг* «стремя», *зурна* «зурна», *къизил* «золото», *къум* «песок», *агъу* «яд», *аш* «плов», *дулма* «голубцы», *кабаб* «шашлыки», *къафун* «закуска», *чехир* «вино», *шур* «соленый», *шурпа* «суп, бульон», *хIаджибугъда* «кукуруза», *инжил* «инжил», *исттивут* «перец», *калам* «капуста», *къамиш* «камыш», *аслан* «лев», *балугъ* «рыба», *бугъа* «бык», *хIаджилеглег* «цапля», *деве* «верблюд», *илан* «змея», *къаз* «гусь», *кIаримал* «скотина, крупный рогатый скот», *къаргъа* «лебедь», *къармах* «коготь», *лачин* «сокол», *къаравул* «сторож», *тамада* «руководитель», *чавуш* «исполнитель», *устта* «мастер», *агъдабан* «негодяй», *аксаккал* «старейшина», *бек* «князь», *дусттагъ* «тюрьма», *игит* «герой», *ариш-вариш* «купля-продажа»,*бурдж* «долг», *дарди-бала* «заботы», *къулугъ* «должность», *наз* «кокетство», *пай* «доля», *шабаш* «деньги, которыми одаривают мужчины женщин и музыкантов во время танца», *аджугъ* «гнев», *гьарай* «крик, зов», *къайгъу* «забота», *лал* «немота», *джут* «пара», *зарафат* «шутка», *магIни* «песня», *герек* «нужный», *гуджлу* «мощный», *куьгьна* «старый», *къалин* «густой», *ухшар* «похожий», *уджуз* «дешевый», *четинт* «трудный», *ара-бира* «иногда», *гьаяман* «неужели», *алдамиш* «обмануть», *ахтармиш* «проверять», *буюрмиш* «поручить», *ишламиш* «использовать», *къазамиш* «заработать», *хIейван* «конь», *бика* «княгиня», *бурма* «болт, шуруп», *гудж* «сила», *илдеш* «товарищ», *йагълукъ* «платок», *йемиш* «плод, фрукт», *йуруш* «походка»,

кулак «ветер», *куьмек* «помощь», *къуркъушул* «свинец», *къафлан* «тигр», *къунши* «сосед», *тупп* «мяч», *манат* «рубль», *уьрдег* «утка», *элверчи* «торговец».

3.3. Заимствования из русского языка

Русизмам в лексике фитинского говора, а также в лексическом фоне всего агульского языка принадлежит особое место.

Русизмы в лексике агульского языка – это новый, развивающийся, еще не замкнутый пласт иноязычной лексики. Лексические единицы, входящие в данную группу, в основном связаны с новыми понятиями, с передовыми идеями и взглядами, с развитием общества, науки и культуры в современных условиях.

Вместе с тем следует указать, что в настоящее время в качестве основных источников проникновения в агульский язык новых словарных единиц выступает русский язык.

банкка «банка», *бучкка* «бочка», *бадра* «ведро», *лапаткка* «лопата», *ккабил* «кабель», *усттул* «стул», *сттул* «стол», *исттикан* «стакан», *деппуттат* «депутат», *директтур* «директор», *духттур* «доктор», *касманавтт* «космонавт», *лейттенант* «лейтенант», *милицианер* «милиционер», *музыккант* «музыкант», *салдат* «солдат», *сержант* «сержант», *самалют* «самолет», *матацикклет* «мотоцикл», *ученик* «ученик», *учиттельница* «учительница», *шахттер* «шахтер», *авттабус* «автобус», *авттамат* «автомат», *приемник* «приемник», *ракетта* «ракета», *ттеливизур* «телевизор», *ттанк* «танк», *адрес* «адрес», *альбум* «альбом», *аттисттат* «аттистат», *билет* «билет», *дикттант* «диктант», *дипплом* «диплом», *расписание* «расписание», *схема* «схема», *чарттеж* «чартеж», *число* «число», *галасттук* «галстук», *палтту* «пальто», *палаш* «плащ», *пагунар* «погоны», *ттуфли* «туфли», *борш* «борщ», *виттамин* «витамин» , *ккамппут* «компот», *макIар* «макароны», *маргарин* «маргарин», *махуркка* «махорка», *мар малат* «мармелад», *м аружний* «мороженое», *л ак*

«лак», *магнит* «магнит», *маз* «мазь», *марганец* «марганец», *мел* «мел», *ансанбль* «ансамбль», *армия* «армия», *апттекка* «аптека», *банк* «банк», *библиаттекка* «библиотека», *балница* «больница», *гарадж* «гараж», *кклас* «класс», *кклуб* «клуб», *маг азин* «магазин», *ппарк* « парк», *акке ан* «океан», *район* «район», *pecпyбликкa* «республика», *пенсия* «пенсия», *ккино* «кино», *ккамедия* «комедия», *акула* «акула», *ккит* «кит», *редискка* «редиска», *градус «градус»*, *ппачкка* «пачка», *бокс* «бокс», *барьба* «борьба», *валейбол* «волейбол», *финал* «финал», *шттанга* «штанга».

Тарланов выделяет в заимствованиях три исторических пласта (не считая русизмов): глубинный – иранизмы, срединный – арабизмы и более поздний – тюркизмы [2000:36].

Следует отметить, что почти все заимствованные слова из восточных языков и из русского языка произносится как в языке-источнике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фитинский говор занимает восточную окраину агульского языка и граничит на юго-западе с собственно агульским диалектом, на севере – с кошанским диалектом, а на востоке с – табасаранским языком.

Исследование фитинского говора показало его близость к собственно агульскому диалекту по его фонетическим, морфологическим и лексическим признакам, непосредственно к кошанскому и керенскому диалекту и выявило некоторые черты, присущие табасаранскому и лезгинскому языкам.

Фитинский говор имеет ряд индивидуальных особенностей, которые в основном определяют его статус как самостоятельной лексической единицы. Это касается фонетической системы, склонения имен существительных в области местных падежей, окаменелых классных показателей в именах прилагательных, наличия формы настоящего общего времени. Некоторые особенности фитинского говора проявляется в области лексики.

Описываемый говор находится в восточной оконечности агульского языка и испытал значительное влияние со стороны табасаранского языка. Достояние соседнего табасаранского языка обнаруживается, в основном, в лексике фитинского говора, а также в некоторых особенностях в области фонетики и морфологии

На основе изучения собранных материалов можно заключить, что рассматриваемый нами говор с фонетической, морфологической и лексической точки зрения представляет огромный интерес, который позволяет выделить его среди лексических единиц агульского языка.

Основные выводы, сделанные в данной диссертационной работе, определяют место фитинского говора в системе лексических единиц агульского языка, которые можно резюмировать, основываясь на следующих схождениях и расхождениях.

В области фонетики. Явление сингармонизма или гармонии гласных в разной степени характерно для фитинского говора. В исследуемом говоре

гласному переднего ряда верхнего подъема *и* в собственно агульском диалекте соответствует переднеязычное гласное среднего ряда: ср. фит. *никк* «молоко» – соб аг. *некк, акъаси* «сделаю» – *акьасе, миз* «язык» – *мез, мидж* «крапива» – *медж, ми* «этот» – *ме, л ик* «нога» *лек, иттит* «сладкий» – *иттеф.*

Тенденция к «упреднению» гласного заднего ряда *а* и переходу его в *и* через *е* носит общедагестанский характер, а за пределами агульского ареала она находит свое продолжение в соседнем табасаранском языке (буркиханскому и хпюкскому *а* и собственно агульскому *е* соответствует *и* в фитинском говоре, является северо – восточной окраине агульского языка, граничащей с табасаранским языком) ср. бур. хп. *лак* «нога» – соб. аг. *лек* – фит. *лик* – таб. *лик* и т.д.

Следует отметить, что в фитинском говоре *а* переходит в *и кьил* «соль», *ккил* «ягненок» в собственно агульском диалекте и хпюкском говоре представлено промежуточное звено – *е кьел.* В буркиханском диалекте модифицируется в *аь- кьаьл,* а в кошанском *а* сохраняется: *кьал.* В табасаранском языке, который граничит с фитинским говором агульского языка, *а* переходит в *и: кьил.*

В говоре также встречается наращение гласных, где их нет в собственно агульском диалекте: ср. фит. *упас* «сказать» – соб аг. *пас*, *эхет* «большой» -*хIаф.*

В говоре имеет место также регрессивная и прогрессивная диссимиляция: ср. фит. *хуппахъ* «сзади» – *кьабахъ*, *изан* «пахота» – *йазан, дирахил* «пила» – *дурахил, бегниш* «медведь» – *багниш, хумбит* «женщина» *хумбеф, ирит* «красный» – *иреф, чипхар* «двоюродный брат» – *чибхар, фиджра* «никто» – *фишра, руьг* «хвост» – *рудж, гъазит* «зеленый» – *гъазеф, багулиф* «рядом» – *багулив.*

Наличествует в говоре и субституция согласных: замещение одних согласных другими, близкими по артикуляции. Чаще всего это происходит среди сонорных согласных, как правило, между сонантами, например:

[р] // [л] бархун «гной» – *балхун, керпич* «кирпич» – *келпич, джерге* «ряд» – *джелге* и наоборот *алтухът* «лишний» – *артухъф.*

[л] // [н] кьудибил «ежик» - *кьадибан, джегьлем* «ад» – *джегьнем* и т.д.

В консонантной системе говора зафиксированы такие процессы, как наращение, выпадение и соответствие различных согласных и целых слогов в начале, середине и в конце слова ср. фит. *лишан* «след» – соб аг. *ишан, хурас* «родить» – *хас, киргъикас* «разбудить» – *кавгъикас, фаргъучIас –фагъучIас.*

В среднем по сравнению с собственно агульским диалектом в фитинском говоре выпадает ряд согласных. Есть случаи, когда выпадают целые слоги. В говоре в инфинитиве выпадает детерминативный суффикс, например: *фаци* «держи» – *фацен, гъуши* «возьми» – *гъушен, акас* «белить» – *акуранас, курас* «испачкать» – *куранас, ликIес* «писать» – *ликIенас, элхъес* «смеяться» – *элхъенас.*

Наши наблюдения показали, что глухому смычному *т* в фитинском говоре соответствует звонкое *д* в собственно агульском диалектов. Ср.: фит. *алтишас* «прыгать» – соб. аг. *алдишас, фататас* «опускать» – *фадатас, атишас* «соскочить» – *адишас, алтахъас* «снимать, раздеваться» – *алдахъас.*

Глухому смычному *т* соответствует глухая спиранта *ф* ср. фит. *мучIит* «темный» – *мучIеф, цIакут* «кривой» – *цIакуф, ирит* «красный» – *ireф, кканит* «любимый» – *кканеф.*

В области морфологии. В исследуемом говоре, как в собственно агульском диалекте, имена существительные с исходом на гласный во множественном числе прибавляют суффикс *-бур,* а в керенском диалекте и хпюнском говоре *-йар* ср. фит соб. аг. *деги-бур* «осел» – кер, хп *деги-йар, кIетIа-бур* «деревянная лопата» – *кIетIайар.*

А суффикс *-ар* принимают существительные оканчивающиеся на согласный *кул* «ветка» – *кул-ар, китан* «кошка» – *китан-ар, гъад* «молоток» – *гъад-ар, ттун* «нитка» – *ттун-ар.* Склонение имен существительных в описываемом говоре, как и в агульском языке в целом, выделяются две

основы: прямая (которая совпадает с номинативом) и косвенная (совпадает с эргативом). От косвенной основы образуется родительный посредством суффикса *-н* и дательный при помощи *-с* например:

Нам.	*кьуча*	улица	*цIаб*	лист
Эрг.	*кьуча- ди*		*цIаб-у*	
Род.	*кьуча-ди –н*		*цIаб-у-н*	
Дат.	*кьуча – ди –с*		*цIаб- у –с*	

Только в фитинском говоре в словах *куьй* «брат» и *чий* «сестра» сохранился финальный *–й,* как и в кошанском диалекте. Остальные диалекты агульского языка претерпели изменение.

Местные падежи складываются из серий, которые выражают ориентацию предмета в пространстве. В описываемом говоре, как и в агульском языке, они объединяются в восемь серий по три падежа в каждой (локатив, исходный или отложительный, направительный). Рудиментальное состояние сохранили гехюнский диалект и ричинский говор керенского диалекта, где не получили своего развития направительные падежи.

Особо следует выделить направительный падеж в восьмой серии ъ «в внутри». По диалектам и говорам агульского языка о н имеет следующие показатели: *-с* представлен в фитинском и хпюкском говорах, *-стти* в керенском диалекте и *-ди* представлен в собственно агульском, кошанском диалекте и в цирхинском говоре.

	фит.	соб аг.	хп.	кер.	
Лок.	*хула-ъ*	*хула –ъ*	*хула*	*хула*	дом
Исх.	*хула-ъ-ас*	*хула-ъ-ас*	*хула-с*	*хула -с*	
Напр.	*хула –с*	*хула –ди*	*хула –с*	*хула -стти.*	

Прилагательное. Прилагательные в фитинском говоре в сравнении с собственно агульским диалектом имеют фонетические различия. В данном говоре прилагательные оканчиваются на *-т,* в собственно в агульском керенском, гехюнском диалектах, а также хпюкском и цирхинском говорах на *-ф,* в кошанском диалекте прилагательном присоединяют суффиксы *-д, -р*

например: фит *куьлит* «синий» – соб аг. *чуьлеф*; *ирит* «красный» – *иреф*, *иджит* «хороший» – *иджеф*, *бицIит* «маленький» – *бицIеф*, *куьсит* «старый» – *ъуьсеф*, *джагварт* «белый» – *джагварф*.

В фитинском говоре при склонении и изменении по числам окаменелый классный показатель *-т* остается без изменения. В собственно агульском, керенском, гехюнском диалектах и остальных говорах, где представлен *-ф*, при изменении по падежам и числам последний выпадает и заменяется геминатой *-тт*

ед ч.

Ном.	*ирит*	*ирефф*	красный
Эрг.	*ирит –и*	*иретт-и*	
Род.	*ирит-и-н*	*иретт-и-н*	
Дат.	*ирит-и-с*	*иретт-и-с*	

мн. ч

Ном.	*иджетар*	*иджеттар*	хорошие
Эрг.	*иджетар-и*	*иджеттар –*	
Род.	*иджетар-и-н*	*иджеттар-и-н*	
Дат.	*иджетар-и-с*	*иджеттар-и-с.*	

Имя числительное. Различия имен числительных описываемого говора и собственно агульского диалекта основаны на фонетическом признаке. Ср.: фит. *кьуьд* «два» – соб аг. *ъуд*, *йуьфуьд* «пять» – *гIифуд*, *муйид* «восемь» – *муиад*.

В фитинском говоре представлено децимальное счисление, но параллельно счисление ведется по вигезимальной системе, которая распространена в керенском диалекте и хпюкском говоре. А в остальных диалектах и говорах языка представлена десятичная система счисления *йицIуд* «десять», *къад* «двадцать», *йагъцIур (кьуь къад)* «сорок», *хьимцIур* «тридцать», *йерхьицI (хьибу къад)* «шестьдесять», *муйицI (йакьу къад)* «восемьдесять».

Порядковые числители в фитинском и хпюкском говорах и керенском диалекте в причастной форме имеет огласовку *-у,* в собственно агульском *-е,* а, в кошанском *-и.* Ср.: фит. *верш пут* «сотый», *къад пут* «двадцатый», соб. аг. *верш пеф, къад пеф*, кер., хп. *верш пуф, къад пуф,* кош. *верш пид, къад пид.*

Краткие числительные в говоре образуются посредством частицы *гала* «раз», а в собственно агульском диалекте *гелай* «раз». Ср. фит. *са гала* «один раз» – соб. аг. *са гелай, кьуь гала* «два раза» – *ъу гелай, йакьу гала* «четыре раза» – *йакьу гелай, йуьфуь гала* «пять раз» – *гIифу гелай.*

Местоимения. Согласно нашим наблюдениям, во всех диалектах и говорах агульского языка личное местоимение 2-го лица множественного числа совпадает и имеет форму *чун* «вы», и лишь фитинский худигский говоры кошанского диалекта имеют форму *куьн* «вы», совпадающую с аналитической формой лезгинского языка. В фитинском говоре личные местоимения 1 и 2 лица не различают номинативный и эргативный падеж, и лишь в керенском диалекте эти формы дифференцированы.

В говоре наряду с керенским и кошанским диалектами и хпюкским говором представлены указательные местоимения с отдаленной ориентацией: *гьооли* «тот (дальний, наверху)», *гьооги* «тот (дальний, внизу)», *гьооти* «тот (дальний)».

В одном фитинском говоре вопросительное местоимения *фидж?* «кто?» во множественном числе в косвенных падежах имеет параллельное употребление, и образуется по правилу и супплетивно. В собственно агульском, кошанском диалектах эти формы образуются по правилу, а у большинства локальных единиц косвенная основа образуется супплетивно.

Притяжательные местоимения говора отличаются от соответствующих местоимений собственно агульского диалекта фонетически: фит. *зит* «мой» – соб аг. *зеф, вит* «твой» – *веф, хьит* «наш» – *хьеф.*, кош. *йезид* – «мой», *йевид* – «твой».

Таким образом, совершенно очевидно, что в фитинском говоре притяжательные местоимения в исходе имеют суффикс – классный показатель *-т*, в кошанском диалекте *-д*, а во всех остальных диалектах и говорах *-ф*.

Глагол. В образовании видовременных форм глагола большую роль играют вспомогательные глаголы абстрактного и конкретного значения *и* «есть, суть» и *ад/ада* «есть, находится». Фитинскому вспомогательному глаголу *ад/ада* в собственно в агульском соответствует *а/айа.*

Буркиханская *ариа*, так и собственно агульская *айа* восходят к форме *ада*, которая представлена в фитинским говоре: *ада- ариа- айа.*

В говоре, где глагольная форма не содержит детерминативный суффикс, в деепричастии несовершенного вида представлена исходная форма данного суффикса *-ди*. В керенском диалекте, как и в хпюкском говоре, где также в основе глагола отсутствует детерминативный суффикс, деепричастие несовершенного вида присоединяет суффикс *-ай*, промежуточная форма *арии* в гехюнском диалекте: *ди- ари –ай,* например: фит. *гъургъас* «говорить», деепр. несов. в. – *гъургъад*, *хурас* «читать» – *хурад*, кер. *хурас –хурай*, хп. *рухас – руха,* гех. *хурас – хурари.*

Фитинская форма вспомогательного глагола настоящего времени *-ъада* служит исходной формой, которая по другим диалектам и говора модифицировалась в *-ъариа* (гехюнский диалект, цирхинский говор), *-ъайа* (хпюкский говор, керенский (частично) и собственно агульский диалекты), *-ъа* (кошанский и частично керенский).

При образовании прошедшего определенного времени в фитинском говоре к деепричастию прошедшего времени присоединяется вспомогательный глагол *-уди*, а в собственно агульском диалекте *-уйи*, ср. *акьадуди* «делали» – *акьайуйи, ухадуди* «пил» – *ухайуйи.*

В фитинском говоре, как и в агульском языке в целом, имеется богатая система наклонений, которая наряду с общими чертами собственно агульского диалекта имеет также фонетические отличия.

Повелительное наклонение 2-го лица единственного числа у глаголов в фитинском говоре, где не представлен детерминативный суффикс, образуется, как в собственно агульском диалекте, путем отсечения аффикса инфинитива, ср.: фит. *зивас* «тянуть» – *зив* «тяни», соб. аг. *дивас – див, уькьвес* «сидеть» – *уькьи* «сиди», *эквас – э кьве, атас* «оставить» – *ати* «оставь» *атас – ате.*

При этом нужно обратить внимание на то, что некоторые формы единственного числа повелительного наклонения прибавляют гласный *-и,* а собственно агульский – *-е,* что видно из приведенных примеров. При образовании условного наклонения в фитинском говоре к инфинитиву присоединяется вспомогательный глагол или суффикс *-шин (ш)* в собственно агульском – *-чин,* ср:. *акьа- шин* «если сделаем» – *акьа- чин, упушин* «если скажет» – *пучин, вешин* «если поедет» – *вечин.*

Причастия в фитинском говоре, как и прилагательные, присоединяют суффикс *-т* при самостоятельном употреблении склоняются так же. А собственно агульский, керенский, гехюнский диалекты, циринский и хпюкский говоры присоединяет *-ф,* кошанский *-д (-р).* Ср.: фит. *лик-ет* «пищущий», соб. аг., гех., цир., *ликӀеф,* кер. *кихьаф,* хп. *ликӀаф.*, кош. *ликӀанид.*

В фитинском говоре представлены ограничеческие и аналитические формы причастий, от которых при помощи вспомогательных глаголов образуются различные временные формы.

Наречие. В данном говоре наречия образуются суффиксацией и сложением основ, также от прилагательных усечением конечного согласного *-т*, а в собственно агульском *-ф.* Ср.: *мучит* «темный» – *мучи* «темно» *мучеф – муче; гъазит* «зеленый» – *гъази* «зелено», *гъазеф – гъазе.*

Наречия также образуются от имен существительных посредством ряда суффиксов *-ди (-тти): йагъди* «целый день», *уьхьтти* «целую ночь» и т.д.

Наречия времени в фитинском говоре имеют значительные расхождения с собственно агульским диалектом, ср.: фит. *саквана* «завтра» соб. аг. *багагь, гьидахIандиккес* «с утра» – *багагьмикес, хаб* «потом» – *хуппай, гьейил* «теперь» – *гьал.*

Служебные части речи. Союзы в говоре, как и в собственно агульском диалекте, подразделяются на несколько групп: соединительные, сочинительные и подчинительные.

Соединительными союзами в говоре, как и в языке целом, выступают союзы: *на, ра* «и», которые употребляются параллельно. Например: *хьуьй на хьир* «муж и жена», *хьуьйра хьира* «и муж и жена», *баб на руш* «мать и дочь», *бабра рушра* «и мать и дочь».

В фитинском говоре представлен ряд частиц, придающих слову или целому предложению различные оттенки значения.

Вопросительная частицы «же» фит. *хин*? *Рагъ адахин йагъе?,* «Сегодня же солнце светит?». *Йерхьидимид мучIи хьунихин*? «Вот стемнело же к шести?». Среди междометий фитинского говора и собственно агульского диалекта расхождений почти не наблюдается.

Лексика фитинского говора имеет свою специфику. В отличие от собственно агульского диалекта, который лежит в основе агульского литературного языка, наряду с общим лексическим составом имеется ряд отличий. В описываемом говоре имеется определенное количество лексем, проникших из табасаранского языка, что указывает на тесные контакты жителей селения Фите с Хивским районом.

Можно выделить также отличия, имеющие фонетический характер, основанные на семантике. Фонетические различия имеют определенное место в лексике фитинского говора в сравнении с лексикой собственно агульского диалекта. Слова, которые в фитинском говоре и собственно агульском диалекте имеют одно и то же значение, звучат по-разному. Они представляют фитинские диалектизмы, ср.: фит. *иц* «родник» – соб. аг. *булах, джанавур* «волк» – *хIуч, кIерук* «теленок» – *урч, курит* «тонкий» – *иккеф,*

геда «сын» – *кIуркI, хурур* «собака» – *гъуй, къедарар* «лестницы» – *зулер, чикад* «быстро» – *дахи.*

Фонетические различия между фитинским говором и собственно агульским диалектом касаются префиксальной и суффиксальной частей например: фит. *упас* «сказать» – соб. аг. *пас, луьркь* «орел» – *лиъ, гулас* «теряться» – *гуланас, гъулун* «ница в стене» – *гъул, баг1т1ур* «грязь» – *бет1ур, ирчас* «брызгать» – *ичас.*

Фитинский говор агульского языка в разное время заимствовал слова из иранского, арабского, тюркского и русского языков. Данные заимствования отразились в лексике. Заимствования из персидского языка пополняют лексический фонд современного агульского языка. В частности, из персидского заимствованы слова, обозначающие различные отвлеченные понятия конкретных предметов и их признаков, также большое количество собственных имен.

Арабизмы по своему объему занимают значительное место в фитинском говоре, следует отметить большое число собственно личных имен, заимствованы агульцами у арабской антропонимики.

Вместе с тем можно подчеркнуть, что арабизмами пронизаны основные жизненно важные и общеупотребительные лексико-семантические группы словарных единиц. Арабизмы в лексическом фоне агульского языка обнаруживают большое многобразие.

Таким образом, имеются наименования отдельных предметов и явлений природы, наименования людей по их профессиям и особенностям, слова, обозначающие отвлеченные понятия из различных областей жизни и деятельности человека.

Тюркизмам в лексике агульского языка принадлежит особое место. Древние и самые широкие связи, в частности, с азербайджанским языком, сыграли существенную роль в развитии и обогащении лексического фонда агульского языка, также и фитинского говора и охватывают самые разнообразные семантические пласты фитинского говора. Значительные

группы тюркизмов относятся к наименованиям отдельных конкретных реальных предметов, живых существ, растений, а также понятий, связанных с человеком и его деятельностью, с пространством и временем и т.д.

Русизмы в лексике фитинского говора – это новый, развивающийся, еще не замкнутый пласт иноязычной лексики. Лексические единицы, входящие в данную группу, в основном связаны у агульцев с понятиями, с идеями нашего времени и передовыми взглядами, с развитием общества, науки и культуры в современных условиях.

В ходе проведенного нами исследования в материалах диссертационной работы были обнаружены отличительные черты, присущие фитинскому говору. Тем самым определяется его место в системе локальных единиц агульского языка.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ср. – сравни

см. – смотри

соб.аг. – собственно агульский диалект

фит. – фитинский говор

гех. – буркиханский диалект

цир. – цирхинский говор

кер. – керенский диалект

тп. – тпигский говор

хп. – хпюкский говор

таб. – табасаранский язык

лез. – лезгинский язык

кош. – кошанский диалект

ед.ч. – единственное число

мн.ч. – множественное число

пов.ф. – повелительная форма

букв. –буквально

л. – лицо

ном. – номинативный падеж

эрг. – эргативный падеж

род. – родительный падеж

дат. – дательный падеж

инстр. – инструментальный (орудийный) падеж

лок. – локативный падеж

исх. – исходный падеж

направ. – направительный падеж

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dirr A. Eifűhrung in Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
2. Erckert R. Du Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien,1895.
3. Абдужамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка (особенности консонантизма). (Система глагола). – Махачкала, 1965.
4. Абдужамалов Н.А. Фийский диалект лезгинского языка: Автореф. дисс… канд. филол. наук. Махачкала, 1966.
5. Абдуллаев И.Х. Введение в генетику дагестанских языков. – Махачкала, 1999.
6. Абдуллаев И.Х. Межкавказский лексический фонд и дагестанские языки // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Махачкала, 1997. С. 24-25.
7. Агулы // Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. Махачкала, 1975.
8. Алексеев М.Е., Сулейманов Н.Д. Агульский язык // Языки мира. Кавказские языки. М., 1999. С. 399-408.
9. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. М., 1985. 158 с.
10. Алексеев М.Е. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков: Морфология. Синтаксис. – Москва: «Наука», 1985. – 158 с.
11. Алексеев М.Е. Консонантные показатели косвенной основы имен в лезгинских языках. – Тбилиси, 1984.
12. Алексеев М.Е. О методике сравнительно-исторических исследований (на материале дагестанских языков)/ // Актуальные проблемы дагестанско-нахского языкознания. Махачкала, 1976. С. 114-143.
13. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков: Автореф. дисс. … докт. филол. наук. – Москва, 1988.
14. Алексеев М.Е., Загиров В.М. Школьный этимологический словарь

табасаранского языка. Махачкала, 1992.

15. Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. Лезгинский язык. // Москва: «Академия», 1997.
16. Алексеев М.Е., Шейхов Э.М. О генетической связи суффиксов каузатива и показателя множественного числа в лезгинском языке // Категория числа в лезгинских языках. – Махачкала, 1986. С. 107-113.
17. Алиева Л.А. Категория числа в лезгинских языках (на материале лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского и цахурского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2002.
18. Алипулатов М.А. Категория грамматического класса в языках лезгинской группы. ЕИКЯ, 1974. Т. I.
19. Армянская география VII . Пер. К.П. Патанова. – СПб., 1877.
20. Асалиев Д.А. Фонетические особенности кимильского говора кубинского диалекта лезгинского языка. // Актуальность проблемы языка и литературы. Выпуск 9. – Махачкала, 2002. С. 93-95.
21. Бабаев В.А. О некоторых морфологических особенностях яргунского говора лезгинского языка // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета. – Махачкала. 1997. С. 41-42.
22. Бабаев В.А. Яргунский говор лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1998.
23. Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. – Махачкала, 1961.
24. Бокарёв Е.А. К реконструкции падежной системы пралезгинского языка. // Вопросы грамматики. – М.-Л., 1960.
25. Бокарев Е.А. Локативные и нелокативные значения местных падежей в дагестанских языках // Язык и мышление. Т. 2. М.-Л., 1948.
26. Бокарев Е.А. Опыт реконструкции вокализма общелезгинского языка: Тезисы докладов научной сессии по сравнительно-историческому

изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа. Махачкала, 1965.

27. Бокарев Е.А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. – М., 1981.
28. Габибова Э.М. Фонетические и морфологические особенности дейбукского говора муиринского диалекта даргинского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003.
29. Гаджибеков Г. О наречиях и алфавите лезгинского языка. Махачкала, 1923.
30. Гаджиев М.М. Из лингвистического наследия. Кубинский диалект лезгинского. – Махачкала, 1997.
31. Гаджиев М.М. Русско-лезгинский словарь. – Махачкала, 1950.
32. Гаджиев М.М. Следы грамматических классов в лезгинском языке // Уч. зап. Института ИЯЛ. Т. 5. Махачкала, 1958.
33. Гаджиев М.М., Гайдаров Р.И., Мейланова У.А. Орфографический словарь лезгинского языка. – Махачкала, 1978.
34. Гаджиев Н. Г. Фонетико-морфологические и лексические особенности керенского диалекта агульского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 2006.
35. Гайдаров Р.И. Ахтынский диалект лезгинского языка. (По данным сел. Ахты). – Махачкала, 1961.
36. Гайдаров Р.И. Звукосоответствия в таблицах и лезгинских языках // современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Выпуск III. – Махачкала, 2001. С. 98-111.
37. Гайдаров Р.И. Лезги чIалан диалектология. Лезги чIалан учителяр ва литфакдин студентар патал. – Махачкала, 1963.
38. Гайдаров Р.И. Морфология лезгинского языка. – Махачкала, 1987.
39. Гайдаров Р.И. Наречие в лезгинском языке. – Махачкала, 1999.
40. Гайдаров Р.И., Гасанова Р.Р. Арабский пласт лексики агульского языка. Махачкала, 1996.

41. Ганиева Ф.А. Джабинский диалект лезгинского языка. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1980.
42. Ганиева Ф.А. Джабинский диалект лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1980.
43. Гаприндашвили Ш.Г. О природе лабиализации в некоторых иберийско-кавказских языках. // ИКЯ. Т. 7. Тбилиси, 1955.
44. Гаприндашвили Ш.Г. Фонетика даргинского языка. – Тбилиси, 1966.
45. Гаприндашвили Ш.Г. Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка по данным аула Хежал-Махи. // Языки Дагестана. Вып. 1. Махачкала, 1948.
46. Гасанова С.М. Особенности падежной системы чирагского диалекта даргинского языка. // Именное склонение в дагестанских языках. – Махачкала, 1979.
47. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
48. Гасанова С.Н. Заимствованные компоненты в составе соматических фразеологических единиц лезгинских языков // Сравнительно-сопоставительные исследования лексики. Махачкала, 1992. С. 151-156.
49. Гасанова С.Н. Сравнительный анализ соматических фразеологических единиц восточнолезгинских языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1992.
50. Гасанова С.Н.Особенности выражения числительного в агульском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Махачкала, 1997. С. 71-72.
51. Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. // Изв. АН СССР. 1929, № 4. С 317-342.
52. Генко А.Н. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. // Изв. АН СССР. 1929, № 4. С. 317-342.
53. Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. – Тбилиси, 1977.
54. Гигинейшвили Б.К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. –

Тбилиси, 1977.

55. Гудава Т.Е. Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. Тбилиси, 1979.

56. Гудава Т.Е. К вопросу о фарингальных согласных в аварско-андийских языках. // ИКЯ. Т. 9-10. – Тбилиси, 1968.

57. Гукасян В.Л. Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкавла, 1966.

58. Гюльмагомедов А.Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках. // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, 1974. Т. I. Тбилиси, С. 185-190.

59. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблема происхождения и исторические развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963.

60. Джапаридзе З.Н. Некоторые фонетические особенности речи селений Манас-Аул и Аркас. // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 3. – Махачкала, 1957.

61. Джейранишвили Е.Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухарского (рутульского) языков: Автореф. дис. ... док. филол. наук. – Тбилиси, 1966.

62. Дирр А.М. Агульский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник агульских слов с русским к нему указателем. – Тифлис, 1907.

63. Жирков Л.И. Грамматика лезгинского языка. – Махачкала, 1941.

64. Жирков Л.И. Законы лезгинского ударения. // Язык и мышление. Т. 10. М.-Л., 1940.

65. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. – Махачкала, 1987.

66. Ибрагимов И.Г. Агулы в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического развития и политического устройства): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Махачкала, 1999.

67. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык (синхронная и дихронная характеристика диалектов): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1980.
68. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. – М., 1978.
69. Ибрагимов Г.Х. Фарингализованные звуки в цахурском и рутульском языках. // Ежегодник ИКЯ. Т. 1. – Тбилиси, 1974. С. 191-203.
70. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. – М., 1990.
71. Исаев М.М. О языках народов СССР. – М., 1978.
72. Исламмагомедов А. Агулы. – Махачкала, 1975.
73. Каландаров М.И. Балхарский диалект лакского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1985.
74. Калоев Б.А. Агулы. – М., 1954.
75. Керимов К.Р. Контрастивная аспектология лезгинского и русского языков. – Махачкала, 2002.
76. Кибрик А.Е. Глагольная морфология. Часть I. // Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. С. 36-37.
77. Кибрик А.Е. Именная морфология. Часть II. // Кибрик А.Е., Кодзасов С.В.Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990. С. 36-37.
78. Кибрик А.Е. Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. – М., 1988.
79. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. – М., 1990.
80. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. – М., 1988.
81. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. – М., 1986.
82. Климов Г.А. Вопросы сравнительно-генетических исследований. – Л., 1971.
83. Климов Г.А. Кавказские языки. – М., 1965.

84. Климов Г.А. Место Н.С. Трубецкого в кавказском языкознании // Н.С. Трубецкой и современная филология. – М., 1993. С. 189-199.

85. Климов Г.А., Алексеев М.Е. Типология кавказских языков. – М., 1980.

86. Климов Г.А., Талибов Б.Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. // Ученые записки ИЯЛ, Т. XIII. 1964.

87. Кодзасов С.В. Фарингально-ларингальное сужение в дагестанских языках // Актуальные проблемы дагестанско-нахского языкознания. – Махачкала, 1986. С. 164.

88. Кодзасов С.В. Фонетика. Часть III // Кибрик А.Е., Кодзасов С.В. Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. – М., 1990. С. 340-341.

89. Котович В.Г. Археологические работы в горном Дагестане. МАД. Т. 2. – Махачкала, 1961.

90. Курбанов К.К. Грамматические классы слов табасаранского языка. – Махачкала, 1995.

91. Магомедова С.Д. О многоформатности эргатива в агульском языке // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований института ИЯЛ в 1990-1991 гг. – Махачкала, 1992.

92. Магомедова С.Д. О некоторых вариантах эргатива в агульском языке // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992-1999 гг. – Махачкала, 1994.

93. Магомедова С.Д. Склонение имен в агульском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1997.

94. Магомедова Э.Д. Фоно-морфологические и лексические особенности буркиханского диалекта агульского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2001.

95. Магометов А.А. Агульский язык. (Исследование и тексты). – Тбилиси, 1970.

96. Магометов А.А. Агульский язык. // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки. Т. 4. М., 1967. С. 562-579.

97. Магометов А.А. Краткий обзор фонетики табасаранского языка. // ИКЯ. Т. 11. – Тбилиси, 1959. С. 313-337.
98. Магометов А.А. Лабиализованные звуки в даргинском языке. // ИКЯ. Т. 5. – Тбилиси, 1953.
99. Магометов А.А. Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках. // Ежегодник ИКЯ. – Тбилиси, 1974. С. 169-179.
100. Магометов А.А. Личные местоимения лезгинских языков. // Вестник Отделения общественных наук Груз. АН ССР. – Тбилиси, 1963, № 4.
101. Магометов А.А. О структуре глагола в табасаранском языке. // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. – М., 1962.
102. Магометов А.А. Об одном числительном в агульском языке // ИКЯ. Т. 17. – Тбилиси, 1970.
103. Магометов А.А. Превербы в табасаранском языке (сравнительно с превербами в даргинском и агульском языках). // ИКЯ. Т. 8. – Тбилиси, 1956. С. 315-340.
104. Магометов А.А. Реликты грамматических классов в агульском языке // Вестник Отделения общественных наук АН Груз. ССР. – Тбилиси, 1962, № 3.
105. Магометов А.А. Реликты грамматических классов в агульском языке // Вестник отд. обществ. Наук АН Груз. ССР, № 3, 1962. С. 161-197.
106. Магометов А.А. Рефлексы фарингализованных согласных в агульском языке. // ИКЯ. XV. – Тбилиси, 1966.
107. Магометов А.А. Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке в агульском языке. // Сообщения АН Груз. ССР, XXXIII, № 3. – Тбилиси, 1964.
108. Магометов А.А. Табасаранский язык. – Тбилиси, 1965.
109. Мегрелидзе И.В. Из дидойской диалектологии // Труды Сталинирского Гос. пед. ин-та. Т. 2. – Сталинир, 1955.
110. Мейланова У.А. Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.

111. Мейланова У.А. Диалектологическое изучение дагестанских языков. (итоги и перспективы). // Языки Дагестана, Т. III. – Махачкала, 1976.
112. Мейланова У.А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. – Махачкала, 1960.
113. Мейланова У.А. О категории грамматического класса в лезгинском языке // Уч. зап. Института ИЯЛ. Т. 10. – Махачкала, 1962.
114. Мейланова У.А. Об отражении категории класса в именах существительных дагестанских языков // Уч. зап. Института ИЯЛ. Т. 8. – Махачкала, 1964.
115. Мейланова У.А. Основные вопросы формирования и функционирования категорий числа в лезгинском языке. // Категория числа в дагестанских языках. – Махачкала, 1985. С. 52-59.
116. Мейланова У.А. Очерки лезгинской диалектологии. – М., 1964.
117. Мейланова У.А. Стальский говор лезгинского языка. // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. VI. – Махачкала, 1959. С. 307-330.
118. Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Преруптивы в консонантной системе лезгинского языка. – Ежегодник ИЛЯ, т. XIV. – Тб., 1987.
119. Мейланова У.А., Шейхов Э.М. Лезгинский язык: ареальное распространение, взаимодействие и развитие языка и диалекта // Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов (15-19 июня 1998 года), посвященный 100-летию со дня рождения академика А.С. Чикобавы. Тезисы докладов. – Махачкала, 1998. с. 106-107.
120. Мерданова С.Р. К вопросу о семантике основных падежей в агульском языке. // Семантика языковых единиц разных уровней. Вып. 1. – Махачкала, 1996. С. 36.
121. Мерданова С.Р. К вопросу о структуре слога в агульском языке // Вопросы кавказского языкознания. – Махачкала, 1997.
122. Мерданова С.Р. Система гласных агульского языка в сопоставлении с русским вокализмом. // Вопросы кавказского языкознания. – Махачкала,

1997. С. 81-84.

123. Мехтиханова Р.Х. Система глагола в цудахарском диалекте даргинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. –Махачкала, 1975.

124. Микаилов Ш.И. Основные фонетико-морфологические особенности чохского говора аварского языка. // Языки Дагестана. Т. 1. – Махачкала, 1948.

125. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. – М.-Л., 1959.

126. Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. – Махачкала, 1958.

127. Муркелинский Г.Б. Говоры аштикулинского диалекта лакского языка. // Учен. зап. *ИИЯЛ*. Вып. 2, 1962.

128. Муркелинский Г.Б. Значение диалектологии для изучения истории языка (На материале дагестанских языков). Тезисы докладов. – Махачкала, 1965.

129. Муркелинский Г.Б. Краткие сведения о вихлинском диалекте лакского языка. // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. – М.-Л., 1949.

130. Муртазаева Д.А. Фонетические и морфологические особенности ашарского говора лезгинского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005.

131. Муталов Р.О. Глаголы даргинского языка. – Махачкала, 2002.

132. Муталов Р.О. Ицаринский диалект даргинского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Махачкала, 1992.

133. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. – М., 1973.

134. Ольмесов Н.Х. сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. – Махачкала, 1997.

135. Рамазанов Х.Х. Из истории антифеодальной борьбы крестьян Южного Дагестана в 18 веке // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 10. – Махачкала, 1962.

136. Салимов Х.С. Гагатлинский говор андийского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1968.

137. Селимов А.А. Словарь ориентализмов лезгинского языка. – Махачкала,

2001.

138. Старостин С.А. О реконструкции пралезгинской фонологической системы (консонантизм) // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников: Литературоведение, текстология, лингвистика. – М., 1975

139. Старостин С.А. Реконструкция пралезгинских именных косвенных основ на гласный // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. Девятая рег. научн. сессия: Тезисы докладов. – Махачкала, 1981. С. 75-76.

140. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1975.

141. Сулейманов Н.Д. Морфемная структура имен в группе лезгинских языков // Морфемный строй дагестанских языков. – Махачкала, 1989.

142. Сулейманов Н.Д. Агульско-русские языковые связи // Материалы контактологического словаря «Национально-русские языковые связи». – Махачкала, 1991. С. 22-30.

143. Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1986.

144. Сулейманов Н.Д. К истории формирования направительных морфем с вертикальной ориентацией в дагестанских языках (историко-типологический аспект) // Проблемы сравнительно-исторического исследования морфологии языков Дагестана. – Махачкала, 1992. С. 108-130.

145. Сулейманов Н.Д. К структуре корня в дагестанских языках // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2000, № 7.

146. Сулейманов Н.Д. Направительные превербы агульского языка // Материалы шестой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. – Майкоп, 1980. С. 202-209.

147. Сулейманов Н.Д. Направительный падеж серии на -ъ «в, внутри» в языках восточнолезгинской подгруппы (к агульско-лезгинским ареальным связям). // Выражение пространственных отношений в языках

Дагестана. – Махачкала, 1990. С. 72-74.

148. Сулейманов Н.Д. Общеагульская лексика // Сравнительно-сопоставительные исследования лексики. – Махачкала, 1992. С. 63-75.

149. Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. – Махачкала. 1993.

150. Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. – Махачкала, 1993.

151. Сулейманов Н.Д. Глагол в керенском диалекте агульского языка. // Морфологическая структура дагестанских языков. – Махачкала, 1981. С.135-154.

152. Талибов Б.Б. Агульский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. С. 17.

153. Талибов Б.Б. Грамматический очерк лезгинского языка // Лезгинско-русский словарь. – М., 1966. С. 538-603.

154. Талибов Б.Б. К вопросу о структуре именных и глагольных основ в лезгинских языках // Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. – Махачкала, 1969. С. 80-99.

155. Талибов Б.Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы // Уч. зап. Института ИЯЛ. Т. 7. – Махачкала, 1960.

156. Талибов Б.Б. О некоторых окаменелых и полуокаменелых элементах в структуре лезгинского языка. // Вопросы грамматики. – М.-Л., 1960.

157. Талибов Б.Б. О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках // Сб. статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. – Махачкала, 1972.

158. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. – М., 1980.

159. Талибов Б.Б. Сравнительная фонетика лезгинских языков. – М., 1980.

160. Тарланов З.К. Агулы: язык и история. – Петрозаводск, 1994.

161. Тарланов З.К. К вопросу об изоморфизме глагольно-именных формантов в дагестанских языках. // Вопросы языкознания, 1980, № 3.

162. Тарланов З.К. Опыт системного анализа личных местоимений в восточно-лезгинских языках. // Вопросы языкознания, 1977, № 5.

163. Тарланов З.К. Рецензия на работу Магометова А.А. «Агульский язык». // Вопросы языкознания, 1972, № 2. С. 141-143.

164. Тарланов З.К. Тенденция к динамике глагольных наклонений в восточно-лезгинских языках. // Вопросы языкознания, 1993, № 3. С. 96-105.

165. Темирбулатова С.М. Выражение пространственных и временных отношений в даргинском языке (на материале хайдакского диалекта): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1983.

166. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. – Махачкала, 2004.

167. Топуриа В.Т. К вопросу о редукции гласных в картвельских языках // ИКЯ. Т.1. – Тбилиси, 1946.

168. Топуриа Г.В. Морфология склонения в дагестанских языках: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тбилиси, 1987.

169. Топурия Г.В. Фонетика дагестанских языков в типологическом освещении. – Грозный, 1995.

170. Умаханов М.-С.К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в 17 веке. – Махачкала, 1973.

171. Услар П.К. Этнография Кавказа. Т. 6. Языкознание. Кюринский язык. – Тифлис, 1896.

172. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 7. Табасаранский язык. – Тбилиси, 1970.

173. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 3. Аварский язык. – Тифлис, 1889.

174. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 4. Лакский язык. – Тифлис, 1890.

175. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 5. Хюркилинский язык. – Тифлис, 1892.

176. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т.6. Кюринский язык. – Тифлис, 1896.

177. Хайдаков С.М. Очерки по лакской диалектологии. – М., 1966.

178. Хайдаков С.М. Балхарский диалект лакского языка. // Труды Института языкознания АН СССР, 1954. Т.3.

179. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. – М., 1973.

180. Хайдаков С.М. Характер функционирования послелогов, превербов и местных падежей в дагестанских языках. // Система превербов и послелогов в Иберийско-кавказских языках. – Черкесск, 1983. С. 188-190.

181. Ханмагомедов Б.Б. К истории образования эргатива в языках восточнолезгинской подгруппы. // Уч. зап. Института ИЯЛ. Т. 4. – Махачкала, 1958.

182. Ханмагомедов Б.Г.-К. Система местных падежей в табасаранском языке. – Махачкала, 1958.

183. Хидиров В.С. Особенности глагольного словообразования в крызском языке. // Морфологическая структура дагестанских языков. – Махачкала, 1981.

184. Чикобава А.С. Грамматические классы имен в иберийско-кавказских языках: общие вопросы, системы и истории. // Ежегодник ИКЯ. V. – Тбилиси, 1978, С. 9-27.

185. Чикобава А.С., Церцвадзе И.И. Аварский язык (на груз. яз.). Тбилиси, 1962.

186. Шалбузов К.Т. К вопросу о классификации диалектов табасаранского языка. // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. 18. – Махачкала, 1968.

187. Шалбузов К.Т. Морфологические особенности хивского говора табасаранского языка. // Морфологическая структура дагестанских языков: структурные и категориальные свойства речевых единиц. – Махачкала, 1981.

188. Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. – М.-Л., 1941.

189. Шаумян Р. Предварительное сообщение об агульском языке. Отдельный оттиск. – М.-Л., 1936.

190. Шаумян Р. Следы грамматических классов (родов) в агульском языке. // Язык и мышление. Т. 6-7. – М.-Л., 1936.

191. Шейхов Э.М. Вопросы образования и истории указательных местоимений в лезгинском языке и местоимения в дагестанских языках. – Махачкала, 1983.

192. Шихсаидов.А.Р. Этнографические памятники Дагестана. – М., 1984.

193. Шор Р. К вопросу о так называемых «геминатах» (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана // Языки Северного Кавказа и Дагестана. № 1. – М.-Л., 1935. С. 135-154.

194. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол. (Структура и семантика глагольного слова. Категории вида и залога. Вербоиды). – Махачкала, 1993.

195. Эфендиев И.И. Персидская лексика в нахско-дагестанских языках. Махачкала, 2003.

196. Яралиев М.М. Лабиализованные согласные в лезгинском языке. – Махачкала, 1992.